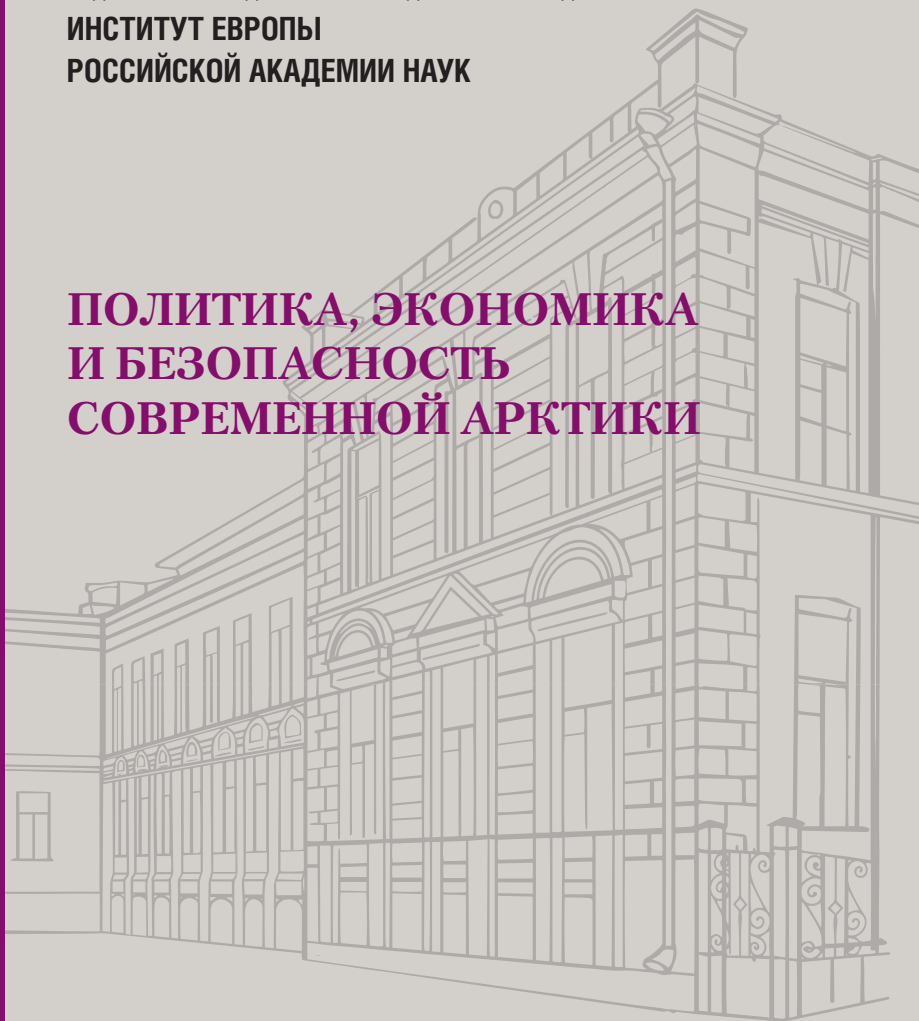

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ

ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА
И БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ АРКТИКИ**

МОСКВА
ИЕ РАН
2022

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

*посвящается памяти чл.-корр. РАН
Валентина Петровича Фёдорова*

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА
И БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ АРКТИКИ**

(К 25-ЛЕТИЮ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА)

**Доклады Института Европы
№ 397**

Монография

**Москва
ИЕ РАН
2022**

УДК [327+33](470+571:98)
ББК 66.4(2Рос),9(001),30
П50

Редакционный совет:

**Ал.А. Громыко (председатель),
Н.Б. Кондратьева (зам. председателя), А.И. Бажан,
В.Б. Белов, О.В. Буторина, К.Н. Гусев, П.Е. Кандель,
Р.Н. Лункин, О.Ю. Потёмкина**

Научный редактор В.П. Журавель,
редакторы Д.С. Тимошенко, Е.В. Дрожжина

Рецензенты:

Медведев Дмитрий Андреевич, к.полит.н., ЦСОП
Сидорова Галина Михайловна, д.полит.н., МГЛУ

Тема НИР 0167-2021-0005

«Комплексные исследования политического, экономического и
социального развития стран и регионов Европы»

**Политика, экономика и безопасность современной Арктики (к
25-летию Арктического совета) = Politics, economics and security of
the modern Arctic (to the 25th anniversary of the Arctic council) :** [моно-
графия] / Ц. Ван, Ц. Янь, Б.Е. Власов [и др.]. – М.: Ин-т Европы РАН,
2022. – 150 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute
of Europe / Федеральное гос. бюджетное учреждение науки Ин-т Евро-
пы Российской акад. наук ; № 397). – Парал. тит. л. англ. – DOI:
http://dx.doi.org/10.15211/report112022_397. – EDN: YVGENY – ISBN
978-5-98163-196-2.

В коллективной монографии исследованы актуальные геополити-
ческие процессы в Арктике. Системно рассмотрены вызовы развитию,
оценены возможности обеспечения безопасности в этом важнейшем
для России регионе в кратко- и среднесрочной перспективе. Особое
внимание уделено роли Арктического совета в освоении Арктики.

Авторский коллектив: Ц. Ван, Ц. Янь (гл. 6); Б.Е. Власов, Ю.В. Синчук,
Ю.Ю. Синчук (гл. 4); Б.П. Гуселетов (гл. 9); В.П. Журавель (введение,
гл. 2, заключение); А.В. Котов (гл. 5); А.К. Криворотов (гл. 1); Д.С.
Лесной (гл. 3); А.А. Сергунин (гл. 8); А.А. Спиридонов (гл. 10); Д.С.
Тимошенко (введение, гл. 7, заключение); И.Р. Хрястов (гл. 11); К.Ю.
Эйдемиллер (гл. 10).

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report102022_396

© ИЕ РАН, 2022

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

*The monograph is dedicated to the memory of
Valentin P. Fedorov, RAS Corresponding Member*

**POLITICS, ECONOMICS AND SECURITY
OF THE MODERN ARCTIC**

**(TO THE 25TH ANNIVERSARY
OF THE ARCTIC COUNCIL)**

**Reports of the Institute of Europe
№ 397**

Monography

**Moscow
IE RAS
2022**

Аннотация

Коллективная монография, подготовленная Центром арктических исследований Института Европы РАН, посвящена актуальным геополитическим процессам в Арктике. Авторы систематизируют знания об арктических проблемах и вызовах последнего десятилетия, оценивают кратко- и среднесрочные перспективы этого важнейшего для РФ региона, анализируют возможные угрозы для России. Особое внимание уделено роли Арктического совета в освоении полярных территорий; проанализированы некоторые арктические стратегии и политика европейских и азиатских стран; затронуты экономические, социальные, экологические, юридические и цивилизационные вопросы развития современной Арктики; рассмотрены проблемы безопасности в регионе.

Annotation

The collective monograph is edited by the Center for Arctic Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences. The book is devoted to topical issues of the Arctic development, among which the current geopolitical processes and its future potential. The authors attempt to systematise knowledge about the Arctic problems and challenges of the last decade, which is most important for the Russian Federation, as well as to assess the prospects for the near future, to foresee possible threats to Russia. Particular attention is paid to the role of the Arctic Council in the Arctic development; several Arctic strategies and policies of European and Asian countries were analysed; the economic, social, environmental, legal, and civilisational issues of the modern Arctic were touched upon; the security problems in the Arctic region are considered.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
Часть 1. Арктический совет	21
Глава 1. Задачи российского председательства в Арктическом совете (2021–2023 гг.).....	21
Глава 2. Итоги председательства Исландии в Арктическом совете.....	36
Глава 3. Арктические амбиции Королевства Испании.....	41
Часть 2. Государственная политика России: экономика, право и международное сотрудничество	53
Глава 4. Государственная политика Российской Федерации в Арктике.....	53
Глава 5. Перспективы развития крупных инвестиционных проектов в Арктике в условиях санкций.....	62
Глава 6. Перспективы сотрудничества Китая и России в развитии чистой энергетики полярных регионов.....	79
Глава 7. Актуальные решения туристской педагогики для российской Арктики в условиях четвёртой промышленной революции.....	82
Часть 3. Геополитика и вопросы безопасности в Арктике	93
Глава 8. Применение климатического инжиниринга в Арктике: последствия для национальной, региональной и глобальной безопасности.....	93
Глава 9. Интересы Европарламента на арктическом направлении.....	105
Глава 10. Влияние арктической стратегии Евросоюза на национальные интересы РФ.....	115
Глава 11. Военные учения государств НАТО в Арктике.....	123
Заключение	129
Литература	141
Об авторах	144

CONTENTS

Introduction	7
Part 1. Arctic Council	21
Chapter 1. Tasks of the Russian chairmanship of the Arctic council in 2021–2023.....	21
Chapter 2. Results of the Icelandic chairmanship of the Arctic council.....	36
Chapter 3. The Arctic Ambitions of the Kingdom of Spain.....	41
Part 2. State policy of Russia: economics, law and international cooperation	53
Chapter 4. State policy of the Russian Federation in the Arctic.....	53
Chapter 5. Sanctions and prospects for the large investment projects development in the Arctic.....	62
Chapter 6. Prospects for Chinese-Russian cooperation in the development of clean energy in the polar regions.....	79
Chapter 7. Educational and digital learning solutions for tourism development in the Russian Arctic in the conditions of the Fourth industrial revolution.....	82
Part 3. Geopolitics and Security in the Arctic	93
Chapter 8. Climate engineering in the Arctic: implications for national, regional, and global security.....	93
Chapter 9. Interests of the European parliament in the Arctic.....	105
Chapter 10. Influence of the EU Arctic Strategy on the national interests of the Russian Federation.....	115
Chapter 11. Military exercises of NATO states in the Arctic.....	123
Conclusion	129
Literature	141
About the Authors	144

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время Арктика привлекает внимание учёных и общественности. Процесс глобального потепления, уменьшение площади ледяного покрова в акватории Северного Ледовитого океана вызвал интерес и внимание мирового сообщества к открывающимся в регионе новым ресурсным и логистическим возможностям. Арктическое пространство является слабо освоенной территорией как в региональной, так и в глобальной экономике. Арктика – это ресурсная зона мирового масштаба, в которой сосредоточены огромные энергетические запасы. Она богата редкими и редкоземельными металлами, минералами, рудами и другим сырьём стратегического значения.

С учётом этих факторов активизировались международные контакты разного уровня, в том числе представителей научного сообщества, значительно возросла роль Арктического совета¹ (АС, Совет) как форума высокого уровня для регулярного межправительственного диалога по проблемам экологии, рационального использования природных ресурсов, взаимодействия в обеспечении безопасности, устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера. В его состав входит 21 государство, в нём, кроме стран учредителей («арктическая восьмёрка»), 13 государств-наблюдателей (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Нидерланды, Польша, Франция, Швейцария, Китай, Индия, Республика Корея, Япония и Сингапур). При этом необходимо отметить, что 14 стран являются европейскими, 5 – азиатскими и 2 относятся к Северной Америке.

Все они имеют свои национальные подходы к освоению и развитию Арктики, изложенные в стратегиях, директивных указаниях, законопроектах либо в отдельных оценочных высказываниях лидеров и политиков. В них находят своё отражение территориальная близость к Арктике через выход арктических государств к морскому побережью Северного Ледовитого океана какой-то частью своей суши², вопросы национальной безопасности, а также финансовые, экономические и технологические

¹ Арктический совет был образован 19 сентября 1996 г. в Оттаве (Канада).

² Протяжённость арктического побережья равна 38,7 тыс. км.

возможности по освоению Арктики.

Впервые такую политику разработала Норвегия. В 2006 г. опубликована «Стратегия правительства в северных регионах», а в 2011 г. утверждён новый документ, в котором Арктика объявлена одним из основных приоритетов развития страны. В нём обращается особое внимание на создание полноценной системы сотрудничества с арктическими государствами и экономическое развитие северной части территории страны.

В августе 2011 г. принята «Стратегия Королевства Дания в Арктике на период 2011–2020 гг.». В ней отдано предпочтение энергетике и добыче полезных ископаемых, развитию торговли и туризма, судоходству, образованию и науке, сохранению природной среды. Особое внимание уделяется Гренландии.

Арктическая политика Финляндии подробно разработана в стратегиях 2010 и 2013 гг.; 18 июня 2021 г. принята третья стратегия, где основное внимание уделяется вопросам мягкой безопасности, вопросам изменения климата, благополучию северных регионов страны, развитию инфраструктуры. В стратегии констатируется наличие интересов крупных держав в Арктике, что осложняет поддержание мира и стабильности в регионе.

Документ «Арктика: национальная стратегия Швеции» был принят в мае 2011 г. Приоритетами государства заявлены: изучение изменений климата, экологическая ориентация политики, устойчивое использование арктических природных ресурсов, учёт интересов коренных народов, развитие позитивного сотрудничества между странами – участницами Совета, соблюдение международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву.

Среди стран – наблюдателей Арктического совета в последние годы заметно возросла активность Германии. В 2013 г. приняты основные направления государственной политики ФРГ в Арктике. Её интересы охватывают экологию, экономику, судоходство, вопросы энергетической и сырьевой безопасности.

В июне 2016 г. Франция утвердила национальную дорожную карту по Арктике. Особое место в ней занимают вопросы изучения глобального потепления, арктической атмосферы, динами-

ки вечной мерзлоты, процессов, происходящих в морских экосистемах, жизнедеятельности коренных народов и устойчивого развития.

В апреле 2018 г. Соединённое Королевство презентовало вторую арктическую стратегию, в которой проблемы Арктики рассматриваются в контексте выхода страны из Европейского союза.

Италия пока не представляла своей арктической стратегии, но привлекательность региона видит в области энергетики, науки, туризма, в развитии инфраструктуры добычи полезных ископаемых, судоходства и навигации.

Свои особые планы в Арктике имеют и другие европейские страны – наблюдатели Совета: Испания, Нидерланды, Польша и Швейцария. Испания стремится развивать судоходство. Нидерланды накопили богатый опыт офшорной добычи углеводородов, который может найти применение в северных морях. Польша прилагает усилия по объединению вокруг себя европейских стран – наблюдателей Арктического совета. Швейцария только присматривается к своему новому статусу, определяет интерес к рабочим группам АС. Усилия всех четырёх стран направлены в первую очередь на изучение изменений арктического климата и состояния арктической природной среды.

Для арктических европейских государств характерно значительное расширение повестки дня и форм работы. Трансформация их политики направлена на дальнейшее расширение масштабов наблюдения за климатом, проведение мониторинга и оценки состояния природной среды и экологических систем, биологического разнообразия, изменений условий жизни местных народностей, состояния арктических морей и изучения возможностей судоходства в водах с ледовым покрытием. Несмотря на то что Европейскому союзу не был предоставлен в 2013 г. статус наблюдателя в Совете, в апреле 2016 г. он принял Комплексную Арктическую политику, а 13 октября 2021 г. была принята новая Стратегия, которая определяет приоритеты, цели и задачи Евросоюза в арктическом макрорегионе на современном этапе³. Документ свидетельствует о стремительном росте амби-

³ Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Eco-

ций ЕС в Арктике, обусловленном желанием стать одним из ведущих экономических, политических и стратегических игроков в северных широтах, противостоящим усилению арктической роли РФ. В рассмотрение и разработку политики в Арктике значительный вклад вносит Европарламент.

В феврале 2014 г. утверждён межведомственный план реализации «Национальной стратегии США для Арктического региона», направленный на продвижение интересов Соединённых Штатов в сфере обеспечения национальной безопасности, надёжное управление силами и средствами в Арктическом регионе и укрепление международного сотрудничества со своими союзниками. Анализ документа показывает, что политика Вашингтона в Арктике нацелена на закрепление доминирующих позиций в регионе, получение прямого доступа к СМП, сдерживание российского влияния. 7 октября 2022 г. Белый дом опубликовал новую арктическую стратегию США до 2032 г. под названием «Национальная стратегия для Арктического региона»⁴. Подчёркивается, что она призвана служить основой для правительства страны к решению возникающих проблем и угроз в Арктике.

В документе «Северная стратегия Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» (2009 г.) определены её основные положения: обеспечение суверенитета Канады в Арктике; содействие социально-экономическому развитию; защита окружающей среды Севера; развитие управления в интересах местного населения.

На арктическую политику европейских стран заметное влияние оказывают Китай, Индия, Республика Корея, Япония и Сингапур, которые в 2013 г. вошли в состав Совета в качестве наблюдателей. Из них только Китай имеет свою арктическую стратегию. В январе 2018 г. пресс-канцелярия Госсовета Китайской Народной Республики опубликовала «Белую книгу» по Арктике. В ней Пекин сформулировал политические цели и основные

conomic and Social Committee and the Committee of the Regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения 26.10.2021).

⁴ National Strategy for the Arctic Region. 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения 25.10.2022).

принципы деятельности страны в отношении арктических государств на длительный период.

17 марта 2022 г. была обнародована Арктическая политика Индии. Столпами арктической политики Индии являются «наука и исследования, защита климата и окружающей среды, экономическое сотрудничество и сотрудничество в области человеческого развития, транспорт и связь, управление и международное сотрудничество и наращивание национального потенциала»⁵. Стратегия является нейтральным, политкорректным документом и избегает каких-либо противоречий. В документе подчёркивается, что богатая научная база Индии с точки зрения персонала, опыта работы в космосе, а также предпринимательства может быть использована странами Арктического совета для взаимной выгоды, признаёт существующий правовой режим, установленный в Арктике, и подтверждает заинтересованность Дели в устойчивом развитии Северного морского пути и природных ресурсов Арктики.

Стратегия Сеула в Арктике направлена на привлечение к реализации проектов широкого круга управленческих, исследовательских и деловых структур. Японию интересует возможность использования СМП, проведение научных исследований арктических морей. Сингапур позиционирует себя в Арктике в качестве одной из ведущих морских держав мира.

Азиатские страны, как показывает анализ, готовы предложить европейцам передовые инновации и технологии по нефтедобыче на шельфе, поставлять морские нефтяные платформы, ледоколы, морские суда и газозовы ледового класса. Одновременно они становятся серьёзными конкурентами европейцам в освоении Арктики.

В середине 2010-х гг. в деятельности государств на арктическом направлении появился ряд ограничений, обусловленных санкционным режимом США и стран ЕС против России. Они отрицательно сказываются не только на поддержании стабильно-

⁵ Ministry of Earth Sciences (MoES), India. India's Arctic Policy: Building a partnership for sustainable development, 17.03.2022. URL: <https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-03/compressed-SINGLE-PAGE-ENGLISH.pdf> (дата обращения 18.07.2022).

сти в регионе, но и привели к свёртыванию целого ряда перспективных экономических проектов. Особенно это усилилось после начала Специальной военной операции России на Украине.

Следует отметить, что в течение 25 лет государства Арктического совета стремились работать на основе сотрудничества и взаимодействия, последовательно совершенствуя международно-правовые основы деятельности в Арктике, свою национальную арктическую политику. О его авторитете говорит тот факт, что группа учёных из 20 стран предложила в 2018 г. выдвинуть Совет на Нобелевскую премию мира.

В мае 2021 г. председательство в АС перешло от Исландии к России. В соответствии с программой РФ успешно развивала сотрудничество со странами – участниками межправительственного форума по 4 приоритетным направлениям, которые тесно взаимосвязаны между собой:

- население Арктики, включая коренные малочисленные народы Севера;
- охрана арктической окружающей среды, включая изменение климата;
- социально-экономическое развитие региона;
- укрепление роли АС как основной площадки многостороннего сотрудничества в высоких широтах.

В дополнение к программе председатель правительства РФ Михаил Мишустин 30 апреля 2021 г. утвердил план, в который вошло 116 основных мероприятий по 11 направлениям⁶.

Россия активно готовилась к своему председательству. Была создана законодательная база для повышения инвестиционной привлекательности арктических территорий, разработаны и приняты Основы государственной политики России в Арктике (5 марта 2020 г.), Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года (26 октября 2020 г.), план мероприятий по их реализации. Принято шесть федеральных законов и 40 нормативных актов.

Данные решения были подкреплены финансированием арктических проектов на период 2021–2024 гг. из средств феде-

⁶ План основных мероприятий в связи председательством России в АС 2021–2023 гг. от 30 апреля 2021 г., № 4161п-П2.

рального бюджета в сумме более 15 млрд рублей. Сохраняя преемственность повестки Арктического совета, РФ внесла много нового. К примеру, инновационным является создание в 2021–2023 гг. международной арктической станции «Снежинка», которая станет научной и образовательной платформой для исследователей и разработчиков новых технологий в суровых климатических условиях вечной мерзлоты в Арктике на основе возобновляемых источников энергии ветра, солнца, и водородной энергетики. Первые 8 месяцев председательства были успешными и эффективными.

Но, к большому сожалению, в марте 2022 г. семь стран Арктического совета (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция) отказались принимать участие во всех заседаниях, проходящих под председательством РФ и на её территории. Позже, 8 июня, было принято решение ограниченно возобновить деятельность АС, но уже без участия России. РФ как ведущая арктическая держава продолжила свою деятельность. Сейчас уже ясно, что полноценного руководства в АС, попавшего под режим ограничений и блокировок, не получается. Выхода из создавшейся ситуации пока не видно. Отказ стран Совета принимать участие в заседаниях и мероприятиях под председательством РФ и последующие события усилили неопределённость в отношении планов развития Арктики, нарушили баланс арктической солидарности, который складывался и последовательно укреплялся в течение четверти века в Арктическом совете. Такая деятельность подрывает взаимное доверие между циркумполярными странами, дестабилизирует ответственный подход государств к сотрудничеству в высоких широтах. Арктика перестаёт быть территорией политической стабильности и успешного развития многостороннего международного сотрудничества.

Следует отметить, что предпринятые меры против России отрицательно отразятся и на самих государствах АС. Арктический регион становится объектом противоречий между отдельными странами или их группами по целому ряду важных вопросов. К территориальным претензиям прибавились проблемы экологической, экономической, технологической, транспортной

и военной безопасности. В среднесрочной и долгосрочной перспективе международные риски в Арктике могут возрасти в случае сохранения конфронтации в отношениях России с коллективным Западом.

Арктика всегда находилась в поле зрения Москвы. Десятилетиями шаг за шагом Россия укрепляла, наращивала своё присутствие в регионе. Россия имеет самую протяжённую береговую линию Северного Ледовитого океана, владеет большой полярной территорией (44% от общей площади Арктики), а также значительным объёмом полезных ископаемых – редкими и редкоземельными металлами, минералами, рудами и другим сырьём стратегического значения на долгосрочную перспективу.

В стране реализуется проект «Ямал СПГ» в порту Сабетта на территории Ямало-Ненецкого автономного округа⁷. Завершается проектирование нового проекта «Арктик СПГ – 2». Примечательно, что он расположен в 500 км за Полярным кругом. Производство здесь СПГ обеспечено контрактами на 20-25 лет. Значительная часть газа пойдёт в страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

В последние 2 года много сделано для организации деятельности Северного морского пути, который объединяет почти 70% российского пространства и играет важную роль в обеспечении национальной безопасности государства. Есть осознание того, что его вовлечение в международную экономическую жизнь заметно увеличит потенциал нашей страны и создаст новые возможности сотрудничества. Северный морской путь (СМП) является стержнем развития транспортно-логистической системы в Арктике, которая обеспечивает транспортировку углеводородов, биоресурсов, продукции минерально-сырьевого комплекса и других грузов и товаров. СМП не может существовать в отрыве от промышленных проектов.

В связи с этим в целях устойчивого роста арктического судостроения, наращивания грузового транзита и повышения эффективности экспортных логистических маршрутов председа-

⁷ С декабря 2017 г. с участием России, Китая, Франции и Республики Корея начал успешно функционировать проект «Ямал СПГ». Он предусматривает добычу, переработку, сжижение и отгрузку/экспорт природного газа и стабилизированного конденсата.

телем Правительства Российской Федерации М.В. Мишустинным утверждён план развития СМП до 2035 года (Распоряжение от 1 августа 2022 года №2115-р). На его реализацию планируется направить 1,8 трлн руб. из разных источников. Документ включает в себя около 150 мероприятий. В частности, это развитие транспортных узлов в Мурманске и Архангельске, строительство баз бункеровки и технического обслуживания в портах Тикси и Диксон, терминала сжиженного природного газа и газового конденсата «Утренний», нефтеналивного терминала «Бухта Север», морского терминала, предназначенного для обслуживания инфраструктуры по разработке Павловского свинцово-цинкового месторождения на архипелаге Новая Земля, создание морского перегрузочного комплекса сжиженного природного газа в Камчатском крае и на Кольском полуострове. Предполагается построить аварийно-спасательный флот из 46 судов, оснастить арктические комплексные аварийно-спасательные центры МЧС вертолётами. Также будет создана арктическая спутниковая группировка, от которой зависят гидрометеорологическое и навигационное сопровождение судоходства и оценка изменений климата в высоких широтах. На разработку космических аппаратов для безопасной навигации на СМП предполагается направить свыше 150 млрд руб. К 2030 г. на орбиту должны быть выведены 6 радиолокационных спутников дистанционного зондирования Земли: два «Обзор-Р» и четыре «Кондор-ФКА»⁸.

Отдельно решается вопрос строительства транспортных судов ледового класса. В России для арктического флота планируют построить 153 судна, в том числе 12 ледоколов. В целом для реализации арктических инвестиционных проектов сегодня строится 32 единицы транспортных судов ледового класса. Из них 25 – на российских верфях и 7 на корейских. Атомными ледоколами занимается «Балтийский завод». Два ледокола проекта «четыре двойки ноль» – «Арктика» и «Сибирь» мощностью 60 МВт уже работают на трассе Севморпути, ещё 3 судна этого проекта

⁸ В развитие Северного морского пути вложат 1,8 триллиона рублей. 16.08.2022. URL: https://rg.ru/2022/08/16/reg-szfo/v-razvitie-severnogo-morskogo-puti-vlozhat-18-trilliona-rublej.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fs (дата обращения 18.07.2022).

(«Урал», «Якутия» и «Чукотка») строятся. Планируемые сроки ввода их в эксплуатацию и сдачи: первый – конец 2022 г., остальные – уже в этом году, 2024, 2026 и 2027 гг. Также на судостроительной верфи «Звезда» на Дальнем Востоке строится и уникальный ледокол «Лидер» мощностью 120 мВт. Пока это так называемое головное судно, но предполагается заказ ещё на 2. То есть этот уникальный проект также будет исполнен серийно⁹.

Если говорить о строительстве атомных ледоходов, то здесь технологический суверенитет достигнут на 90%.

С учётом выбытия трёх ледоколов в ближайшей перспективе из-за выработки ресурса планируется до 2030 г. строительство ещё 6 ледоколов. Из них 4 – за счёт внебюджетных средств, и 2 атомных ледокола и судно перезарядки – за счёт финансирования из бюджета¹⁰.

Во исполнение Федерального закона от 27.12.2018 № 525-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкорпорация «Росатом» приняла функционал единого инфраструктурного оператора Северного морского пути. Принятые меры способствовали значительному росту объёма грузоперевозок по СМП. В 2016 г. объём перевозок составлял 7,5 млн тонн¹¹; в 2017 г. было перевезено 10,7 млн т¹²; в 2018 г. 19,689 млн т¹³; в 2019 г. объём перевозок грузов составил 30 млн т при плановом показателе 26 млн т¹⁴; 2020 г. – 32,9 млн т. По информации вице-премьера РФ А. Новака, «в

⁹ До 2030 план построить 1,5 тысяч судов. Виктор Евтухов о судостроении в РФ. 09.09.2022. URL: https://aif.ru/money/economy/do_2030_plan_postroit_1_5_tysyach_sudov_viktor_evtuhov_o_sudostroenii_v_rf?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fse (дата обращения 15.10.2022).

¹⁰ Оперативное совещание с вице-премьерами. 01.08.2022. URL: <http://government.ru/news/46150/#pp1348> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹ Лукин Ю.Ф. Многоликая Арктика в потоке времени и смыслов. Архангельск: САФУ, 2019. С. 93.

¹² Подведение итогов деятельности Администрации СМП за 2017 г. Сайт администрации СМП. 12.01.2018. URL: <http://www.nsra.ru/ru/glavnaya/novosti/n19.html> (дата обращения 15.10.2018).

¹³ Савосин Д. Объём перевозок по СМП в 2018 г. увеличился в 2 раза. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/179802-Obem-perevozok-po-SMP-v-2018-g.-uvelichilsya-v-2-raza> (дата обращения 04.03.2019).

¹⁴ Объём перевозок грузов по Севморпути достиг 30 млн тонн. 13.01.2020. URL: <https://sudostroenie.info/novosti/29125.html> (дата обращения: 15.01.2020).

2021 г. грузопоток составил 35 млн тонн, что выше плана на 2 млн тонн, плюс 6%. В этом году, по состоянию на июль, мы ещё прирастаем на 5%»¹⁵.

В рамках исполнения поручения президента и решения правительства в контуре управления Госкорпорации «Росатом» создано ФГБУ «Главное управление Северного морского пути», ответственное за управление судоходством по СМП¹⁶. Управление позволит обеспечить безопасность хождения по трассам Северного морского пути, стабильную доставку грузов в рамках северного завоза и привлечёт дополнительно на Севморпуть новых грузоперевозчиков в рамках транзита, подразумевается выдача и отзыв разрешений на эту деятельность. В его состав входит Штаб морских операций.

Госкорпорация планирует создать единую цифровую экосистему на Северном морском пути. Ядром системы выступит цифровая платформа, которая будет не только собирать данные, генерируемые федеральными органами власти и компаниями, но, обрабатывая их, выдавать продукт, который будет нацелен в первую очередь на обеспечение безопасности судоходства.

Кроме того, в «Росатоме» создают локальную систему мониторинга ледовой обстановки, которая будет в себя включать автоматизированное измерительное оборудование на борту судов, собственные беспилотники с радиолокаторами и наземную инфраструктуру для приёма спутниковых данных¹⁷.

По оценке специального представителя госкорпорации «Росатом» по вопросам развития Арктики заместителя председателя Госкомиссии по Арктике В. Панова, к эффективным относится перевозка СПГ при его индикативной цене \$350 за тонну, или нефти при цене \$500 за тонну или \$70 за баррель. Стоимость перевозки горнорудной продукции «Норникеля», усреднённая цена, – выше \$5 тыс. за тонну¹⁸.

¹⁵ Оперативное совещание с вице-премьерами...

¹⁶ Распоряжение Правительства РФ от 23 июля 2022 года №2019-р.

¹⁷ «Росатом» планирует создать единую цифровую экосистему на Севморпути для обеспечения безопасности судоходства. 01.09.2022. URL: https://rus-shipping.ru/ru/service/news/?id=48219&utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения 10.09.2022).

¹⁸ Владимир Панов, спецпредставитель Росатома по вопросам развития Арктики: «Мы переживаем исторический этап развития Севморпути». 26.05.2021.

Компания «Росатом» провела анализ стоимости грузов, перевезённых по СМП в 2019 г. Выяснилось, что по итогам года стоимость впервые в истории России превысила 1 трлн руб. Из этой суммы на углеводороды пришлось около 50%, остальная грузовая база сформирована в основном «Норникелем». Существенно увеличат стоимость грузопотока Баймское и Томторское месторождения. Именно освоение месторождений твёрдых полезных ископаемых сможет серьёзно повысить стоимость перевезённых по СМП грузов, а также в целом повлиять на развитие российской Арктики¹⁹.

Перевозка транзитных грузов за последние два года увеличилась в три раза; количество рейсов по СМП удвоилось и достигло 1627²⁰. Заместитель директора дирекции Северного морского пути госкорпорации «Росатом» Максим Кулинко в ходе круглого стола «Транспортно-транзитный потенциал Арктики» заявил, что международных транзитных перевозок по Северному морскому пути в 2022 г. не ожидается. В 2021 г. объём перевозок в рамках международного транзита составил 2 млн т при плановом показателе до 1,5 млн т²¹. Эксперты не исключают, что к 2030 г. его объёмы, проходящие по Севморпути, могут вырасти до 20-30 млн т. Предполагается, что большая часть транзита будет представлять собой контейнерные перевозки. Это означает, что на трассе СМП необходимо строить транспортно-логистические узлы, которые позволят компаниям-перевозчикам менять суда и перегружать контейнеры. В этих условиях понадобятся контейнеровозы ледового класса *Arc6* и *Arc7*, которые ещё предстоит создать²². Больше всего по СМП перево-

URL: https://www.atomic-energy.ru/interviews/2021/05/26/114221?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fs (дата обращения 15.07.2021).

¹⁹ Освоение месторождений ТПИ в Арктике повысит стоимость грузов, перевезённых по Севморпути. «Росатом». 26.05.2021. URL: http://www.finmarket.ru/news/5476410?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fs (дата обращения 05.07.2021).

²⁰ Оперативное совещание с вице-премьерами...

²¹ В дирекции Севморпути объяснили отсутствие заявок на международный транзит. 01.09.2022. URL: https://rossaprimavera.ru/news/505418f0?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения 18.10.2022).

²² Для развития Севморпути будет создан мощный транспортный флот. 13.09.

зят грузов Китай, Нидерланды, Кипр, Либерия и Португалия.

Вряд ли стоит в ближайшее время ждать значительного роста транзитного грузопотока по СМП, хотя такой потенциал, безусловно, существует. В краткосрочной и среднесрочной перспективе Северный морской путь будет решать внутриэкономические задачи России. Речь идёт прежде всего о вывозе добытых природных ресурсов и перемещении их к рынкам сбыта. Ряд нефтегазовых проектов, которые являются ключевыми для формирования грузовой базы СМП, может сдвинуться по срокам «вправо» из-за прекращения поставок импортного оборудования.

Нынешняя сложная экономическая ситуация, в которой находится Россия, потребует очень напряжённой работы по освоению высоких широт.

Действия государств по наращиванию своего экономического и военного присутствия в Арктике объективно требуют от России принятия адекватных мер, направленных на поддержание паритета и создание благоприятных условий для защиты национальных интересов.

С 1 декабря 2014 г. начала действовать новая военная структура – Объединённое стратегическое командование «Север». Цель арктической группировки – надёжная защита природных богатств этого региона и обеспечение безопасности Северного морского пути. В её состав вошли Северный флот в полном составе, 45-я армия ВВС и ПВО. Одновременно в состав нового командования передан ряд соединений и частей Центрального и Восточного военных округов, а также других силовых структур. Сухопутный компонент командования составили: бригада морской пехоты и две арктические мотострелковые бригады в Мурманской области.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 5 июня 2020 г. №374 «О военно-административном делении Российской Федерации» с 1 января 2021 г. Северный флот приобрёл статус военного округа.

2022. URL: https://rg.ru/2022/09/13/gaz-vozmud-na-bort.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2F (дата обращения 18.09.2022).

Ежегодно проводятся учения, мероприятия по оптимизации группировок войск и воинских формирований. Идёт процесс вооружения частей новыми образцами оружия и боевой техники. Всего в Арктике планируется построить 13 аэродромов, один наземный авиационный полигон, а также 10 радиолокационных отделений и пунктов наведения авиации. 26 марта 2021 г. впервые в истории Военно-морского флота РФ выполнено всплытие из-под льда трёх атомных ракетноносцев с проломом полутоннаметрового льда по единому замыслу и плану в назначенное время в районе радиусом 300 м., что говорит о высоком уровне подготовки экипажей и командного состава.

Сильно осложнило ситуацию в Арктическом регионе вступление Финляндии и Швеции в НАТО, что усилило арктические возможности Альянса и создало реальные угрозы России на арктическом направлении. На открытии X Московской конференции по международной безопасности (16 августа 2022 г.) Министр обороны России генерал армии С.К. Шойгу, анализируя обстановку на Европейском континенте отметил: «Конечно, официальное участие Хельсинки и Стокгольма в стратегическом планировании НАТО, возможное предоставление территории этих государств для размещения ударных вооружений изменит условия безопасности в Балтийском регионе и Арктике, требует пересмотра подходов к обороне российской территории. Отдельные выводы уже сделаны и закреплены в обновлённой Морской доктрине, утверждённой Президентом Российской Федерации 31 июля. Работа на этом направлении будет продолжена»²³.

Укрепляют свои позиции в Арктическом регионе Пограничная служба ФСБ, МВД, МЧС и Росгвардия, решаются важные задачи по противодействию терроризму и незаконной миграции.

В предлагаемой вниманию читателей монографии подробно рассмотрены затронутые выше вопросы, дан комплексный анализ подходов, механизмов и инструментов освоения и развития Арктического региона, обеспечения её безопасности. Авто-

²³ На открытии X Московской конференции по международной безопасности с приветственным словом выступил Министр обороны России. 16.08.2022. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12433677@egNews (дата обращения 18.08.2022).

ры взяли на себя смелость рассмотреть различные аспекты развития арктической динамики, геополитических, экономических и социокультурных процессов, основываясь на результатах собственных научных исследований и практического опыта, экспертных консультаций, которые были получены в ходе совместной работы.

ЧАСТЬ 1. АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

ГЛАВА 1. ЗАДАЧИ РОССИЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ (2021–2023 гг.)

За четверть века существования Арктического совета (АС) и во многом благодаря именно его деятельности мировое Заполярье претерпело глубокую эволюцию. Из полузакрытой и милитаризованной заснеженной периферии Арктика при жизни одного поколения превратилась в целостный динамичный регион мировой политики и экономики, объект приоритетного внимания ведущих стран мира, в том числе и расположенных далеко от Полярного круга. На Севере активно формируется собственная институциональная и правовая база, действует густая сеть международных структур различных уровней. Арктический совет играет среди них важнейшую роль как организация министерского уровня, деятельность которой непосредственно сосредоточена на проблемах региона и имеет наиболее универсальный мандат, допускающий обсуждение любых вопросов, кроме военных.

Председательство в АС активно используется каждой из арктических стран для национального позиционирования и продвижения своей повестки международного сотрудничества в Арктике. В этой связи следует отметить, что переход председательства к России, состоявшийся в мае 2021 г., совпал по времени с полосой серьёзных изменений как в отечественном, так и в общемировом Заполярье.

Россия: формирование новых подходов

Россия за минувшие два года существенно обновила и во

многом пересмотрела свои подходы. Официальным отражением этого процесса стало принятие целого корпуса основополагающих документов – новых редакций Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике, Стратегии и Государственной программы развития Арктической зоны Российской Федерации (далее АЗРФ) и комплекта федеральных законов о поощрении предпринимательства в АЗРФ.

По сравнению с ранее имевшимися, эти документы привносят ряд существенных новшеств. В частности, в них прямо заявлено включение АЗРФ в национальную систему стратегического планирования, причём определён долгосрочный горизонт – до 2035 г. Государство ставит масштабные, количественно определённые цели по всем направлениям работы, которые покрывают полный спектр арктической проблематики и в большинстве случаев нацелены на широкое международное сотрудничество. Резко усилен акцент на нужды жителей самой АЗРФ (с особым вниманием к коренным народам), на проблемы их благосостояния, охраны их традиционной культуры и среды обитания. Государство перешло от однобокой ставки на изолированные арктические мегапроекты, активно продвигавшейся Минэкономразвития РФ в рамках его концепции «опорных зон», к стимулированию всех форм предпринимательства. АЗРФ, по сути, превращена в самую большую в мире зону экономического благоприятствования. Среди других членов АС столь масштабный и системный подход к Арктике демонстрируют лишь Норвегия и, в несколько ином аспекте, Финляндия.

Концептуальное переосмысление шло в нашей стране параллельно с развёртыванием нового этапа практического освоения Крайнего Севера государственными компаниями, нередко в партнёрстве с иностранными представителями. В активе современной России – успешная реализация целого ряда инвестиционных проектов, не имеющих аналогов в зарубежной Арктике:

– «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ – 2», Ямальский мегапроект «Газпрома», освоение Новопортовского и Восточно-Мессояхского нефтяных месторождений, за несколько лет сформировавшие на Ямальском и Гыданском полуостровах новую добычную провинцию мирового уровня;

- освоение Ванкорского месторождения на Таймыре и развёртывание на этой базе нового мегапроекта «Восток Ойл»;
- долгожданное начало перевооружения атомного ледокольного флота новыми судами проектов 22220 и «Лидер»;
- запуск единственной в мире плавучей атомной теплоэлектростанции «Академик Ломоносов» и планы строительства новых;
- строительство уникальной плавучей научной платформы «Северный полюс» и др.

Наша страна, таким образом, вошла в 2021 г. с ощутимыми конкретными результатами и глубоко обновлённой конструктивной программой работы. Как представляется, приоритеты председательства России в Арктическом совете²⁴ и соответствующий план мероприятий в компактной, но очень ёмкой форме отражают и её внутреннюю повестку, и видение мировых задач²⁵. Это тем более актуально, что в современной глобальной Арктике наместились новые масштабные сдвиги.

Факторы перемен в мировой Арктике

Наиболее значимыми представляются следующие тенденции.

Первая – развёртывающийся на наших глазах достаточно хаотичный процесс деглобализации, пересмотра устоев миропорядка, существовавшего последние три десятилетия, т.е. весь период существования Арктического совета. США, серьёзно подточенные внутренними проблемами, и подконтрольные им структуры глобального управления демонстрируют отсутствие способности, а во многом и готовности выполнять и далее роль мирового гегемона, испытывая возрастающее давление конкурентов перед лицом новых масштабных вызовов. Симптомы этого процесса – резко возросшая напряжённость в мировой политике, формирование дуги острых кризисов, протянувшейся по всей Евразии – от брекзита и наплыва мигрантов на западе до обострения в Южно-Китайском море и ракетно-ядерных испытаний КНДР на востоке, падение авторитета признанных международных институтов (ВТО, ВОЗ и др.) и появление альтернативных

²⁴ Председательство Российской Федерации в Арктическом совете в 2021–2023 годах. Программа приоритетов. М.: МИД РФ, 2021. 35 с.

²⁵ Подробнее см.: Журавель В.П. Председательство России в Арктическом совете // Современная Европа. 2021. №5. С. 93-97.

механизмов вроде «большой двадцатки» и макрорегиональных торгово-инвестиционных инициатив.

В мировой экономике поднялась волна жёсткого протекционизма (включая такие экстремальные проявления, как западные санкции против России и «торговая война» США с КНР), резко подстёгнутая пандемией коронавируса. Для Арктики в целом этот процесс порождает определённые возможности, поскольку глобализация по стандартам неолиберального «вашингтонского консенсуса» вылилась для неё в резкое обострение конкуренции с другими регионами мира, расположенными в более благоприятных климатических условиях и ближе к основным экономическим центрам. Конкуренция шла как на товарных рынках, так и за инвестиции, причём национальные правительства оказывались всё более стеснёнными в средствах поддержки северян. Практически по всей мировой Арктике наблюдались кризисные явления в экономике, закрытие военных объектов и депопуляция. Углубилось имущественное расслоение между ресурсодобывающими и остальными регионами, а также внутри них²⁶.

Практически общепризнанно, что нынешняя модель глобального управления переживает серьёзный кризис. Но при этом остаётся неясным, сможет и захочет ли человечество, цитируя популярный лозунг президента США Дж. Байдена, «отстроить всё заново и лучше» или же (как призывают и сами глобалисты²⁷) перейдёт к некоей иной модели, чьи контуры, однако, пока не очерчены даже концептуально. Можно согласиться с оценкой профессора НИУ ВШЭ Д.Г. Евстафьева, что вместо новой «большой игры» в мире скорее наблюдается «большая суэта»: государства развивают высокую политическую и бизнес-активность, не имея чёткого осознания национальных интересов или желаемого образа будущего²⁸. Развитие мировой Арктики в этом контексте находится несколько на периферии событий, в тени проб-

²⁶ The Economy of the North – ECONOR 2020 / S.Glomsrød, G.Duhaime and I.As laksen (eds.). Oslo–Kongsvinger: Statistics Norway, Arctic Council Secretariat. 2021. P. 13-50.

²⁷ Schwab K. Time for a Great Reset. Project Syndicate, 03.06.2020. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/great-reset-capitalism-covid19-crisis-by-klaus-schwab-2020-06> (дата обращения 14.01.2022).

²⁸ Евстафьев Д. На пороге постглобального мира // Эксперт. 2022. №3. С. 82-87.

лем большего масштаба и/или остроты. Очевидно, что переформатирование мирового порядка, вне зависимости от его исхода, будет иметь определяющее значение для перспектив её развития, включая международное сотрудничество в регионе.

Вторая тенденция – резкий рост внимания к проблемам глобального потепления. В Арктике оно происходит, в зависимости от места, в 2-3 раза быстрее, чем в среднем по миру, порождая широкий шлейф разноплановых последствий, таких как мощные экосистемные изменения, расширение перспектив высокоширотного судоходства и таяние многолетней мерзлоты с угрозами повреждения объектов инфраструктуры, техногенных аварий (как в Норильске) и дегазации недр. Эти явления уже активно используются сторонниками выведения Арктики под контроль международных (в том числе внерегиональных) структур.

Минувший 2021 г. ознаменовался возвращением США в Парижское соглашение, апрельским Климатическим саммитом и октябрьской конференцией в Глазго, на которых основные страны – эмитенты парниковых газов приняли на себя «повышенные обязательства» в плане сокращения этих выбросов. В частности, президент России В.В. Путин пообещал, что страна станет углеродно нейтральной не позже 2060 г.²⁹ Цель вполне достижима и в более сжатые сроки, в зависимости от развития международного сотрудничества. Эффект любого мероприятия сейчас будет оцениваться и по его «углеродному следу», а для многих влиятельных сил он стал едва ли не главным критерием. Это обстоятельство, наряду с бурным развитием прорывных технологий, запустило глубокую трансформацию, получившую обобщённое название «низкоуглеродный переход». Арктика, с её обширными малозаселёнными пространствами и крупным потенциалом возобновляемой энергетики, обретает новые шансы на экологически чистое развитие. Уже имеются позитивные примеры международного сотрудничества в сфере арктической зелёной энергетики – строительство ветропарков в Тикси и в Мурманской области России, производство водорода в северонор-

²⁹ Выступление Президента России на втором рабочем заседании саммита «Группы двадцати». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67044> (дата обращения 19.01.2022).

вежском Берлевоге и др.

В то же время перспектива массированного перехода стран – потребителей углеводородов на возобновляемые источники энергии может глубоко изменить газовый и особенно нефтяной рынок. Вместо традиционной концепции «пика (добычи) нефти», предложенной канадским геологом М. Кингом Хаббертом в 1950-е гг.³⁰, аналитики начали предсказывать «пик спроса на нефть», споря больше о сроке его наступления (большинство прогнозов находятся в диапазоне 2028–2040 гг.³¹). Соответственно, ожидается обострение конкуренции поставщиков нефти, причём центр тяжести спроса будет смещаться в развивающийся мир, отдаляясь от Арктики, что может составить серьёзную угрозу для рентабельности новых добычных проектов в регионе. Разноплановая адаптация к климатическим изменениям станет на длительную перспективу одним из важнейших факторов арктической динамики.

Третья тенденция – нарастающая цифровизация всех сторон общественной жизни и развёртывание четвёртой промышленной революции. Арктика всё шире втягивается в процесс, предложено уже четыре проекта прокладки межконтинентальных волоконно-оптических линий связи между Европой и Восточной Азией через Северный Ледовитый океан. Массовое внедрение широкополосного Интернета, роботизации и систем искусственного интеллекта сулят для мировой Арктики невиданные варианты освоения: дистанционное обучение и телемедицину, мониторинг окружающей среды и объектов инфраструктуры с помощью беспилотных летательных аппаратов, удалённое производство на базе 3D-принтеров и др. Это позволит кардинально повысить качество жизни северян, покончив с их вековой изоляцией, и создать новые возможности для бизнеса; блестящий пример – многочисленные центры обработки данных в Швеции и Исландии, позволяющие, благодаря холодному климату, резко сокра-

³⁰ King Hubbert M. Nuclear Energy and the Fossil Fuels. URL: <https://web.archive.org/web/20080527233843/http://www.hubbertpeak.com/hubbert/1956/1956.pdf> (дата обращения 17.10.2021).

³¹ Прогноз развития энергетики мира и России 2019 / под ред. А.А. Макарова, Т.А. Митровой, В.А. Кулагина. М.: ИНЭИ РАН – Московская школа управления СКОЛКОВО, 2019. С. 11.

тить расходы на охлаждение серверов.

В то же время новые информационно-коммуникационные технологии глубоко изменяют сам образ жизни арктических жителей, создавая, в частности, угрозу потери множества рабочих мест и серьёзные испытания для традиционных культур коренных жителей³². В этой связи наступление цифровой эры потребует переосмысления всей жизни человека в Арктике на новой технологической базе, аналогично тому, как в начале XX в. регион полностью изменился с приходом индустриальных технологий. Налицо, таким образом, вовлечение Арктики в мощные, труднопредсказуемые глобальные процессы, что порождает многовариантность дальнейших событий и, соответственно, повышает роль субъективного фактора.

Арктические «развилки»

Арктические территории, за исключением приполярного острова Исландия, никогда не имели собственной государственности из-за их низкой заселённости, труднопроходимости (осложняющей централизованное управление) и, главное, – тяжёлых условий жизни, не способствующих имущественному расслоению коренных жителей. В результате со времени проникновения в Арктику европейцев, распространивших на неё власть своих государств, она традиционно зависела от политических решений, принимаемых далеко за её пределами, в мировых столицах. Значимость этих решений для региона особенно высока с учётом традиционно активной роли в нём чиновничества и военных, высокой доли трансфертного (бюджетного) сектора в экономике. Это наглядно проявилось, в частности, в ходе международного семинара по разработке сценариев развития регионов АЗРФ на период до 2050 г., состоявшегося в Нарьян-Маре в ноябре 2018 г.: все три экспертные группы независимо друг от друга включили государственную политику в число двух важнейших факторов дальнейшей динамики³³.

Глобальный характер перемен, грядущих в Арктике, ставит

³² Coates K. The Future of Work in the Arctic. In: K. Coates, C. Holroyd (eds.) The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Cham: Palgrave Macmillan, 2020. P. 175-192.

³³ Petrov A. et al. Russian Arctic by 2050: Developing Integrated Scenarios // Arctic. 2021. Vol. 74. №3. P. 306-322.

новые проблемы перед мировой политикой. Представляется, что международному сообществу предстоит в ближайшие годы сделать несколько принципиальных выборов, из которых мы особо выделим три, и Арктический совет призван сыграть в этом весьма значимую роль.

Место человека в Арктике

В сфере социально-экономической политики наиболее значимый вопрос касается самой философии человеческого присутствия на Севере. Никто в настоящее время не декларирует былого, хищнического отношения к Арктике, восприятия её исключительно как «ресурсной кладовой». Все заинтересованные стороны (правительственные, коммерческие, общественные организации) в числе своих важнейших задач называют охрану хрупкой арктической природы, сбережение среды обитания северян. В то же время при обсуждении вопроса о желательном уровне хозяйственной деятельности фактически наблюдается достаточно жёсткая борьба двух принципиальных подходов.

Один, абсолютизирующий экологическую проблематику, по сути, призывает свести присутствие «белого» человека в Арктике к необходимому минимуму, что, кстати, в качестве важного побочного эффекта усиливает милитаризацию региона, ибо военное присутствие в этот минимум, несомненно, входит. Такие взгляды доминируют в Швеции (представляется неслучайным, что именно там возник феномен Греты Тунберг), Канаде, США и в ряде международных организаций. Другой подход строится на убеждении, что охрана арктической природы вполне может сочетаться с разумным хозяйственным освоением региона. Главными факторами успеха при этом считаются развитие современных технологий, строгий экологический контроль, воспитание сознательного отношения к природе у всех, кто занимается Арктикой в регионе и за его пределами. Таких взглядов, в частности, придерживаются четыре страны, последовательно председательствующие в АС, – Финляндия, Исландия, Россия и Норвегия.

Исход данного идейного противостояния окажет глубокое влияние на дальнейшее хозяйственное развитие Арктики. Специфика текущего момента заключается в сращивании двух набравших высокую популярность мотивов: с одной стороны, это

борьба с климатическими изменениями, а с другой – защита прав этнических меньшинств и имплицитный комплекс общей «вины белого человека», резко актуализированный в 2019–2020 гг. расовыми волнениями в США под лозунгом «Чёрные жизни имеют значение».

С этой точки зрения представляется неслучайной отмечаемая российскими учёными общая направленность западных социально-экономических исследований по Северу. В подавляющем большинстве они сосредоточиваются на анализе проблем адаптации северян к соседству с предприятиями добывающих отраслей. При этом местное население, отражая зарубежные реалии, понимается как синоним коренного, а объекты исследований носят намеренно локальный характер (отдельный шахтный посёлок, оленеводческая община и т.п.). Благодаря такому «мелкотемью» проблематика экономического развития Севера сводится к воздействию, причём преимущественно негативному, тяжёлой промышленности на жизнь коренных народов, с намеренным отказом от рассмотрения картины более широкой как в географическом, так и в содержательном аспектах.

Особому давлению сейчас подвергается арктическая нефтегазовая промышленность, сопряжённая, помимо прочего, с высокими выбросами CO₂ как в процессе производства, так и при сжигании добытого топлива. Отметим, что недавно принятая новая редакция арктической стратегии ЕС, вызвавшая высокий интерес и в России³⁴, – далеко не первый и не единственный документ стран Запада, где заявлена позиция о борьбе за полный отказ от нефтегазодобычи в Заполярье. Аналогичные положения содержатся в действующих стратегиях обеих арктических стран ЕС – Швеции (принята в 2020 г.)³⁵ и Финляндии (2021 г.)³⁶. В этом же ряду находится совместное американо-канадское заяв-

³⁴ Тимошенко Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Европейская аналитика 2021. М.: ИЕ РАН; СПб.: «Нестор-История», 2021. С. 174-182. DOI: 10.15211/978-5-98163-178-8.18.

³⁵ Sweden's strategy for the Arctic region. Stockholm: Government Offices of Sweden, 2020. P. 45.

³⁶ Finland's Strategy for Arctic Policy // Publications of the Finnish Government 2021:55. Helsinki: Finnish Government, 2021. P. 32.

ление 2016 г.,³⁷ установившее крайне жёсткие условия для ведения в Арктике любой хозяйственной деятельности и особенно нефтегазовой. В развитие этой договорённости премьер-министр Канады Дж. Трюдо ввёл в 2016 г. мораторий на разведку и добычу углеводородов на Севере страны. В США президент Д. Трамп, отойдя от этих позиций, пытался оживить лицензирование и освоение недр Аляски и её шельфа, но столкнулся с жёстким противодействием не только демократов и гринписовцев, но и банков, которые массово отказывались кредитовать такие проекты. Дж. Байден отменил решения Трампа по Аляске в первый же день своего президентства и, по оценкам американских нефтяников, по сути, развязал кампанию по ликвидации отрасли в общенациональном масштабе³⁸. Наконец, в июле 2021 г. новое правительство Гренландии прекратило все нефтепоисковые работы на шельфе в качестве вклада в глобальную борьбу с изменениями климата (позднее, в октябре 2021 г., остров присоединился и к Парижскому соглашению)³⁹.

В настоящее время среди арктических государств лишь Россия и Норвегия демонстрируют политическую волю к продолжению арктической нефтегазоразведки и добычи. В случае усиления международного давления на них (например, вполне реального объявления климатически обоснованного бойкота закупок арктических нефти и газа) две страны рискуют стать «экологическими изгоями», понеся колоссальные репутационные и финансовые потери. К примеру, стоимость одного проекта «Восток Ойл», реализуемого ПАО «НК «Роснефть», оценивается в 10 трлн руб.⁴⁰

³⁷ U.S.-Canada Joint Statement on Climate, Energy, and Arctic Leadership, 10.03.2016. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/03/10/us-canada-joint-statement-climate-energy-and-arctic-leadership> (дата обращения 08.11.2021).

³⁸ Royall J. Yes, Joe Biden really does want to end the oil and gas industry in America. URL: <https://www.worldoil.com/news/2020/10/26/yes-joe-biden-really-does-want-to-end-the-oil-and-gas-industry-in-america> (дата обращения 15.12.2021); Zubrin R. Biden Moves to Wreck U.S. Oil Industry. URL: <https://www.nationalreview.com/2021/11/biden-moves-to-wreck-u-s-oil-industry/> (дата обращения 28.12.2021).

³⁹ Greenland joins the Paris Agreement. URL: https://naalakkersuisut.gl/en/Naalakkersuisut/News/2021/11/0111_paris_aftale (дата обращения 28.12.2021).

⁴⁰ Журавлёв К. Россия сможет совершить гигантский рывок. Сечин предста-

Говоря о мероприятиях на корпоративном уровне, угрожающих интересам России на Севере, следует также упомянуть призывы к отказу от перевозок товаров по арктическим морским маршрутам, способные наиболее чувствительно ударить именно по Северному морскому пути. Соответствующее обращение, инициированное западными экологическими НКО, поддержал ряд фирм-производителей одежды и обуви (в т.ч. *Nike* и *Puma*⁴¹). Эта кампания не имела пока реальных последствий для грузооборота по Севморпути, но в случае расширения круга участников может со временем сказаться на политически значимом для России арктическом транзите.

Развёрнутое «климатическое наступление» на не имеющую аналогов отечественную арктическую промышленность вполне вписывается в логику текущего асимметричного противостояния с Западом. Если он не может повторить наши достижения, то просто дезавуирует их: победу во Второй мировой – вбросом концепции о «равной ответственности тоталитарных режимов за развязывание войны», успехи российских спортсменов – их огульной дисквалификацией и запретом выступать на международных соревнованиях (под национальным флагом либо вообще) и т.д. Аналогично, коль скоро у западных стран не получается нарастить хозяйственное присутствие в Арктике до сопоставимых размеров, можно попытаться «обнулить» российские успехи, пользуясь модными экологическими лозунгами.

Самым весомым контраргументом здесь призвана стать эффективная и экологически устойчивая практическая реализация проектов в Арктике, включая совместные. В этой связи на всю хозяйственную деятельность в АЗРФ ложится повышенная политическая «нагрузка», хотя очевидно, что ответственное поведение требуется не для показного эффекта, а в интересах самой страны и её северян. В свою очередь, в рамках Арктического совета следует, как представляется, продолжать энергичную работу по анализу реальных экологических проблем Севера, по

вил Путину проект «Восток Ойл». URL: <https://www.gazeta.ru/business/2020/02/11/12955861.shtml> (дата обращения 01.12.2021).

⁴¹ Arctic Shipping Corporate Pledge. URL: <https://purpose.nike.com/arctic-pledge> (дата обращения 15.10.2020).

выработке научно обоснованных норм и требований к деятельности человека, по пропаганде передового мирового опыта.

Организация международного управления Арктикой

Базовое международное противоречие в Арктике связано с неравным положением различных государств относительно региона. Имеются 8 арктических стран, сухопутные территории которых простираются за Северный Полярный круг. С подписанием в 2008 г. Илулиссатской декларации из их числа выделилась более узкая группа – пятерка стран, омываемых водами Северного Ледовитого океана. В то же время постоянно ширится круг внерегиональных государств, включая тропические Индию или Сингапур, и международных организаций различного профиля, питающих к Арктике собственные интересы – экономические (природные ресурсы, транспортные пути, туризм и др.), научные, экологические и др.

Структура Арктического совета наглядно отражает эти различия. Учредившие его 8 арктических стран пользуются в нём статусом постоянных членов с полным объёмом прав. Отдельно, и это уникальная особенность АС, в его работе участвуют крупнейшие организации коренных жителей Арктики (в том числе российская Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока) в статусе постоянных участников. В отличие от них, неарктическая страна может стать лишь постоянным наблюдателем с правом совещательного голоса, причём это требует консенсуса всех постоянных членов, а в 2011 г. для стран-кандидатов были установлены и формальные критерии. За 1998–2017 гг. статус постоянных наблюдателей в АС приобрели 8 европейских и 5 азиатских государств, а ещё несколько заявок (например, от Греции, Турции, Эстонии или Евросоюза) не были приняты⁴². Кроме того, статус наблюдателей предоставлен 13 межправительственным и 12 неправительственным организациям⁴³.

В то же время нет уверенности, что неарктические акторы

⁴² Подробнее о процессе принятия Постоянных наблюдателей в АС см.: Middleton A. Fuzzy Signals to Potential Observer States in the Arctic Council // *Global Affairs Review*. 2021. Vol. 2. №2. P. 1-25.

⁴³ Арктический совет: статус и деятельность. Доклад №67/2021. М.: НП РСМД, 2021. С. 22-24.

будут и далее мириться с таким положением дел. Они всё громче заявляют, что, например, экосистемы, таяние льдов или природные ресурсы мировой Арктики имеют общемировое значение и не могут быть оставлены на попечение только региональных государств. Так, согласно опубликованной в январе 2018 г. Арктической политике Китая, одна из целей страны – «участвовать в управлении Арктикой для защиты интересов всех стран и международного сообщества в Арктике», в том числе в сфере безопасности (не входящей в мандат АС). КНР при этом подтверждает намерение «устранять разнообразные традиционные и нетрадиционные угрозы безопасности с применением глобальных, региональных, многосторонних и двусторонних механизмов, а также выстраивать и поддерживать систему справедливого, разумного и хорошо организованного арктического управления»⁴⁴. В обоснование своих притязаний Китай позиционирует себя как «приарктическое государство», наталкиваясь на жёсткое противодействие США.

Характерно, что здесь не наблюдается «автоматизма» – далеко не всегда арктические страны (особенно не входящие в «илулиссатскую пятёрку») стремятся решать все вопросы Заполярья в своём узком кругу. Так, Исландия активно ратовала за расширение диалога по Арктике с участием прежде всего КНР как своего ведущего партнёра. Арктическая стратегия Швеции предусматривает широкое вовлечение Евросоюза и укрепление «трансатлантической связки» стран НАТО.

Интересен случай США, публично выступающих за свободу мореплавания в Арктике, что прямо противоречит позициям России и Канады об их национальной юрисдикции, соответственно, над Севморпутём и Северо-западным проходом. Отстаивая свои взгляды, США пытаются в первую очередь укрепить собственный арктический статус, но при этом де-факто оказываются по одну сторону со своим противником Китаем, который под таким же лозунгом сам пытается освоить транзит по арктическим трассам.

В последние годы внерегиональные «игроки» создали ряд

⁴⁴ China's Arctic Policy. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2018-01/26/c_136926498.htm (дата обращения 15.10.2020).

прецедентов принятия специальных нормативных актов для Арктики либо распространения на неё действия своих внутренних норм. Это, в частности, Полярный кодекс Международной морской организации, Арктический инвестиционный протокол Всемирного экономического форума или особые нормы для Арктики и Антарктики, введённые в правила поведения китайских граждан за границей. Не по форме, но по направленности к ним примыкают кампании некоторых экологических организаций вроде упомянутого бойкота Севморпути или борьбы «Гринписса» с бурением на арктическом шельфе. Большинство этих акций носят узкотематический, локальный или рекомендательный характер, но тенденция вполне очевидна – стремление к установлению в Арктике наднациональных механизмов под лозунгами защиты климата, прав меньшинств или свободы судоходства с продвижением образа Арктики как «глобального достояния» (англ. *global commons*) и общего наследия человечества.

Очевидно, что подобные усилия преимущественно будут предприниматься за стенами Арктического совета. В этой связи перед АС объективно встаёт задача своей деятельностью наглядно продемонстрировать собственную эффективность как органа международного управления Заполярьем – инклюзивного, но при особой ответственности самих арктических государств.

Целевой политический образ Арктики

Основной внешнеполитический выбор государств в отношении современной Арктики – считать ли её уникальной лабораторией международного сотрудничества по решению общих проблем или же ареной геополитического соперничества. Период после 2014 г. был во многом отмечен нарастающими конфронтационными тенденциями в международных отношениях, возвратом к силовым методам и риторике в духе неореализма. Арктика достаточно долгое время оставалась незатронутой общим охлаждением российско-западных отношений, что вызвало к жизни характерную концепцию «арктической исключительности»⁴⁵. Однако, начиная с выступления тогдашнего Госсекретаря-

⁴⁵ Käpylä J., Mikkola H. Contemporary Arctic Meets World Politics: Rethinking Arctic Exceptionalism in the Age of Uncertainty. In: L. Heininen. M. Finger (eds.). The GlobalArctic Handbook. Cham: Springer, 2019. P. 153-169.

ря США М. Помпео на полях Министерской встречи АС 2019 г. в Рованиеми, США официально рассматривают Крайний Север в качестве одной из сфер своего глобального противостояния с Россией и КНР. Сходный взгляд присутствует, например, в арктической стратегии нейтральной Швеции: «как в годы холодной войны, Арктика является линией раздела между западными странами и Россией»⁴⁶ – формулировка гораздо более категоричная, чем в стратегиях соседней Норвегии (члена НАТО) и самой России.

Международное сотрудничество в Арктике уже страдает от взаимных санкций, от давления США на скандинавских союзников по НАТО с целью недопущения китайских инвестиций на их север. Исследовательская служба конгресса США предлагала также рассмотреть вариант отзыва у КНР наблюдательного статуса в АС в качестве меры экономического наказания (англ. *cost-imposing action*) за её действия в Южно-Китайском море⁴⁷.

В то же время в Арктике сохраняются настоятельные потребности в широком совместном поиске ответов на масштабные универсальные вызовы экономического, экологического, социального характера. Неслучайно последние несколько лет, несмотря на кризисные явления, увенчались целым рядом новых значимых многосторонних договорённостей: установлением моратория на рыболовный промысел в центральной части Северного Ледовитого океана, учреждением Арктического форума береговых охран, подписанием третьего в истории АС соглашения – о научном сотрудничестве и др. Очень интересная и малоизученная в России практика широкого неполитизированного сотрудничества формируется в североатлантическом регионе, включающем в себя Исландию, Гренландию, Фарерские острова и западное побережье Норвегии⁴⁸.

⁴⁶ Sweden's strategy for the Arctic region.

⁴⁷ U.S.-China Strategic Competition in South and East China Seas: Background and Issues for Congress. Updated February 18, 2021 // CRS Report R42784. Wash.: CRS Congressional Research Service. 2021. P. 24-25.

⁴⁸ См.: Nordatlantisk utviklingsstrategi – NAUST. København: Nordisk ministerråd. 2019. 19 s.; Greenland and Iceland in the New Arctic. Recommendations of the Greenland Committee Appointed by the Minister for Foreign Affairs and International Development Co-operation. Reykjavik: Ministry for Foreign Affairs. 2020. 272 p.

России как председателю в Арктическом совете следует всемерно поощрять взаимовыгодные международные контакты, не допуская, чтобы наша страна и мировая Арктика оказались зажатými в тиски противостояния США и КНР. Эта конструктивная задача по плечу именно России, поскольку она – самостоятельный и объективно самый сильный «игрок» на мировом Севере. Для этого следует действовать конструктивно и на опережение, делая особый упор на общие интересы всех участников и современные технологии. Замечательный пример – запускаемый в АС по российской инициативе проект цифровизации языкового и культурного наследия коренных народов Арктики, в реализации которого главную роль будут играть не столичные, а якутские специалисты.

Серьёзные задачи стоят и в сфере общественных наук, где проблема объективно сложнее из-за глубоких, до сих пор не преодоленных различий в традициях и явно недостаточного распространения результатов российских исследований, особенно на иностранных языках. Примечательно, что в период российского председательства в АС в стране проводятся, пусть и с антиковидными ограничениями, важные профильные форумы мирового уровня – юбилейный X Международный конгресс арктических социальных наук (Архангельск, июнь 2021 г.), Конгресс Университета Арктики 2022 (Москва, октябрь 2022 г.). В то же время очевидно, что требуются не отдельные мероприятия, а постоянный широкий диалог.

ГЛАВА 2. ИТОГИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ИСЛАНДИИ В АРКТИЧЕСКОМ СОВЕТЕ

Председательство в Арктическом совете (АС, Совет) перешло от Хельсинки к Рейкьявику 7 мая 2019 г. Министр иностранных дел Финляндии Т. Сойни передал председательство в АС на очередной двухлетний период министру иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсону. Следует отметить, что впервые Исландия председательствовала в Совете в 2002–2004 гг. После этого страна начала активно заниматься разработкой своей национальной арктической стратегии и политики.

Основные итоги работы Исландии в период своего председательства были представлены в обзоре «Исландское председательство в Арктическом совете»⁴⁹ и в докладе АС⁵⁰, статье посла Исландии в РФ, ранее – старшего должностного лица Арктического совета и посла по делам Арктики МИД Исландии А.Т. Сигурдссона⁵¹, а также в ряде публикаций российских авторов⁵².

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров высоко оценил председательство Исландии. Он подчеркнул: «Хотел бы отметить огромные усилия, прежде всего интеллектуальные, которые Исландия вложила в прошедшие два года. Результат налицо – первый в истории документ стратегического планирования, План на десятилетнюю перспективу. Таких долгосрочных решений Арктический совет пока не принимал. Это весьма важное мероприятие для устойчивого планирования нашей работы»⁵³.

Стратегический план Арктического совета на 2021–2030 гг.⁵⁴ утверждён на XII Министерской сессии Совета в Рейкьявике. В нём отражены общие ценности и устремления арктических государств и постоянных участников, направленные на продвижение устойчивого развития, защиты окружающей среды и на-

⁴⁹ The Icelandic chairmanship of the Arctic council. URL: <https://www.government.is/topics/foreign-affairs/arctic-region/arctic-affairs/> (дата обращения 04.04.2022).

⁵⁰ Арктический совет: вместе на пути к устойчивой Арктике: один год в 2019–2021 годах председательства Исландии. 09.06.2020. URL: <https://arctic-council.org/ru/news/one-year-into-the-2019-2021-icelandic-chairmanship/> (дата обращения 15.04.2019).

⁵¹ Посол Исландии в России: Москве предстоит продолжить миссию Рейкьявика в Арктике. Председательство Исландии в региональном совете оказалось сложным, но продуктивным. 18.05.2021. URL: https://www.ng.ru/kartblansh/2021-05-18/3_8150_kartblansh.html.

⁵² Дзюбан В.В. Арктическая политика Исландии// Архонт. 2020. №3(18). С. 4–9; Журавель В.П. Арктический совет: итоги первого года председательства Исландии // Арктика и Север. 2021. №42. С. 186–199. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.186

⁵³ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе совместной прессы-конференции с Министром иностранных дел Исландии Г.Т. Тордарсоном по итогам переговоров, Рейкьявик, 20 мая 2021 года. 20.05.2021. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4739617 (дата обращения 13.08.2021).

⁵⁴ Arctic Council Strategic Plan 2021 to 2030. 20.05.2021. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2601/MMIS12_2021_REYKJAVIK_Strategic-Plan_2021-2030.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 23.10.2021).

длежащего управления в Арктике. Документ декларирует семь стратегических целей работы АС, условно группируемых в три темы «Защита окружающей среды», «Устойчивое социальное и экономическое развитие», «Укрепление Арктического совета». Каждая стратегическая цель АС дополняется «стратегическими действиями», основанными на совокупности научно обоснованных рекомендаций, традиционных и местных знаний. Реализации этих целей должно способствовать взаимодействие арктических государств и в регионе, и на международных площадках. По оценке К.О. Лабецкой его значимость состоит в том, что «страхуя АС от застоя, Стратегический план допускает «по мере необходимости обновление» его структуры, методов работы и организации. Он закладывает оптимизацию финансирования АС, его институтов и проектов»⁵⁵.

Как показывает анализ, Исландия при планировании и проведении мероприятий в период своего председательства в Совете в 2019–2021 гг. основные мероприятия направила на: защиту морской арктической среды, борьбу с закислением океана; устойчивое развитие рыболовецкого сектора; снижение загрязнения океана, борьбу с морским мусором (пластиком); противодействие изменению климата и внедрению зелёной энергетики; обеспечение устойчивого развития сообщества коренных народов живущих в Арктике; продолжение деятельности по усилению и повышению роли Арктического совета⁵⁶.

Данная тематика программы отражала приверженность принципу устойчивого развития и необходимости тесного сотрудничества между государствами и народами региона и за его пределами.

В начале своего председательства Исландия приняла активное участие в организации и проведении 10-11 июля 2019 г. в Санкт-Петербурге III Международного рыбопромышленного форума и Выставки рыбной индустрии, морепродуктов и техно-

⁵⁵ Лабецкая К.О. Арктический совет взял курс на стратегическое планирование. 23.05.2021. URL: https://www.ng.ru/dipkurer/2021-05-23/9_8154_arctic.html (дата обращения 28.02. 2022).

⁵⁶ Журавель В.П. Председательство в Арктическом совете: от Финляндии к Исландии // Современная Европа. 2019. №4. С.97-107. DOI: 10.15211/soveurope4201997107

логий⁵⁷.

Самым значимым итогом работы стал Региональный план действий по сокращению морского мусора и международный симпозиум в режиме онлайн по вопросу пластика в Арктике и Субарктическом регионе (март 2021 г.). Его подготовили и провели правительство Исландии и Совет министров Северных стран в сотрудничестве с 11 партнёрами. На форуме было представлено около 100 научных исследований с рекомендациями по передовой практике решения этой проблемы.

С учётом важности для экономики Исландии экспорта рыбы страна постоянно проводит мониторинг пластикового мусора в арктических водах. Так, например, в проливе Фрама (между восточной Гренландией и Шпицберген) обнаружено более 12 тыс. микропластических частичек на литр морского льда. Исландия выражает беспокойство по поводу избыточного содержания пластика в морских водах, который может повлиять на всю биологическую цепочку флоры и фауны в Арктике⁵⁸. Небольшому островному государству удалось практически полностью избавиться от мусора на своей территории. Согласно статистике, более 80% источников загрязнения морской среды сухопутные (береговые), в т.ч. отходы рекреационной деятельности. Установлено, что не менее 60% морского мусора представлено пластиком. Пластиковый мусор накапливается быстрее любого другого, и обусловлено это растущими объёмами его производства. Этот мусор образует плавучие острова огромной площади⁵⁹.

Представители арктических государств и постоянных участников (50 экспертов) в течение пяти недель проводили исследование для Всемирной организации здравоохранения по оценке

⁵⁷ Подведены итоги III Международного рыбопромышленного форума. 12.06.2019. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/27678> (дата обращения 13.07.2019).

⁵⁸ Арктические инициативы Исландии. 02.06.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dc69465c7891f51f5fb5143/arkiticheskie-iniciativy-islandii-5ed61c589934dc5998c067f8> (дата обращения 13.06.2021).

⁵⁹ Погожева М.П., Якушев Е.В., Терский П.Н., Глазов Д.М., Аляутдинов В.А., Коршенко А.Н., Ханке Г., Семилетов И.П. Оценка загрязнения Баренцева моря плавучим морским мусором по данным судовых наблюдений в 2019 г. // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2021. Т. 332. №2. С. 87-96.

последствий глобальной пандемии *COVID-19* в Арктике. Установлено, что для живущих в Арктике людей есть дополнительные факторы риска заражения и клинической тяжести пандемии. Так, как среди них широко распространён дефицит йода, кальция, цинка и витамина *D*, что может негативно повлиять на течение болезни.

Во ходе председательства Рейкьявика страны АС продолжали наблюдать и оценивать влияние климата на морскую среду Арктики, пресную воду и экосистемы суши, усилили работу своей экспертной группы по чёрному углероду и метану, чтобы определить возможности для сокращения выбросов короткоживущих загрязнителей климата. В течение двух лет Совет продолжал поощрять разработку и применение практических решений зелёной энергетики в Арктическом регионе, уделил особое внимание инициативам, направленным на повышение благополучия жителей Арктики.

Исландия успешно инициировала проект по синей экономике в Арктике (морское рыболовство, аквакультура, биомасса водорослей и пресноводный промысел) в четырёх арктических регионах: Исландии, Норвегии, Северной Канаде и Аляске.

Возглавляя проект «Гендерное равенство в Арктике» (*GEA*), Исландия усилила работу АС в этом направлении. В докладе была собрана информация и экспертные знания по гендерным проблемам в Арктике, который вызвал возражения у некоторых стран АС.

В заключение следует отметить, что председательство Исландии в Арктическом совете проходило на фоне продолжающейся крайней напряжённости между ведущими арктическими державами – РФ и США, распространения *COVID-19*. АС и его вспомогательные органы в условиях мировой пандемии с помощью различных платформ для онлайн-встреч продемонстрировали организованность и ещё более тесное сотрудничество. Однако некоторые мероприятия пришлось отменить или отложить.

Рабочие группы Совета за этот период подготовили: Обновление по изменению климата в Арктике 2021 г.; Руководящие принципы по оценке морского риска в Арктике, а также веб-инструмент для проведения оценок арктических морских рисков;

Доклад о состоянии биоразнообразия суши Арктики; Заключение по ускорению сокращения общих выбросов чёрного углерода и общих выбросов метана; Концепции углеродно-нейтральных сооружений в Арктике. К сожалению, они вышли под конец председательства Исландии.

В период своего председательства Исландия продолжила деятельность по укреплению конструктивного сотрудничества в рамках работы Арктического совета. Она поддерживала по арктическим вопросам тесные связи с Россией. Так, 26 ноября 2019 г. главы МИД России и Исландии С. Лавров и Г.Т. Тордарсон подписали совместное заявление, касающееся обеспечения преемственности в председательстве в Арктическом совете⁶⁰.

ГЛАВА 3. АРКТИЧЕСКИЕ АМБИЦИИ КОРОЛЕВСТВА ИСПАНИИ

Исторический ракурс и обзор

Испания, хотя и не является ближайшим арктическим соседом, в результате своей богатой истории оставила значительное и довольно интересное наследие в освоении Арктики. Испанский папа разделил мир в 1493 г. Дарственными буллами (которые позже были заменены Тордесильясским и затем Сарагосским договорами) между Испанской и Португальской империями, в результате чего Папская демаркационная линия предоставила Испанской империи почти всю Америку. С этого момента начались исследования и колониальная экспансия. Испанцы достигли Антарктиды, Тихого океана и высоких северных широт в поисках Северо-Западного прохода (СЗП), чтобы соединиться с Атлантическим океаном.

Несмотря на то что экспедиции по поиску СЗП представителями различных стран продолжались в течение нескольких столетий, только в начале XX в. норвежский исследователь Роальд Амундсен стал первым, кто пересёк исторически труднодоступный СЗП. В таблице 1 представлены испанские исследователи

⁶⁰ РФ и Исландия приняли заявление о преемственности в председательстве в Арктическом совете. 26.11.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7201401>(дата обращения 15.06.2020).

и их экспедиции, связанные с изучением Арктики и околоарктических территорий, которые внесли свой вклад в поиск СЗП.

Таблица 1

Испанские исследователи Севера и мореплаватели⁶¹

Год	Испанские исследователи	Разведочная зона
1542	Хуан Родригес Кабрильо	Тихоокеанский северо-запад
1582	Франсиско Гали	Тихий океан и северо-запад Тихого океана
1592	Хуан де Фука (на службе Испании)	Тихоокеанский северо-запад и юго-восточная Аляска
1596–1602	Себастьян Вискайно	Тихоокеанский северо-запад
1640	Бартоломе де Фонтеле	Тихоокеанский северо-запад и юго-восточная Аляска
1775, 1779	Хуан Франсиско де ла Бodega и Квадра	Тихоокеанский северо-запад и юго-восточная Аляска
1789	Александр Маласпина, Хосе де Бустаманте и Герра	Тихоокеанский северо-запад и юго-восточная Аляска
1789	Франсиско де Элиза и Месть	Южная Аляска
1792	Дионисио Гальяно и Каэтано Вальдес-и-Флорес	Остров Ванкувер

Исторический след, оставленный Испанией в Арктическом регионе, в основном присутствует в исследовании Тихого океана к северо-западу от побережья Северной Америки, образовав недолговечную колонию Нутка вдоль побережья, которая просуществовала между 1789 и 1795 гг., причём самым северным поселением был порт Вальдес (61° северной широты). Хотя Испания претендовала на всю Северную Америку в Эпоху Открытий, она не смогла вовремя утвердить свой суверенитет на северо-западном побережье Северной Америки, поскольку испанские экспедиции туда были редкими и недостаточно последовательными; и как русская, так и английская империи начали вторгаться и отстаивать свой суверенитет вместо неё⁶².

В результате упадка испанских колониальных владений в Северной Америке в начале XIX в. интерес Испании к Арктике был в основном утрачен, а их пионерские исследовательские достижения были расширены и превзойдены другими державами

⁶¹ Guidelines for a Spanish Polar Strategy. URL: <https://www.ciencia.gob.es/InfoGeneralPortal/documento/ef4fc9c3-10c3-444c-8f56-b6e6a76cb550> (дата обращения 10.06.2022).

⁶² Kamen H. Empire: How Spain Became a World Power, 1492–1763. New-York: HarperCollins, 2003. 640 p. ISBN: 978-0060932640.

в регионе. Тем не менее Испания сыграла значительную роль в исследовании и составлении карт этого региона, что позволило будущим мореплавателям отправиться дальше на север. Однако постоянное историческое присутствие Испании в Арктике отражается не в исследованиях, а, скорее, в рыболовстве, поскольку испанские мореплаватели из северной Испании рыбачили в окрестностях архипелага Шпицберген с XVIII в., а в северных широтах выше Ньюфаундленда ещё в XVI в.⁶³, и находятся там по сей день.

Новая эра испанского присутствия в Арктическом регионе наступила в начале 1980-х гг., вскоре после того как Испания перешла от закрытой франкистской диктатуры к демократии и впоследствии вступила в НАТО, а затем и в Европейский союз. Страна интегрировалась в существующую структуру институтов, к которым она присоединилась, и «в начале 1980-х годов большое число испанских исследователей расширили своё участие в международных программах полярных наук»⁶⁴. Испанский полярный комитет был основан в 1988 г. при Директорате технологических и научных исследований Министерства экономики и конкурентоспособности и отвечает за координацию различных мероприятий, которые носят научный характер в полярных регионах.

Основное внимание уделялось региону Антарктики, поскольку Испания разработала Национальную программу исследований региона Антарктики и в 1988 г. получила статус Консультативной стороны Договора об Антарктике⁶⁵. Кроме того, страна в настоящее время располагает двумя базами в Антарктиде, первая из которых была создана в 1989 г. на Южных Шетландских островах, названных в честь бывшего испанского короля Хуана Карлоса I. Королевство располагает двумя исследовательскими судами *Hesperides* и *Sarmiento de Gamboa*, спущенными на воду в 1990 и 2006 гг. соответственно, которые используются в исследовательских кампаниях на обоих полюсах.

Испания регулярно участвует во встречах старших должно-

⁶³ Guidelines for a Spanish Polar Strategy...

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же.

стных лиц по Арктике (SAO) с 2005 г. Королевство получило статус наблюдателя в Арктическом совете в 2006 г., было принято в Международный арктический научный комитет (МАНК) в 2009 г. и с тех пор участвовало в многочисленных рабочих группах⁶⁶. Испания назначила своего первого посла по делам Арктики в 2011 г.⁶⁷; со временем значительно расширила своё участие в арктической деятельности и переводит опыт, знания и технологии, полученные в Антарктике, на арктическое направление⁶⁸. Нынешнее полярное направление считается довольно несбалансированным между двумя полюсами – Испания в настоящее время больше внимания уделяет Антарктиде.

Арктическая политика

В 2016 г. Испания опубликовала Руководство по Испанской полярной стратегии. Документ состоит из четырёх глав, объёмом 35 страниц, написан как на английском, так и на испанском языках внутри одного документа, со значительным количеством иллюстративного материала. Первые две главы «Испания и полярные регионы сегодня» и «Причины испанской полярной стратегии» являются вводными. Третья глава посвящена «гео-стратегическим аспектам» полярных регионов. Заключительная глава «Предложения по действиям» разделена на 3 темы: научные исследования, логистика и отраслевые вопросы.

Документ представляет собой квазистратегию Королевства в Арктике. Однако у Испании нет конкретной политической стратегии в Арктическом регионе по сравнению с другими государствами – наблюдателями Арктического совета.

Стратегия устанавливает двойной подход к изменению климата в отношении экономической деятельности⁶⁹. В ней подчёр-

⁶⁶ The Arctic Institute. Spain facts and figures. 19.06.2020. URL: <https://www.thearcticinstitute.org/countries/spain/> (дата обращения 12.06.2022).

⁶⁷ Samsonenko Y. Main Interests of Spain in the Arctic Region. 19.04.2018. Arctic: History and Modernity. DOI: 10.18720/SPBPU/2/id19-117

⁶⁸ Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 19.03.2020. URL: <https://iopscience.iop.org/article/10.1088/1755-1315/539/1/012049> (дата обращения 14.06.2022).

⁶⁹ Hieninen L., Everett K., Padrtova B., Reissell A. Arctic Policies and Strategies – Analysis, Synthesis, and Trends. International Institute for Applied System Studies. 01.02.2020. URL: http://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/16175/1/ArcticReport_WEB_new.pdf

кивается, что арктические регионы наиболее чувствительны к изменению климата и имеют очень хрупкую окружающую среду, которую необходимо защищать и изучать, уделяя особое внимание полярным исследованиям и научному сотрудничеству. Тем не менее Испания также признаёт геостратегическую важность полярных регионов и подчёркивает текущие и будущие экономические перспективы Арктики, которые могли бы представлять интерес для Испании. Эти экономические интересы касаются в первую очередь рыболовства, морских перевозок и доступа к природным ресурсам. Основные направления Полярной стратегии Испании в Арктике – наука и образование.

Полярная Стратегия Испании не имеет чётких и структурированных приоритетов из-за её двуединого подхода и, следовательно, не имеет какого-либо конкретного главного направления в отношении Арктики. Кроме того, объединение двух полярных регионов в единую короткую стратегию, очевидно, создаст двусмысленность и противоречия в формулировках проблем из-за различий двух полюсов, что приводит к неопределённостям в Полярной стратегии. Это можно объяснить отсутствием текущего интереса как со стороны частного, так и государственного сектора Испании, а также отсутствием ближайших перспектив для эксплуатации ресурсов в Арктике из-за географических реалий Королевства. Тем не менее важно отметить, что Полярная стратегия выпущена Комитетом по полярным вопросам, который находится в ведении Директората технологических и научных исследований. Это показывает, что основной интерес к Арктике исходит от испанских учёных и исследователей из испанских университетов и исследовательских центров, и Полярная стратегия действительно учитывает и продвигает их интересы.

Хотя Испания в настоящее время не в состоянии сформулировать независимую политическую стратегию в отношении Арктики, существуют определённые интересы, которым страна следует в регионе.

Научное сотрудничество и исследования

Как упоминалось ранее, основной интерес и внимание Испа-

(дата обращения 13.06.2022).

нии сосредоточены на науке и образовании, а также на международном сотрудничестве в Арктике. Основная часть научных исследований Испании проводилась и проводится в Антарктиде, куда регулярно направляются испанские экспедиционные группы для проведения геологических, биологических, океанографических и атмосферных исследований⁷⁰. Испания создала значительный корпус научных экспертов, обладающих соответствующими знаниями, которые могут быть переведены на изучение Арктики. Кроме того, в Испании два полюса традиционно группируются вместе в рамках научных исследований, что отражается во внутренней институциональной структуре, а также в их стратегии⁷¹.

Испанские исследователи начали всё чаще осуществлять научные проекты и сотрудничать с другими научными группами в Арктике⁷², а также внесли свой вклад в работу многочисленных рабочих и экспертных групп Арктического совета в областях, представляющих интерес⁷³. Испания обращает внимание на вовлечение отечественных исследователей в различные рабочие группы Совета. Такой подход, по сути, позволяет ей наращивать свою мягкую силу посредством научной дипломатии, которая, благодаря научному сотрудничеству, потенциально позволяет стране прочно связать себя с арктическими институтами и научным сообществом⁷⁴. Это наращивание мягкой силы впоследствии может быть преобразовано в политический капитал, который признаётся в рамках полярной стратегии Испании. Это даёт возможность Королевству продвигать и защищать свои

⁷⁰ Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy...

⁷¹ Pérez E.C. Geopolítica del Ártico, Especial referencia los intereses de España en la región Artica. Instituto Español de Estudios Estratégicos. 01.12.2014. URL: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/cuadernos/DocSeguridadyDefensa_66.pdf (дата обращения 13.06.2022).

⁷² Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy...

⁷³ Arctic Council: Cover Sheet Spain. 01.11.2016. URL: https://oarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1858/EDOCS-4016-v1A-2016-11-23_Spain_Observer_activity_report.PDF?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 12.06.2022).

⁷⁴ Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy...

собственные интересы в Арктическом регионе, а также в других областях, представляющих интерес.

Ещё одним аспектом мягкой силы Испании, на который необходимо обратить внимание, является испанский язык. Королевство – самая северная испаноязычная страна, присутствующая в Арктике, и единственная в Арктическом совете. Во всём мире насчитывается почти 500 млн носителей испанского языка, при этом он официальный в 20 прибрежных или островных государствах. Эти страны и их население в значительной степени уязвимы к экологическим последствиям глобального потепления, а испанские исследователи – единственная группа людей в арктических региональных структурах, которые публикуются на испанском языке. Следовательно, не следует недооценивать мягкую силу Испании с использованием научной дипломатии.

Рыболовство

В Европейском союзе Испания является доминирующим государством в рыбной промышленности, на долю которого приходится 22,4% продукции аквакультуры и 17,5% уловов всего Союза⁷⁵. Испанский рыболовный флот является крупнейшим в ЕС, его доля – 21% от всей мощности рыболовного флота ЕС⁷⁶. На Арктику, которая исторически связана с рыболовством Испании, где рыбная промышленность традиционно является одной из ключевых отраслей экономики, приходится в общей сложности 5% рыболовной деятельности Испании⁷⁷.

Права Испании на эксплуатацию ресурсов в Арктике, таких как рыболовство, вытекает из договóров, международного права, а также из политики и соглашений Европейского союза. Испания является участником договора о Шпицбергене, который она подписала в 1925 г., а также Конвенции Организации Объ-

⁷⁵ UEMOFA: Spain in the World and in the EU. 21.03.2022. URL: <https://www.eumofa.eu/documents/20178/61322/Spain.pdf> (дата обращения 18.06.2022).

⁷⁶ Eurostat: The EU fishing fleet is getting bigger. 30.01.2020. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/-/ddn-20200130-2#:~:text=When%20measured%20by%20gross%20tonnage,size%20of%20that%20in%20Spain> (дата обращения 18.06.2022).

⁷⁷ Castro M.M. Los intereses de España en el Ártico. Instituto Español de Estudios Estratégicos. 01.06.2016. URL: https://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2016/DIEEEO58-2016_Espana_Artico_MariaMorera.pdf (дата обращения 16.06.2022).

единённых Наций по морскому праву (*UNCLOS*). Следовательно, в результате членства в Европейском союзе общая политика ЕС в области рыболовства является частью испанских законов, что даёт ей доступ к водам других государств-членов⁷⁸, из которых Дания, Швеция и Финляндия – арктические государства. Вдобавок, Северные соглашения между ЕС и Норвегией, Исландией и Фарерскими островами касаются управления рыболовством в Северо-Восточной Атлантике и Северном море⁷⁹. Тем не менее, как и при любой экономической эксплуатации ресурсов в территориальных водах, возникает потенциальный конфликт, стóит только вспомнить «тресковые войны» между Соединённым Королевством и Исландией. Конфликты интересов, толкования договоров могут быть различными, и Испания не является исключением из этого.

В Договоре о Шпицбергене Испания заняла очень схожую с Россией позицию⁸⁰, где суверенитет Шпицбергена признаётся норвежским, хотя подписавшие стороны имеют равные права заниматься коммерческой деятельностью и не считают архипелаг исключительно норвежской зоной экономической деятельности⁸¹. Однако это не сдерживает норвежцев от принятия определённых мер по ограничению внешнеэкономической деятельности, в первую очередь путём сохранения морских ресурсов и управления ими⁸². При этом основным вопросом между сторонами является квота на треску, где Норвегия устанавливает контроль, досматривая суда на предмет предполагаемых нарушений, что, считается, юридически не входит в её права по Шпицбергену⁸³. В 2006 г. норвежские власти конфисковали суда для ловли трески у Испании, но в 2013 г. между двумя сторонами

⁷⁸ Pérez E.C. Geopolítica del Ártico, Especial referencia los intereses de España en la región Artica...

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Тулупов Д.С., Царенко Е.В. Подход Европейского союза к политике в арктическом направлении его соотношение с региональными интересами РФ // Арктика и Север. 2019. №47. С. 82-93. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.37.82

⁸¹ Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy...

⁸² Pérez E.C. Geopolítica del Ártico, Especial referencia los intereses de España en la región Artica...

⁸³ Там же.

был подписан меморандум о взаимопонимании.

Касательно *UNCLOS* и исключительной экономической зоны (ИЭЗ) арктических стран, у Испании был рыболовный конфликт с Канадой, получивший название «войны тюрбо» 1994–1996 гг. Подобно конфликту Норвегии с Испанией, Канада попыталась расширить свой суверенитет дальше, чем это было истолковано Испанией. Канада, не являвшаяся в то время участником *UNCLOS*, расширила свою ИЭЗ более чем на 200 морских миль, что вступило в противоречие с рыболовной деятельностью Испании в этом районе. В конечном счёте позиция канадцев была признана, и впоследствии Канада стала участником Конвенции в 2003 г.⁸⁴

Вопросы энергетики

Испания на 73% зависит от импорта иностранных энергоносителей для своего энергопользования⁸⁵, импортируя почти всю нефть и газ из-за рубежа. Кроме того, её политика ускоренного закрытия угольных и ядерных объектов сделает страну ещё более энергозависимой от импорта. Основную часть энергопотребления страны составляет ископаемое топливо (нефть, газ и уголь). До пандемии ввоз нефти составлял 48%, газа – 21%⁸⁶. Энергетическая безопасность Испании ещё больше поставлена под угрозу энергетическим кризисом в Европе, который возник из-за конфликта на Украине в 2022 г., и, вероятно, ещё более катастрофичной для Испании является растущая геополитическая напряжённость в отношениях с Алжиром, который по газопроводу поставляет большую часть потребляемого Испанией газа. Потребление природного газа в Испании в 2020 г. составило 30,2 млрд м³, а импорт СПГ очень диверсифицирован, как видно из таблицы 2.

Благодаря своему географическому положению Испания имеет крупнейшие хранилища СПГ (35%) в Европе, а также лидирует по количеству регазификационных терминалов, распо-

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ IEA: Spain 2021 Energy Policy Review. 01.05.2021. URL: <https://www.iea.org/reports/spain-2021> (дата обращения 18.06.2022).

⁸⁶ BP: Statistical Review of World Energy. 01.07.2021. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2021-full-report.pdf> (дата обращения 18.06.2022).

Таблица 2

Торговые потоки 2020 г. в виде СПГ в Испанию
(включая реэкспорт)⁸⁷

Страна происхождения	ВСМ	%
Соединённые Штаты	5,4	25,8%
Нигерия	4	19,1%
Россия	3,4	16,3%
Катар	3,1	14,8%
Тринидад и Тобаго	2,2	10,5%
Другие страны	2,8	13,5%

ложенных как на побережье Средиземного моря, так и на побережье Атлантического океана⁸⁸. Испания в общей энергетической системе Европы имеет очень ограниченную взаимосвязанность с Францией. Тем не менее интерес Испании к арктическим углеводородным ресурсам существует, как и в других подобных странах, таких как Франция (*Total*), Великобритания (*Royal Dutch Shell, BP*). В Испании свои собственные транснациональные энергетические компании (*Repsol, Iberdrola*) проявляют интерес к арктическим ресурсам и их освоению.

Iberdrola была первой испанской компанией, работающей с арктическим газом или, скорее, СПГ с терминала *Hammerfest LNG Snohvit*, подписав в 2001 г. контракт на поставку 1,6 млрд м³ газа ежегодно из Арктики в протяжении 17-20 лет⁸⁹.

Repsol в апреле 2019 г. подписала с «Новатэком» 15-летний, не имеющий обязательной юридической силы, контракт на поставку 1,41 млрд м³ газа в год по проекту *Arctic LNG 2*, а также по другим проектам⁹⁰. Кроме того, *Repsol* планировала создать совместное предприятие с *Shell* и российской «Газпром нефтью» для разработки двух арктических нефтяных блоков на полуострове Гыдан, однако в 2020 г. этот план не был реализо-

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ General overview of Spanish LNG Sector. 27.11.2018. URL: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/prieto_-_lng_experience_spain.pdf (дата обращения 18.06.2022).

⁸⁹ Gulfnews: El Paso and Iberdrola in Arctic deal. 19.10.2001 .URL: <https://gulfnews.com/business/energy/el-paso-and-iberdrola-in-arctic-deal-1.427612> (дата обращения 18.06.2022).

⁹⁰ Novatek and Repsol sign heads of agreement for LNG Supply from Arctic LNG 2. 02.04.2019. URL: https://www.novatek.ru/en/press/releases/index.php?id_4=3123 (дата обращения 19.06.2022).

ван⁹¹. Компания также участвует в проектах по добыче углеводородов в Канаде, Норвегии и на Аляске (США). На Северном склоне Аляски (*Alaska North Slope*) в 2017 г. за последние 30 лет она обнаружила крупнейшее месторождение традиционной нефти на суше в Соединённых Штатах⁹².

Торговые пути

Испания как морская держава имеет определённую историческую связь с арктическими морскими путями начиная с тех времён, когда испанские экспедиции в северо-западной части Тихого океана были направлены на поиски «мистического» прохода СЗП. Суэцкий канал в середине XIX в. соединил Красное и Средиземное моря, а Панамский канал в начале XX в. соединил Тихий океан с Атлантикой. Это позволило создать более короткие торговые маршруты между крупными экономическими центрами по всему миру. В связи с изменением климата и очевидными неизбежными последствиями глобального потепления в Арктическом регионе появляются новые торговые маршруты. Они непреднамеренно затронут почти все государства северного полушария в экономическом и коммерческом плане⁹³. Два новых торговых маршрута – Северный морской путь (СМП), вдоль побережья России, и Северо-Западный проход (СЗП), вдоль побережья Канады, в будущем потенциально могут стать альтернативными Суэцкому и Панамскому каналам соответственно.

Однако из-за географического расположения и концентрации портовой и логистической инфраструктуры Испания не получит выгоды от подобных изменений, как использование СМП и СЗП для грузовых перевозок. Крупнейшие порты Испании и в целом Средиземноморья (Валенсия и Барселона) извлекают выгоду из торговых путей, проходящих через Суэцкий канал.

⁹¹ Reuters: Spain's Repsol pulls out of planned Arctic JV in Russia. 22.05.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-russia-gazpromneft-repsol-idUSKBN22Y25B> (дата обращения 19.06.2022).

⁹² Repsol makes the largest U.S. onshore oil discovery in 30 years. 09.03.2017. URL: <https://www.repsol.com/en/press-room/press-releases/2017/03/09/repsol-makes-the-largest-us-onshore-oil-discovery-in-30-years.cshtml> (дата обращения 19.06.2022).

⁹³ Pérez E.C. Geopolítica del Ártico, Especial referencia los intereses de España en la región Artica...

Открытие СМП, соединяющего крупные порты Северо-Восточной Азии с Северной и Западной Европой, составит конкуренцию традиционному маршруту Малакка – Суэц – Гибралтар.

Если мы посмотрим на исследование расстояния транспортировки, сокращённого за счёт СМП⁹⁴, от крупнейших азиатских портов до портов Испании, только Токио – Валенсия имеет конкурентное преимущество с сокращением на 620 морских миль. Если в будущем на севере Испании будет построен крупный порт, то порты из Китая: Далянь, Тяньцзинь, Циндао, Шанхай, Нинбо и корейский порт Пусан также будут экономически выгодными по СМП. Однако сэкономленное расстояние может быть незначительным, поскольку другие затраты, связанные с пересечением СМП, страхованием грузов могут перевесить выгоды. Некоторые маршруты останутся неизменными, так как из Сингапура в Валенсию по СМП путь на 5053 морские мили длиннее, чем по традиционному маршруту Суэцкого канала.

С другой стороны, Северо-Западный проход принесёт пользу Испании, поскольку он откроет более экономически выгодный торговый маршрут между Тихоокеанским побережьем США и Европой⁹⁵, и теоретически Испания будет одним из основных бенефициаров. Тем не менее ещё предстоит выяснить, какие значительные последствия открытия СЗП для трансконтинентальных грузовых перевозок окажут влияние на Европу и Испанию, поскольку большинство исследований арктических проходов сосредоточено на СМП.

* * *

Интерес Испании к Арктике неоднозначен, в то же время её роль в развитии региона ограничена географическими и экономическими реалиями. Тем не менее Королевство приобрело статус государства – наблюдателя в АС и опубликовало Арктическую квазистратегию. Заметными интересами Испании, изложенными в документе, являются научная дипломатия, рыболовство, энергетика и морская торговля. Свою роль и интересы в

⁹⁴ Lee S., Song J. Economic Possibilities of Shipping though Northern Sea Route // The Asian Journal of Shipping and Logistics. 2014. №30(3). P. 415-430. DOI: 10.1016/j.ajsl.2014.12.009

⁹⁵ Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V., Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy...

Арктике она обосновывает озабоченностью глобальным потеплением. Её участие в арктических институтах и в самом регионе обосновывается её историческим прошлым, связанным с исследованиями и рыболовством в Арктике с XVI в. Однако интересы Испании, как показывает проведённый анализ, не сформулированы достаточно ясно и не имеют конкретного направления из-за отсутствия государственных и частных интересов внутри страны, за исключением научной дипломатии и рыболовства.

Нынешнему отсутствию общих интересов может способствовать несколько факторов, в первую очередь существование других регионов с более высоким геополитическим и геоэкономическим приоритетом и отсутствие значительных перспектив экономической выгоды в ближайшем будущем. В то же время позиция Испании в принципе не противоречит позициям Европы и государств – членов ЕС по Арктике, и большинство её экспедиций, в которых она участвует, проходят в рамках проектов ЕС. С ростом проблем энергобезопасности и будущей коммерциализации арктических проходов Испания будет более ясно излагать свои интересы и играть более активную роль в Арктике, в первую очередь через институты ЕС, а не Арктического совета.

ЧАСТЬ 2. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ЭКОНОМИКА, ПРАВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АРКТИКЕ

Арктический регион является базисом для военного сотрудничества, создания системы коллективной безопасности арктических государств. Однако приарктические государства колеблются между сотрудничеством и соперничеством⁹⁶, находясь под постоянным внешним политическим давлением. Следует отметить, что вероятность начала военных конфликтов возможна,

⁹⁶ Синчук Ю.В., Потапов А.С., Белозёров В.К. Конфликтология: теория и практика. Часть 1. Научно-теоретическая база конфликтологии. М., 2014. 364 с.

но при условии возрастания военного присутствия в Арктике дополнительных военизированных контингентов иностранных государств.

Для подавления господства Российской Федерации в Арктике разрабатываются комплексные операции по её сдерживанию; активизируется военно-политическая активность европейских стран по затруднению экономической деятельности России; предпринимаются попытки пересмотра морских рубежей и изменения правового статуса Северного морского пути; происходит объединение государств Северной Европы под эгидой НАТО.

В итоге данные действия инициируют обоюдное недоверие между странами, что может привести к конфликту их интересов. Наряду с нарастанием потенциальной конфронтации, возникают вопросы, требующие коллегиального решения. Как показывает анализ, Альянс не выражает особой готовности считаться с интересами безопасности России в регионе⁹⁷, в том числе в сфере приполярного присутствия, энергетической и продовольственной безопасности, а также киберпреступности.

Изменение климата, таяние арктических льдов, доступность энергетических и биоресурсов на всей протяжённости северных границ, в том числе на торговом пути Северного морского пути⁹⁸, создают дестабилизационные предпосылки к нарушению территориальной целостности российского государства.

Остаются претензии США, Норвегии, Канады и Дании на исторически исконные водные границы северного побережья России, не завершён процесс разграничения морских пространств в Беринговом море между Россией и США.

В роли потенциального соперника в Арктике блок НАТО по-прежнему видит Россию. Основная стратегическая цель НАТО – сопротивление усилению российского влияния в Арктическом регионе.

Всё это создаёт потенциальные угрозы национальной безопасности России в Арктике (в том числе в военной сфере), ко-

⁹⁷ Синчук Ю.В., Журавель В.П. Арктика: НАТО contra Россия // Геополитика и безопасность. 2017. №3(39). С. 113-120.

⁹⁸ Синчук Ю.Ю., Синчук Ю.В. Российская Арктика: северный морской путь. Цивилизационные аспекты развития арктических регионов России. Сб. трудов конференции. М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. С. 477-485.

торые всё чаще исходят от государств (коалиций государств), интересы которых противоречат или могут противоречить национальным интересам России.

Основными угрозами военной безопасности РФ в Арктической зоне в настоящее время являются:

- усиление военного присутствия в Арктике арктических государств и других стран НАТО;

- расширение деятельности иностранных государств в бассейне Северного Ледовитого океана и реализация оперативно-стратегических планов, направленных на ограничение развёртывания и применения стратегических наступательных сил РФ в Арктической зоне на определённый срок;

- размещение в Гренландии, Норвегии, Баренцевом море и западной части Карского моря атомных кораблей и подводных лодок, оснащённых системами высокоточного оружия;

- вступление в НАТО Финляндии и Швеции;

- рост боевых возможностей коалиционных и национальных вооружённых сил (военно-морских сил) США и НАТО.

Арктические государства стремительно модернизируют свои вооружённые силы, в том числе рассматривают возможность решения проблем региона. Ситуация осложняется отсутствием эффективных режимов международной безопасности в Арктике, а также всё более активным поведением внерегиональных государств, которые будут поддерживать акторов, предлагая им наилучшие условия для участия в арктических проектах⁹⁹.

Американские атомные ударные ракетные подводные лодки продолжают патрулировать арктические моря. Наличие военного фактора НАТО в Арктике в зоне мирного и экономического сотрудничества вызывает ряд острых вопросов, для решения которых требуется поддержка международных организаций.

Темы НАТО под лозунгом «гарантия безопасности и легитимных интересов» сопряжены с усилением своего военного пребывания и ограничением операций Российской Федерации

⁹⁹ Журавель В.П., Синчук Ю.В. Силовые структуры России в Арктике: состояние и перспективы развития // Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации. Сб. избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / сост. Е.Н. Богданова, И.Д. Нефедова. 2017. С. 37-41.

в освоении Арктики, что прямо утверждает руководство Альянса, который считает этот регион зоной своих долговременных военных проектов и интересов. Действия государств – членов НАТО в Арктике приобретают всё более системный, совместный характер, намечается организовать новую крупную объединённую политическую и военную силу из скандинавских стран¹⁰⁰.

Протяжённость берегов России в Северном Ледовитом океане (22,6 тыс. км) превышает совокупную протяжённость берегов других четырёх арктических государств вместе взятых¹⁰¹. Как отметил Международный Суд ООН, «прибрежная часть территории государства является решающим фактором в обосновании прав на прилегающие к ней подводные участки»¹⁰². Следовательно, «арктические государства должны и могут принимать соответствующие законодательные акты относительно режима своего арктического сектора без санкций других государств, руководствуясь суверенитетом и другими важными международно-правовыми принципами»¹⁰³.

¹⁰⁰ Скандинавские страны создают «арктический кулак».12.02.2009. URL: <https://www.pravda.ru/news/world/301358-skandinavia/> (дата обращения 12.02.2022).

¹⁰¹ Илулиссатская декларация пяти государств, прибрежных к Северному Ледовитому океану (2008 г.) // Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества. В 3 т. / под ред. И.С. Иванова. Т. 3: Применимые правовые источники. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 206-208.

¹⁰² Правовой статус Северного морского пути РФ // URL: <http://dokipedia.ru/document/5210123> (дата обращения 30.03.2017). Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: федеральный закон от 30.04.1999 №81-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015) // Российская газета, №85-86, 01-05.05.1999. Правила плавания в акватории Северного морского пути // Официальный сайт Администрации СМП. URL: http://www.nsr.ru/ru/pravila_plavaniya/ (дата обращения 30.03.2017). История освоения Арктики в XVIII веке // Арктика Антарктика. URL: <http://www.arktika-antarktida.ru/arktika-history3.shtml> (дата обращения 30.03.2017).

¹⁰³ Арктика может стать новым предметом споров США и России // Аналитический портал «Око планеты». URL: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/236931-arktika-mozhet-stat-novym-predmetom-sporov-ssha-i-rossii-the-atlantic-ssha.html> (дата обращения 30.03.2017). Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву: конвенция ООН (Заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) // Собрание законодательства РФ. 1 декабря 1997 г. №48. Ст. 5493. URL: http://www.mid.ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/190410 (дата обращения 12.02.2022).

В рамках такого подхода можно рассматривать исторически сложившиеся – договорно обозначенные в 1825 и 1867 гг. и законодательно оформленные Канадой и СССР (Россией) – секторальные границы как «предварительные» разграничительные линии для определения континентального шельфа в Арктике между пятью государствами, берега которых замыкают Северный Ледовитый океан. «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утверждённые президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 г., не предусматривают цели создания региона общего наследия человечества в Арктике, особенно за счёт российского арктического шельфа.

Соседние арктические государства вправе, разумеется, посредством соглашения уточнить такую предварительную линию при её оформлении в качестве линии разграничения арктического континентального шельфа. Это и есть осторожное толкование Конвенции 1982 г. «на фоне международного обычного права», сложившихся традиций и международного признания границ арктических морей.

Напротив, продолжение формального исполнения в Арктике ст. 76 Конвенции 1982 г., ведущее к несправедливой пространственной утрате Россией части своей платформы, представляет собой неправомерное игнорирование общего международного права, применимого к арктическому региону.

Кроме того, такое «ведомственное упрямство» (нежелание совершенствовать правовое положение России на арктическом шельфе) противоречит чётким установкам Администрации Президента РФ «наладить работу по обоснованию и продвижению этой позиции».

Всё вышеизложенное свидетельствует об отсутствии методики анализа эффективности внешнеполитической деятельности государства, которая слабо разработана в отечественной науке.

Казалось бы, в настоящее время никто действительно не желает вернуться к проблеме Соглашения 1990 г. между СССР и США о линии разделения мореходных пространств, и это напрасно, потому имеющаяся проблема осталась в подвешенном состоянии. Наше исследование показывает, что такая ситуация

может стать «раздражителем» для отношений двух стран. Надо иметь в виду, что данное Соглашение не является для России международным юридически обязывающим документом, потому что оно не ратифицировано Парламентом России. Более того, Россия «упускает возможность» своевременно поднять вопрос о пересмотре договора в «удобное» для неё время (когда США в силу существующих внутригосударственных проблем не выделяет Арктику в первую десятку приоритетов внешнеполитической деятельности).

Приоритет в географических открытиях важен для признания права государства на владение территорией. Однако договоры о территориальной делимитации по-прежнему составляют основу современных международных отношений. Принцип нерушимости существующих границ является общепризнанной нормой современного международного права.

Однако научные исследования (международной, исторической, правовой, экономической и других направленностей) должны проводиться в намного большем объёме, чем в настоящее время. При этом в России должен быть централизующий орган этой деятельности в интересах более полной реализации её национальных интересов.

Заинтересованность экономически развитых государств в исследованиях и перспективной разработке природных месторождений арктического шельфа и биоресурсов в Беринговом море неизбежно приводит к возникновению между ними противоречий, которые при определённых условиях могут перерасти в угрозы национальным интересам Российской Федерации.

Кроме того, существующий вопрос уточнения правового статуса Северного морского пути (СМП) очень важен и актуален на современном этапе. Проблема интернационализации СМП теперь не рассматривается, поскольку такие действия ущемляют интересы России и опасны для национальной безопасности страны.

Рассматривая географическое положение СМП, становится ясно, что большая часть его акватории находится или в границах территориального моря (12 морских миль), или в границах исключительной экономической зоны (200 морских миль), или

на материковом шельфе РФ. Если суверенитет России распространяется на участки СМП, находящиеся в территориальном море, то на участки, проходящие через исключительную экономическую зону и материковый шельф, Россия обладает комплексом суверенных прав¹⁰⁴. У России резервы для расширения территориальных вод имеются весьма значительные, если в полной мере исследовать «историчность» применительно к той или иной местности.

Россия не должна отказываться от своего приоритета в использовании и управлении СМП, который складывался на протяжении нескольких столетий. Только при учёте интересов всех сторон можно эффективно исследовать и использовать арктические ресурсы и пространства на международном уровне и управлять СМП¹⁰⁵.

Основными подходами к решению вопроса территориальных вод России при обеспечении её национальной безопасности как снижающего фактора территориальных споров могут следующие положения.

Регулирование межгосударственных споров, в том числе о разграничении морских пространств, может исполняться любым из известных способов, перечисленных, в частности, в п. 1 ст. 33 Устава Организации Объединённых Наций: путём переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения в региональные аппараты или соглашения по выбору сторон.

Военную безопасность России¹⁰⁶ на северных рубежах обеспечивают Северный флот и часть сил Тихоокеанского флота, которые в настоящее время решают масштабные задачи по развитию военной инфраструктуры и являются основным инстру-

¹⁰⁴ Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики // Вся Норвегия на русском. URL: <http://www.norge.ru/artciticlov/> (дата обращения 30.03.2017); Лавров С.В. Нуукская Декларация: новый этап сотрудничества арктических государств // Арктика: экология и экономика. 2011. №3. С. 4-11.

¹⁰⁵ Вылегжанин А.Н. Решения международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М.: Юридическая литература, 2004.

¹⁰⁶ Синчук Ю.В. Основные направления совершенствования военной безопасности России (политологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. №604. С. 119-130.

ментом защиты национальных интересов и обеспечения военной безопасности России в Арктике и на северо-восточном побережье.

Российская Федерация оценивает формирование и применение вооружённой силы в Арктической зоне как неизбежное средство противодействия вероятным угрозам и подавления враждебных операций иностранных государств, а также создания подходящих условий для реализации и защиты их национальных интересов.

В настоящее время ведётся масштабное строительство комплексных объектов на островах Северного Ледовитого океана и на арктическом побережье. Завершено строительство военных объектов и административно-жилых комплексов на архипелаге Земля Франца-Иосифа и островах Новой Сибири, продолжается развитие сети аэродромов и реконструкция морских портов двойного назначения. Большинство российских аэродромов в Арктике станут всепогодными и смогут принимать самолёты всех типов.

Продолжается строительство современной береговой инфраструктуры, предоставление судов пограничным службам и совершенствование нормативно-правовой базы охраны государственной границы. На наиболее загруженных судоходных путях по СМП и в районах производственной деятельности Пограничная служба ФСБ России активизирует работу по установлению радиолокационного и радиотехнического наблюдения. В целях решения задач морской безопасности, безопасности нефтегазовых комплексов, транспортных коммуникаций, морских ресурсов и экологии организована работа по созданию региональных межведомственных информационно-координационных центров в городах Мурманске и Петропавловске-Камчатском. Решение этих и других задач определено в новой Морской доктрине.

Все эти действия, спланированные и осуществляемые согласно концептуальным документам, направлены против возможных опасностей и угроз территориальной целостности Российской Федерации, которые в международном праве как «силовые».

Реализация норм общего международного права приведёт к

тому, что не будет вообще необходимости создавать в российском арктическом секторе международный район морского дна, нести пространственные потери, привносить в Арктику излишний ажиотаж по поводу границ шельфа, в том числе со стороны неарктических государств, провоцировать новые риски подрыва правовой стабильности арктического региона, исторически сложившегося здесь пространственного размежевания властных полномочий арктических государств.

Принимая во внимание роль в развитии обычного международного права, применимого к Арктике, практику реализации и применения национального законодательства приарктических государств, подтвердить, что их действующее природоохранное законодательство распространяется на все районы континентального шельфа России в Северном Ледовитом океане.

В соответствии с действующим законодательством подготовить и внедрить процедуры выдачи платных лицензий компаниям-инвесторам (российским и иностранным) на разведку природных ресурсов.

В соответствии с природоохранным законодательством подготовить комплекс мероприятий по предотвращению загрязнения окружающей среды в районах арктического континентального шельфа и северо-восточного побережья России. Усилить разъяснение международно-правовой позиции России на континентальном шельфе.

Подводя итог проведённому анализу, можно заключить, что внешняя политика основывается на национальных и государственных интересах страны в целом. Государство и правительство должны защищать их согласно принятым решениям и документам, обеспечивать территориальную целостность государства от различных опасностей и угроз. Они выступают как специфический органический и многоканальный синтез военно-стратегических, экономических, политических, национально-этнических, культурных, религиозных и других интересов и потребностей.

ГЛАВА 5. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В АРКТИКЕ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ¹⁰⁷

Проблемы реализации арктических проектов в условиях санкций

На сегодняшний день в Арктической зоне Российской Федерации (АЗРФ) реализуется более 460 проектов, связанных с развитием производственной, транспортной и общественной инфраструктуры. Объем государственных инвестиций в эти проекты превышает 1,3 трлн руб., а результатом их реализации станет создание более 30 тыс. рабочих мест. При этом к 2030 г. количество проектов, реализуемых с государственной поддержкой, должно составить не менее 1,3 тыс., объем фактически осуществлённых частных инвестиций – не менее 730 млрд руб., а объем планируемых инвестиций по соглашениям – почти 5 трлн рублей¹⁰⁸.

В сложившихся условиях под влиянием санкционного давления сроки реализации арктических проектов в разной степени испытывают проверку на прочность. Многие арктические проекты ориентированы на морскую логистику и связаны с обеспечением загрузки Северного морского пути, на котором грузопоток в 2024 г. должен составить до 80 млн т¹⁰⁹. Основной поток грузов при этом должны составить нефть, сжиженный природный газ и уголь. Из-за санкций у экспортно ориентированных предприятий в Арктике появились проблемы с поставками продукции за рубеж. Есть трудности и с приобретением импортных запчастей и компонентов. Ряд поставщиков объявил о

¹⁰⁷ Глава представляет собой расширенный доработанный материал на основе опубликованной статьи: Котов А.В. Перспективы развития ключевых арктических проектов РФ в условиях санкций // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №5. С. 113-123. DOI: 10.15211/vestnikieran52022113123

¹⁰⁸ В Арктике реализуются более 460 проектов с господдержкой. URL: <https://gia.ru/20220413/arktika-1783298818.html?ysclid=15766ud11f39652075> (дата обращения 10.10.2022).

¹⁰⁹ В 2024 году по Севморпути планируется перевезти 80 млн тонн грузов. URL: https://tass.ru/ekonomika/12282957?ysclid=157688tj9s212092549&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 10.10.2022).

приостановке поставок или изготовления оборудования до разрешения вопроса по текущей ситуации.

На самом высшем уровне неоднократно подчёркивалось, что всем проектам и планам, связанным с Арктикой, необходимо продолжать уделять особое внимание и, несмотря на внешние ограничения разного рода, максимально наращивать темпы работы как по текущим, так и по перспективным задачам. Дополнительные сложности возникли вследствие нарушения транспортных, логистических цепочек. Это создаёт проблемы для географии сбыта продукции. Преимущественно европейское направление оказалось в сложившихся условиях закрытым, что вызывает необходимость актуализации моделей освоения начатых проектов¹¹⁰.

В данной главе представлен обзор актуальных хозяйственных решений субъектов арктической экономики в отношении наиболее крупных инвестиционных проектов, которые находятся в последние годы в активной стадии реализации. Наиболее приоритетные инвестиционные проекты в Арктической зоне связаны с освоением нефтегазовых месторождений на суше и в акватории, разработкой месторождений твёрдых полезных ископаемых, добычей драгоценных металлов, обеспечением странственной связности.

Проекты освоения твёрдых полезных ископаемых

Освоение Павловского месторождения. На месторождении свинцово-цинковых руд на архипелаге Новая Земля продолжают геологоразведочные работы. Продукция строящегося горно-обогачительного комбината (ГОК) предполагалась к вывозу по СМП (в технико-экономическом обосновании проекта речь шла об экспорте в Швецию). В нынешних условиях потребитель продукции ГОКа не определён¹¹¹. По-прежнему остаются планы построить в Архангельской области для освоения данного месторождения морской порт. Проектная документация после про-

¹¹⁰ Путин потребовал не откладывать реализацию проектов в Арктике, несмотря на санкции. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14364675> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹¹ Путин послал чиновников по Северному морскому пути. URL: https://oc.tagon.media/ekonomika/putin_poslal_chinovnikov_po_severnomu_morskому_puti.html?ysclid=14ytmp40ij134464282 (дата обращения 10.10.2022).

ведения необходимых инженерных изысканий уже рассмотрена и выдано положительное заключение. Будущая стройплощадка находится на острове Южном архипелага Новая Земля. Согласно проекту Ведущего проектно-изыскательского и научно-исследовательского института промышленной технологии, территория портóвого комплекса горно-обогачительного комбината будет разделена на морскую составляющую (акваторию, гидротехнические сооружения) и комплекс объектов береговой инфраструктуры. Расчётный грузооборот составляет чуть менее 0,36 млн т в год (т/г)¹¹².

Освоение Баймского месторождения. Федеральная антимонопольная служба России предлагает вывести из-под госрегулирования энерготарифов проект «Росатома» по строительству плавучих АЭС на 140 млрд руб. для снабжения Баймского ГОКа в Чукотском автономном округе (ЧАО). Таким образом, под плавучие АЭС для Баймского месторождения хотят создать изолированную энергосистему. Данная поправка позволит «Росатому» и ГОКу заключить договор энергоснабжения на условиях «бери или плати». Отметим, что против поправки выступает Минэнерго России, что может стать серьёзным препятствием для проекта. Однако, по оценкам экспертов, альтернатив у Баймского ГОКа, вероятно, уже нет. Его запуск запланирован на 2026 г. «Росатом» обещает запустить плавучие энергоблоки (ПЭБ) на мысе Наглёйнгын к январю 2027 г. Стоимость строительства ПЭБ составляет более 140 млрд руб. (без НДС в ценах 2020 г.). Срок свободного двустороннего договора – 40 лет, полный тариф – 6,45 руб. за 1 кВт-ч (в ценах 2020 г.). Ежегодно тариф будет индексироваться по уровню инфляции. Для того чтобы успеть поставить блоки к 2027 г., «Росатому» придётся строить первые два корпуса на зарубежных верфях в Китае или Южной Корее из-за высокой загрузки Балтийского завода¹¹³.

Майское и группа связанных месторождений. По данным

¹¹² На побережье Безымянной губы построят морской порт для освоения месторождения Павловское. URL: <https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/na-poberezhe-bezumianno-y-guby-postroyat-morsko-y-port-dlya-osvoeniya-mesto-rozhdeniya-pavlovskoe/> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹³ ГОК замкнулся. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4928872> (дата обращения 10.10.2022).

Департамента промышленной политики Чукотского автономного округа, добыча золота с начала года составила 6,5 т, что на 9% меньше, чем в прошлом году. Показатель по серебру – 32,1 т или 94% от уровня прошлого года. По состоянию на 1 мая, добычу рудного золота вели пять предприятий: АО «Чукотская горно-геологическая компания», АО «Рудник Каральвеем», ООО «Рудник Валунистый», ООО «ЗК Майское», АО «Базовые металлы» на месторождении «Кёкура». Самый большой объём у «Чукотской горно-геологической компании». За четыре месяца старатели на месторождении «Купол» получили около 2,7 т золота и 27,9 т серебра. На месторождении «Двойное» (ООО «Северное Золото») добыча не велась в связи с отработкой запасов на месторождении, в настоящее время продолжается переработка ранее добытой и складированной на руднике «Двойной» руды. По данным на 1 мая переработано 537,2 кг золота и 897,5 кг серебра»¹¹⁴.

Томтор. Развитие данного проекта связано с ожидаемым, но не определённым по конкретным срокам энергопереходом, что, очевидно, снизит востребованность ископаемых энергетических ресурсов. В этом случае возрастёт роль твёрдых полезных ископаемых Арктической зоны. По оценке консалтинговой компании EY, низкоуглеродные технологии потребуют больше меди, кобальта, никеля, лития, хрома, цинка, алюминия, платиноидов и РЗМ. Однако рост транспортировки руд, их концентратов и товарных металлов (Норильск, Баймакская, Томтор и другие проекты на побережье Севморпути и возможная отгрузка из порта Мурманск) при их высокой удельной стоимости не сможет компенсировать снижение перевозок углеводородов, поскольку объёмы несопоставимы¹¹⁵.

Также в настоящее время обсуждается кластерное развитие месторождений твёрдых полезных ископаемых в АЗРФ. Такое объединение участков недр в горнопромышленные кластеры позволит создать крупнотоннажные участки недр с относительно

¹¹⁴ 6,5 тонн золота добыли на Чукотке с начала года. URL: <https://gorevek.ru/все-новости/6,5-тонн-золота-добыли-на-чукотке-с-начала-года> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹⁵ Инфраструктуре прописали форсаж. URL: <https://portnews.ru/comments/3181/> (дата обращения 10.10.2022).

невысокими содержаниями металлов в рудах, а единая обеспечивающая инфраструктура минимизирует капитальные затраты на освоение месторождений и повысить их эффективность.

Тайбасс и освоение Сырадасайского месторождения. Работы по освоению Сырадасайского месторождения угля «Северной звездой» идут по графику. По заявлениям руководства компании, в текущих экономических условиях компания не отказывается от планов по развитию проекта. Данный проект входит в комплексный инвестиционный проект «Енисейская Сибирь». Ресурсы месторождения оцениваются в 5 млрд т угля. До 2025 г. инвестиции в его реализацию превысят 45 млрд руб. Ожидается, что до 2028 г. проект принесёт свыше 6 млрд руб. налоговых поступлений. Ожидается, что промышленная добыча угля на новом месторождении в Красноярском крае начнётся уже в 2022 г. Компания успела закупить специализированную иностранную технику. В настоящее время прорабатываются вопросы поставки и сервиса техники российских и китайских производителей. В дальнейшем поставки техники будут осуществляться, исходя из действующей экономической ситуации. В случае невозможности поставки того или иного оборудования будут искааться альтернативные поставщики. До 100% добытой продукции могут реализовать на российском рынке из-за дефицита марки внутри страны и конкурентной стоимости. Ведутся переговоры по экспорту продукции в Китай в 2023 г., с потенциальными покупателями из Турции, Индии, Вьетнама и Бразилии»¹¹⁶. Обогащительная фабрика Сырадасайского месторождения появится в 52 км от будущего морского порта Енисей в западной части полуострова, а также в непосредственной близости к угольному разрезу – расстояние между ними составляет 8,5 км¹¹⁷. Таким образом, запущен один из крупнейших проектов по созданию Западно-Таймырского промышленного кластера по производству

¹¹⁶ Промышленная добыча угля на новом месторождении в Красноярском крае начнётся в 2022 году. URL: <https://www.gornovosti.ru/news/biznes/item/439844d4-b1d3-4701-a038-3237e3b2e7fd/> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹⁷ Северная звезда может переориентировать поставки угля на внутренний рынок. URL: <https://neftegaz.ru/news/coal/732205-severnaya-zvezda-mozhet-pereorientirovat-postavki-uglya-na-vnutrenniy-rynok/> (дата обращения 10.10.2022).

концентратов коксующихся углей¹¹⁸.

Тирехтях. Развитие проекта по освоению данного россыпного оловянного месторождения в Республике Саха-Якутия связано с намерением ОАО «Янолово» (предприятие АО «РИК») удвоить инвестиционные вложения в реализацию проекта. Изначально в компании закладывали в развитие участка порядка 317 млн руб., однако в связи с резким повышением спроса на олово компания приняла решение вложить в освоение лицензионного участка уже 628 млн руб. Запасы месторождения «Тирехтях» достигают 68 667 тыс. м³ песков и 65 867 т олова (по кат. В+С1). ОАО «Янолово» реализует проект в статусе резидента АЗРФ. В конце прошлого года предприятие получило первые 400 т оловянного концентрата¹¹⁹. Совместное освоение Тирехтяхского и Депутатского месторождений олова вместе Кючуским месторождением золота и создаёт условия для формирования промышленного узла в районе посёлка Усть-Куйга.

Нежданинское месторождение. На обогатительной фабрике «Полиметалла» в Якутии получена первая тонна золота: тысяча килограммов драгоценного металла содержится совокупно во всех трёх видах выпускаемого концентрата – гравитационном, серебряном и золотосульфидном. В данное время фабрика стабильно работает на 100% от проектной часовой производительности. «Полиметалл» ввёл в эксплуатацию обогатительную фабрику на Нежданинском месторождении в Томпонском районе осенью 2021 г. Планируется, что средний годовой выпуск в 2022–2024 гг. составит 180 тыс. унций в золотом эквиваленте. Дальнейший прирост производства будет обеспечен переработкой богатой руды с серебряного месторождения Прогноз, расположенного в Верхоянском районе Якутии¹²⁰.

Руды «Кёкуры». Развитие проекта исторически связывалось с формированием производственных цепочек между рудниками

¹¹⁸ Угля Севморпути поддаст Троценко. URL: <https://expert.ru/expert/2022/10/uglya-sevmorputi-poddast-trotsenko/> (дата обращения 10.10.2022).

¹¹⁹ «Янолово» увеличит инвестиции в проект Тирехтях в 2 раза. URL: <https://dprom.online/metalls/yanolovo-velichit-investitsii-v-proekt-tirehtyah/> (дата обращения 10.10.2022).

¹²⁰ На Нежданинском месторождении добыта первая тонна золота. URL: <https://yakutia.info/article/203449> (дата обращения 10.10.2022).

«Купол» и «Кёкура». В качестве такой связи предполагался перенос переработки руд «Кёкуры» на «Купол» после планового снижения производительности последнего в период 2024–2025 гг.¹²¹ На чукотском золоторудном месторождении «Кёкура» запущен новый горнодобывающий комплекс. По плану это позволит нарастить добычу в 5 раз. Технический парк горнодобывающего комплекса состоит из 32 единиц. Новой горной техники пришло 14 единиц – 2 буровых станка, 7 самосвалов, 3 гусеничных экскаватора и 2 бульдозера. Комплекс получил технику для поддержания зимней дороги между месторождением и городом Билибино, а также другую вспомогательную и обслуживающую технику. На будущий 2023 г. запланирован запуск фабрики, поэтому первостепенная задача – обеспечить её сырьём, а рабочих – комфортным бытом. Предполагается, что годовая производственная мощность фабрики составит 800 тыс. т руды¹²².

Южный кластер Норильского промышленного района. Проект «Южный кластер» предполагает развитие горнодобывающих мощностей и строительство новой Норильский обогатительной фабрики (НОФ-2). Добыча руды в результате проведённых работ увеличится до 9 млн т/г, из которых 2 млн т будет добываться в шахте «Заполярная» и 7 млн – в карьере «Медвежий ручей». В настоящее время закончены вскрышные работы на карьере с выходом на рудное тело. Строительство новой обогатительной фабрики (НОФ) начнётся в 2023 г. Предполагается, что первый пусковой комплекс производительностью 9 млн т заработает к 2027 г. и возьмёт на себя всю руду карьера «Медвежий ручей». В 2028 г., после запуска второго комплекса производительностью также 9 т, НОФ начнёт перерабатывать руду Талнахского рудного узла¹²³. В активную фазу входит реновация Норильска, рассчитанная до 2035 г. Общий объём финансирования в неё составит более 120 млрд руб. Помимо этого, ускоря-

¹²¹ Highland Gold купит российские активы группы Kinross за \$680 млн. URL: <https://www.interfax.ru/business/833256> (дата обращения 10.10.2022).

¹²² На золоторудном месторождении Кекура планируют впятеро увеличить объёмы добычи горной массы. URL: <https://expertsibdv.com/news/na-zolotorud-nom-mestorozhdenii-kekura-planiruyut-vpyatero-velichit-obemy-dobychi/> (дата обращения 10.10.2022).

¹²³ Норникель рассказал о реализации проекта «Южный кластер». URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/134731> (дата обращения 10.10.2022).

ется развитие портовой инфраструктуры: ведётся строительство четырёх терминалов в акватории Северного морского пути с общим объёмом инвестиций более 300 млрд руб. до 2030 г.

Освоение рудника «Купол». Канадская золотодобывающая компания *Kinross Gold* приостанавливает деятельность на руднике «Купол» в ЧАО. В компании работают порядка 1,8 тыс. сотрудников из Магаданской области. Компания приостанавливает все работы по проекту развития Удинска. Она намерена соблюдать все санкции и юридические ограничения, которые были или будут объявлены соответствующими правительствами. Ранее *Kinross* сообщала, что несмотря на сложную геополитическую ситуацию, продолжает работу на рудниках «Купол» и «Двойной» в Чукотском АО в соответствии с планом. Впоследствии стало известно, что *Kinross Gold* продаёт свои российские активы компании *Highland Gold*. Сумма сделки составляет 680 млн долл. и предполагает существенное удешевление, вызванное спешным выходом из российских активов. В периметр сделки входят рудники «Купол» и «Двойное», проект развития Чульбаткан, ряд геологоразведочных площадей, объекты производственной инфраструктуры. Сама компания *Highland Gold* работает на четырёх основных производственных центрах в Хабаровском, Забайкальском и Камчатском краях, а также Чукотском АО. *Highland Gold* также управляет строительством ГОК «Озёрный» в Бурятии¹²⁴.

Нефтегазовые проекты на суше

«*Арктик СПГ – 2*». Данный инвестиционный проект «Новатэка» по добыче природного газа и по производству сжиженного природного газа является одним из ключевых в развитии отечественной Арктики. Он реализуется на Гыданском полуострове, по другую сторону Обской губы Карского моря от Ямала. Проект предполагает разработку на полуострове месторождения «Утреннее» и строительство завода по сжижению природного газа на терминале «Утренний» в Обской губе. Строительство заводов по производству СПГ в России находится под вопросом после введения ЕС пятого пакета санкций. Согласно документу

¹²⁴ Владислав Свиблов приобрёл активы *Kinross Gold*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5294192> (дата обращения 10.10.2022).

ЕС, европейские компании не смогут поставлять в Россию установки для сепарации углеводородов при производстве СПГ, криогенные теплообменники и насосы, а также технологические установки для охлаждения и сжижения газа в процессе производства СПГ. ЕС обязал компании завершить поставки по контрактам, заключённым до 26 февраля, не позднее 27 мая.

Отметим, что по меньшей мере пять китайских компаний сообщили, что могут прекратить участие в проекте «Арктик СПГ – 2» из-за санкций Евросоюза. В компании *Bomesc Offshore Engineering*, которая строит 10 модулей для «Арктик СПГ – 2», окончательное решение о выходе из проекта «Новатэка» пока не принято, компания находится «в тесном контакте с вовлечёнными сторонами», поскольку ситуация меняется каждый день. Помимо *Bomesc Offshore Engineering* в строительстве модулей для «Арктик СПГ – 2» задействованы китайские компании *Cosco Shipping Heavy Industry*, *Penglai Jutal Offshore Engineering*, *Wilson Offshore Engineering* и *Qingdao McDermott Wuchuan*. Пока запуски первой очереди «Арктик СПГ – 2» запланированы на 2023 г., второй – в 2024 г., третьей – в 2026 г.¹²⁵

Эксперты считают, что «Новатэк» сможет выдержать плановые сроки проекта даже в условиях жёстких ограничений на поставку оборудования из Европы и США. Но оценки по локализации оборудования с 50% до 70-80% в ближайшие 2-3 года считают завышенными. Сложнее всего будет наладить производство газовых турбин, компрессоров и криогенных теплообменников. Работы по созданию российских образцов такого оборудования ведутся в рамках «Северных технологий» – совместного предприятия «Русхимальянса» (принадлежит на паритетных началах «Газпрому» и «Русгаздобыче») и немецкой *Linde*¹²⁶. На начало мая 2022 г. прогресс по «Арктик СПГ – 2» составляет 65%, по 1-й очереди – 85%. Все 14 модулей для первой линии изготовлены и доставлены в Мурманск. Сама линия, монтаж которой на

¹²⁵ Пять китайских компаний могут выйти из проекта «Арктик СПГ – 2». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2022/05/22/923069-arktik-spg-2> (дата обращения 10.10.2022).

¹²⁶ «Новатэк» завершает строительство первой линии «Арктик СПГ – 2». URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2022/05/19/922808-novatek-stroitelstvo-arktik-spg> (дата обращения 10.10.2022).

основание гравитационного типа (ОГТ) ведётся в Центре строительства крупнотоннажных морских сооружений (ЦСКМС) в Мурманске, к концу марта 2022 г. была готова на 98%¹²⁷.

Ямал СПГ. Первый реализованный завод СПГ представляет собой совместное предприятие «Новатэка» (50,1%), французской *Total* (20%) и китайских *CNPC* (20%) и *SRF* (9,9%). СП строило СПГ-завод производством 16,5 млн т/г (каждая линия по 5,5 млн т/г) на базе Южно-Тамбейского месторождения. В 2015 г. *Yamal Trade* и *Gazprom Marketing & Trading Singapore* подписали долгосрочный контракт на поставку 2,9 млн т СПГ ежегодно на срок свыше 20 лет¹²⁸. В настоящее время Правительство РФ на три месяца продлило поставки газа с завода «Ямал СПГ» в адрес группы *Gazprom Germania*, в которой власти ФРГ ввели внешнее управление. В апреле Министерство экономики и защиты климата ФРГ распорядилось передать холдинг *Gazprom Germania* под управление Федерального сетевого агентства. В ответ на это правительство России 11 мая ввело блокирующие санкции в отношении всей группы *Gazprom Germania* – запрещены любые сделки, заход в российские порты, платежи и операции с ценными бумагами. В том числе под санкции попали компании *Gazprom Global LNG* и *Gazprom Marketing & Trading Singapore Pte. Ltd.* Они относятся к глобальным трейдерам СПГ, оперирующим портфелем СПГ «Газпрома», в том числе объёмами с заводов «Сахалин 2» и «Ямал СПГ». Контрмеры России отрезали эти компании от поставок российского СПГ. Новое распоряжение разрешает поставки СПГ от компаний ОАО «Ямал СПГ» и *Yamal Trade Pte. Ltd.* в адрес компании *Gazprom Marketing & Trading Singapore Pte. Ltd.* с 25 мая на срок 90 календарных дней. На «Ямале СПГ» три крупнотоннажные линии производства СПГ импортные, одна среднетоннажная – отечественная по технологии «Арктический кас-

¹²⁷ Всё по плану. Л. Михельсон заявил, что оборудование для Арктик СПГ 2 локализуют. URL: <https://neftgaz.ru/news/spg-szhizheny-prirodnyy-gaz/737903-vse-po-planu-l-mikhelson-zayavil-cto-oborudovanie-dlya-arktiki-spg-2-lokalizuyut/> (дата обращения 10.10.2022).

¹²⁸ Россия разрешила продолжить поставки «Ямала СПГ» в адрес *GM&T Singapore* на 90 дней. URL: <https://www.interfax.ru/business/842931> (дата обращения 10.10.2022).

кад». Пока оценки работы отечественного оборудования показывают, что необходима серьёзная их доводка.

Освоение Новопортовского месторождения. Ключевым сюжетом по данному инвестпроекту является запрос «Газпром нефти» на увеличение ресурсной базы для заполнения недавно построенного газопровода с Новопортовского месторождения. Речь идёт о выставлении на аукцион со специальными условиями трёх месторождений Нурминской группы на Ямале. Сложность заключается в том, что эти участки находятся на территории заказника «Ямальский», где запрещена промышленная деятельность. Нефтяники предлагают изменить границы заказника. В обращении компании поясняется, что ей нужно расширить ресурсную базу Новопортовского кластера «для гарантии долгосрочной загрузки созданной нефтяной и газовой инфраструктуры», а близлежащие месторождения Нурминской группы – «наиболее перспективные для ввода до 2030 года». В 2016 г. компания запустила в Обской губе терминал «Ворота Арктики» мощностью 8,5 млн т нефти в год для вывоза сырья Новопортовского кластера, а в октябре 2021 г. – газопровод на 20 млрд м³ газа в год, который связал юг Ямала с единой системой газоснабжения «Газпрома». Нефтекомпания планирует до конца года выйти на уровень прокачки 20 млн м³ в сутки, что гораздо ниже пропускной способности газопровода. В рамках действующего правового поля изменения границ региональной природоохранной территории в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) произойти не может. Заказник «Ямальский» создавался для сохранения и восстановления редких и исчезающих видов животных, рыб, водных беспозвоночных и растений: «Ихтиофауна представлена 32 видами рыб, орнитофауна – 160 видами птиц, в основном перелётных». По оценкам аналитиков, потенциал добычи газа на Новопортовском месторождении составляет до 9 млрд м³ в год, что вдвое меньше мощности газопровода. Получение дополнительных участков может увеличить потенциал производства и продлить полку добычи¹²⁹.

Освоение Ванкорского месторождения. Современное разви-

¹²⁹ Газ как по заказнику. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5118595> (дата обращения 10.10.2022).

тие перспектив данного проекта связано с укреплением сотрудничества между «Роснефтью» и *Indian Oil Corporation Limited* по поставкам нефти. С 2016 г. индийским компаниям (*ONGC Videsh Ltd.*, *Oil India Limited*, *Indian Oil Corporation* и *Bharat Petroresources*) принадлежит 49,9% дочернего общества «Ванкорнефть»¹³⁰. Предполагается, что сырьё Индия закупит по сниженной стоимости. Поставка может быть осуществлена на условиях модели *CIF (cost, insurance and freight)*, в соответствии с которой продавец оплачивает доставку товара в порт, страхование, погрузку и фрахт судна. Реализация договорённостей оценивается как факт, что Индия не закрывает двери для торгово-экономического взаимодействия с Россией.

Восток Ойл. Напомним, что «Роснефть» в 2020 г. приступила к масштабному освоению месторождений на Таймыре, куда входят активы нефтяной компании на севере Красноярского края – 52 лицензионных участка, в том числе Ванкорское, Сузунское, Тагульское, Лодочное месторождения, а также новые месторождения – Пайяхское (с запасами более 1 млрд т нефти) и Западно-Иркинское (0,5 млрд т нефти). Потенциал добычи жидких углеводородов там может составить 115 млн т/год. «Роснефть» прогнозировала уже в 2024 г. отгрузить с «Восток Ойла» 30 млн т нефти по Северному морскому пути. Вследствие санкций компания-участник *Trafigura* намерена выйти из проекта «Восток Ойл», где имеет долю 10%¹³¹. Она прекратила всю торговлю нефтью с российскими организациями, находящимися под санкциями, до вступления в силу решений Европейского союза и Швейцарии 15 мая 2022 г. В заявлении компании отмечается, что также были существенно сокращены объёмы нефтепродуктов от российских организаций, находящихся под санкциями, до поставок только основных видов топлива, необходимых европейским клиентам. Традиционно арктические проекты воспринимаются как важные не только с точки зрения достижения текущей маржинальности, но и стратегически – с пози-

¹³⁰ Индия нашла способ получать нефть из РФ вне санкций. URL: <https://teknoblog.ru/2022/03/17/116408> (дата обращения 10.10.2022).

¹³¹ *Trafigura* намерена выйти из проекта «Восток Ойл». URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/trafigura-намерена-выйти-из-проекта--восток-ойл-/47663094> (дата обращения 10.10.2022).

ции отработки новых технологий. Поэтому западным компаниям партнёрство с российскими нефтегазовыми компаниями часто бывает нужнее, чтобы набирать необходимые компетенции. В прошлом году британская BP как акционер «Роснефти» (с учётом дочерних структур владеет около 22% акций) заработала 2,7 млрд долл., больше трети от своей совокупной прибыли в 2021 г. В этом году прибыль ожидалась ещё большей, но BP уже объявила, что выходит из капитала российской компании. По оценкам экспертов, она теряет как акционер не только прибыль от таких перспективных проектов, как «Восток Ойл» (группа месторождений на Таймыре, запасы – около 5 млрд т нефти), но и участие в разработке Харампурского месторождения (88 млн т нефти и 900 млрд м³ газа), где британцам принадлежала доля 49%. Сама BP оценила ущерб от ухода из России в 25 млрд долл.

Яро-Яхинское месторождение. По данному инвестиционному проекту в настоящее время выполняются работы по строительству и обустройству объекта, над линией охлаждения и сепарации ПНГ¹³².

Группа Мессояхских месторождений. На Восточно-Мессояхском месторождении в ЯНАО апробируют применение единых требований к мобильному оборудованию для добычи нефти и газа. Технологии позволяют газовикам и нефтяникам снизить траты и сократить время на обустройство промысла в два раза, уменьшить нагрузку на экологию¹³³. На Ямале собираются построить в 2022 г. 10 «цифровых» скважин. Их пробьют умные буровые установки. Операторы управляют оборудованием, находясь за тысячи километров от месторождения. Первая такая скважина уже работает. Первая в России цифровая буровая на Восточно-Мессояхском месторождении – установка максимально самостоятельная и является примером, как цифровые решения на новом технологическом уровне применяются для рабо-

¹³² Тендеры на проведение работ и оказание услуг. URL: https://www.novatek.ru/ru/about/tenders/service/?id_4=4350 (дата обращения 10.10.2022).

¹³³ Канада ввела санкции против нефтегазовых компаний РФ. Модульные технологии в ЯНАО сделают добычу энергоносителей быстрее и экологичнее. URL: <https://yamal-media.ru/news/kanada-zapretila-konsultatsii-neftegazovyh-i-himicheskikh-kompanij-rf-na-mestorozhdenii-v-janao-aprobirujut-novye-standarty> (дата обращения 10.10.2022).

ты с имеющейся ресурсной базой¹³⁴.

Бованенковское месторождение. Компании «Билайн бизнес» и «Газстройпром» обеспечили связью новые объекты Бованенковского и Харасавэйского месторождений, которые расположены на западном побережье полуострова Ямал и являются крупнейшими центрами газодобычи в России. В результате связь появилась в вахтовом посёлке и на всём протяжении 100-километровой зимней автодороги, соединяющей месторождения. Это сделает движение по зимнику безопаснее, а вахтовый персонал получит возможность связи. По планам «Билайн бизнес» продолжит активно развивать инфраструктуру связи на полуострове Ямал, обеспечивая ключевые объекты Харасавэйского и Бованенковского месторождений надёжной мобильной связью, а также широкополосными каналами связи¹³⁵.

Ванейвисское месторождение. Обсуждаются предварительные геолого-геофизические данные по участкам месторождения и дальнейшие векторы работы. Согласно документации закупочных процедур, в ноябре 2021 г. «Газпром недра» определили подрядчика на проведение работ по альтернативной обработке и интерпретации данных по методу общих глубинных точек (МОГТ 3D). Начаты работы по интерпретации данных геоинформационных систем «ГИС»; анализу скоростной характеристики разреза по площади, вертикали, комплексам; петрофизическому моделированию изменений параметров резервуара; вводу сейсмических данных. Отмечается, что в работу должны быть включены скважины, пробуренные за пределами линейных участков на расстоянии до 2 км от границ участков¹³⁶.

Нефтегазовые проекты на море

Освоение Приразломного месторождения. Морские отгруз-

¹³⁴ Цифровые скважины с круиз-контролем – на Ямале внедряют дистанционное бурение. URL: <https://www.vesti.ru/article/2700708> (дата обращения 10.10.2022).

¹³⁵ В Бованенковском и Харасавэйском месторождениях Ямала появилась связь. URL: <https://www.nn.ru/text/gorod/2022/05/25/71356184/> (дата обращения 10.10.2022).

¹³⁶ Миллер и В. Алекперов обсудили дальнейшие планы по Ванейвисскому и Лаявожскому месторождениям. URL: <https://neftgaz.ru/news/Geological-exploration/728296-a-miller-i-v-alekperov-obsudili-dalneyshie-plany-po-vaneyvisskom-u-i-layavozhskomu-mestorozhdeniyam/> (дата обращения 10.10.2022).

ки нефти в ЕС уже были ограничены вступившими 15 мая адресными санкциями ЕС против «Роснефти» и «Газпром нефти», но теперь они распространились на весь сектор, что сильнее всего заденет «Лукойл». В прошлом году страны ЕС завезли морем сырой нефти примерно на 32,7 млрд евро, или 68% всего импорта нефти из России. Ещё на 21,2 млрд евро морским путём Европа ввезла российские нефтепродукты. По оценкам экспертов нефтяники будут сокращать производство на зрелых активах, а также на проектах, чья логистика была изначально ориентирована на экспорт в Европу, куда входят Приразломное, а также Новопортовское месторождения «Газпром нефти», месторождения Требса и Титова (совместное предприятие «Роснефти» и «Башнефть-полюса») ¹³⁷.

Инфраструктурные проекты

Северный широтный ход. Активные строительные работы на объектах Северного широтного хода предполагается начать уже в 2022 г., хотя также обсуждалась возможность отложить реализацию проекта на Ямале на год. Изучается вариант поэтапной реализации проекта. Предполагается, что на первом этапе, к 2028 г., ежегодную провозную мощность дороги доведут до 14 млн т. Позднее, при наличии грузовой базы, планируется обеспечить проектные 23,9 млн т грузов в год. Отмечается, что строительство некоторых объектов подорожало на 25-30% ¹³⁸.

Развитие Северного морского пути (СМП). Пятый пакет санкций ЕС включил эмбарго на импорт угля из России, а также невозможность судам из РФ или с российскими операторами заходить в порты стран ЕС. Кроме того, введён запрет на работу в Евросоюзе российских и белорусских автогрузоперевозчиков. На этом фоне растёт значимость СМП. Грузопоток по нему в последние годы стабильно растёт, это связано с развитием углеводородных проектов в акватории Обской губы и Ени-

¹³⁷ Эксперты оценили перспективы российского флота и, связанными с ними, трудности развития арктических проектов. URL: <https://neftegaz.ru/news/Suda-i-sudostroenie/739309-eksperty-otsenili-perspektivy-rossiyskogo-flota-i-svyazanny-mi-s-nimi-trudnosti-razvitiya-arkticheski/> (дата обращения 10.10.2022).

¹³⁸ Объекты Северного широтного хода на Ямале подорожали на треть. URL: https://ekaterinburg.octagon.media/novosti/obekty_severnogo_shirotnogo_xoda_na_yamale_podorozhali_na_tret.html (дата обращения 10.10.2022).

сейском заливе. В настоящий момент можно отметить, что санкции не повлияли существенно на перевозки по транспортной артерии. В 2022 г. по нему планируется перевезти 32 млн т грузов. Важно, что санкции практически не скажутся на строительстве атомного ледокольного флота РФ – суда обеспечены финансированием и более чем на 90% производятся из российских комплектующих. В настоящее время в Санкт-Петербурге на площадке АО «Балтийский завод» продолжается строительство трёх универсальных атомных ледоколов проекта 22220 со сроком ввода в эксплуатацию: «Урал» в 2022 г., «Якутия» в 2024 г., «Чукотка» в 2026 г.¹³⁹ Развитие грузопотока углеводородного сырья в акватории Севморпути (при эмбарго на поставки нефти на европейский рынок и заявленном снижении импорта российского газа) будет обеспечиваться вывозом в восточном направлении на азиатский рынок. Северный морской путь может частично взять на себя возросшую транспортную нагрузку от Байкало-Амурской магистрали и Транссиба, где оценочно дефицит провозных мощностей Восточного полигона в 2022 г. превышает 100 млн т. Планом развития инфраструктуры СМП предусмотрено строительство 37 судов (8 ледоколов, 16 аварийно-спасательных и 13 гидрографических судов), включая ледоколы проекта 22220 и проекта «Лидер». Ледоколы «Арктика» и «Сибирь», уже построены и работают на трассе Севморпути. По информации госкорпорации «Росатом», для обеспечения устойчивой эксплуатации Северного морского пути необходимо предусмотреть дополнительно строительство 6 ледоколов, а также 16 аварийно-спасательных судов и судна атомного технологического обслуживания. Кроме того, для реализации арктических инвестиционных проектов запланирована постройка ещё 32 транспортных судов ледового класса; 15 газозовов запланированы к постройке на судозаводе «Звезда».

* * *

Санкции в определённой степени стали стимулом развития арктических проектов. Они заставили хозяйствующие субъек-

¹³⁹ Севморпуть домой: объем перевозок по СМП собрались увеличить в 2,5 раза. URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=sevmorput_domoi_obem_perevozok_po_smp_sobralis_uvelichit_v_25_raza (дата обращения 10.10.2022).

ты переориентироваться и активизировать поиск производственно-технологического снабжения на внутреннем рынке. В настоящий момент можно сказать, что санкции, введённые в отношении России западными странами, не оказали критического влияния на проекты, реализуемые в Арктической зоне. Вместе с тем стало очевидно, что вопросы реализации арктических проектов не должны зависеть от геополитической ситуации. Меры по поддержке их реализации в этих условиях должны способствовать углублению переработки сырья внутри страны и, таким образом, отечественных цепочек создания стоимости. При этом речь идёт не о закрытой экономике, но в высокой степени самодостаточной, где текущее развитие проектов создаёт предпосылки для следующего этапа, в частности развития газо- и нефтехимии. Например, гораздо прибыльнее перерабатывать газ в другие, более маржинальные продукты (метанол, этанол), экспортировать их по Севморпути, а также использовать для дальнейшей химической переработки. Практически все крупные хозяйствующие субъекты имеют свои программы импортозамещения, инновационного развития. В эти программы для стабилизации развития арктических проектов должен быть вовлечён местный региональный бизнес. Санкционное давление актуализирует необходимость технологического развития не только крупных проектов, но и малых, которые могут гибче адаптировать передовые технологии: экономики замкнутого цикла, природоподобные, зелёную энергетику, развитие биотехнологий, технологий, эколого-ориентированной промышленности.

В «Плане первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления» целесообразно разработать «арктический раздел», который бы был направлен на дополнительную поддержку арктических проектов, расширял применение финансовых мер, ориентированных на конкретные проекты с их специфическими ресурсными характеристиками, увеличивал пространство межрегионального взаимодействия по разработке и снабжению технологиями, материалами, строительной техникой, углублению переработки первичного сырья.

ГЛАВА 6. ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ И РОССИИ В РАЗВИТИИ ЧИСТОЙ ЭНЕРГЕТИКИ ПОЛЯРНЫХ РЕГИОНОВ

В настоящее время РФ и КНР наладили отношения всеохватывающего партнёрства и стратегического сотрудничества, что продуцирует благоприятные политические обстоятельства для двустороннего сотрудничества по разным направлениям, одним из которых являются совместные проекты в Арктике и в области энергетики.

В июле 2017 г. президент РФ В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин подписали «Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия»¹⁴⁰.

Каждая встреча глав государств Китая и России обладает важным стратегическим значением. Взаимные обмены визитами между лидерами раз от разу открывают новые возможности для сотрудничества, непрерывно стимулируя дальнейшее развитие двусторонних отношений. Благодаря личному содействию председателя Си Цзиньпина и президента Владимира Путина двусторонние связи постоянно крепнут.

В новую эпоху, основанную на наличии энергетических ресурсов в российской Арктике, особенно на преимуществах водных ресурсов, для достижения взаимной выгоды между двумя сторонами необходимо продолжать углублять инициативу «Один пояс, один путь». Важно укреплять китайско-российское сотрудничество в развитии полярной гидроэнергетики. В восточной части российской Арктики большие запасы водных ресурсов, что является важной основой для создания базы чистой энергии и будет способствовать углублению инициативы «Один пояс, один путь».

Чтобы удовлетворить спрос на чистую энергию для качественного экономического развития Китая, важно в российском арктическом регионе способствовать созданию нового направ-

¹⁴⁰ Китай и Россия опубликовали Совместное заявление о дальнейшем углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. 05.07.2017. URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2017-07/05/content_41158070.htm.

ления энергетической стратегии Пекина. Китай и Россия должны углублять «обмены и сотрудничество в области гидроэнергетики, ветроэнергетики и других новых энергетических и электрических сетей»¹⁴¹. Являясь важной частью инициативы «Один пояс, один путь», энергетическое сотрудничество имеет большое значение для содействия экономическому развитию обеих сторон.

Как страна с большими водными ресурсами, Китай уже давно сформировал относительно полную цепочку предприятий промышленности и логистику поставок, которая включает в себя вопросы проектирования, финансирования, эксплуатации и технического обслуживания, накопления технологий и вопросы обеспечения поставок. Этому вопросу в Китае уделяется большое значение. Согласно статистике Международной гидроэнергетической ассоциации, по состоянию на 2020 г. общая установленная гидроэнергетическая мощность Китая составляет 356,4 ГВт, т.е. 27% от общей установленной гидроэнергетической мощности в мире¹⁴².

С тех пор, как была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», Китай активно осваивал международный рынок, став одной из самых конкурентоспособных гидроэнергетических стран. Согласно статистике, китайские компании занимают более 70% зарубежного рынка гидроэнергетики. Почти все средние гидроэнергетические проекты в мире строятся китайскими компаниями. Они работают более чем в 140 странах и регионах мира, за рубежом строятся около 320 объектов с общей установленной мощностью более 81 млн ГВт¹⁴³.

Видя основу и потенциал китайско-российского сотрудничества в области развития гидроэнергетики в Арктике, РФ и КНР могут столкнуться с некоторыми проблемами. Созданная система и механизм сотрудничества этой области требуют совершенствования. По сравнению с другими инвестиционными проекта-

¹⁴¹ China's hydropower has become a bright business card for the country's «going out» strategy. Yang Fei. 30.01.2019. URL: https://www.sohu.com/a/292331761_284580 (дата обращения 08.08.2022).

¹⁴² Zhang Boting. The development of hydropower during the «14th Five-Year Plan» period from the perspective of history. [J]. Energy(10):4 с.

¹⁴³ Там же.

ми, развитие и строительство объектов гидроэнергетики характеризуются большими первоначальными инвестициями, длительным рабочим циклом и большим политическим, экономическим и культурным влиянием, которые включают в себя инвестиции и финансирование, строительство, эксплуатацию и техническое обслуживание объектов, создание трансграничной энергетической сети и вопросы, связанные с урегулированием споров.

Для этого надо разработать концепцию «китайско-российской базы чистой энергии», учитывающую на её преимущества в российском Арктическом регионе. Её необходимо адаптировать к местным условиям, построив демонстрационную площадку по использованию чистой возобновляемой энергии в России. Это должно представлять собой системный проект. Китай и Россия должны активно использовать политические, экономические и географические преимущества сотрудничества, ускорив строительство платформ производства чистой энергии мирового класса.

Прежде всего, нужно дальнейшее совершенствование трансграничных гидроэнергетических механизмов финансирования. С учётом длительного цикла развития гидроэнергетики, необходимо создать платформу и каналы финансирования китайско-российского трансграничного развития гидроэнергетики.

В этих целях надо соблюдать принцип «предприятие основного органа, развитие бизнеса, рыночная ориентация и международная практика», который основан на новой ситуации, новых задачах и вызовах, стоящих перед инициативой «Один пояс, один путь». Важно добиваться скоординированного управления отношениями между государством и рынком, участия правительств Китая и России в процессе увеличения инвестиций. Решающая роль рынка в распределении ресурсов должна полностью учитывать основную роль предприятий в финансировании и способствовать дальнейшему внедрению инноваций в инвестиционные и финансовые системы и механизмы с целью повышения их устойчивости. Надо поощрять предприятия, которые содействуют сотрудничеству в области развития гидроэнергетики с помощью таких форм как государственно-частное партнёрство (ГЧП) и «строительство – эксплуатация – пере-

дача» (СЭП). Всё это будет способствовать дальнейшему снижению долгового и финансового риска инвестиций.

Чрезвычайно важно создать долгосрочный механизм разрешения возможных споров в сотрудничестве между КНР и РФ в области развития гидроэнергетики. При этом надо исходить из понимания, что откровенность между двумя сторонами в энергетической политике является основой для создания соответствующих механизмов урегулирования споров. Изменение энергетической политики Китая, особенно в ожидании достижения «двойной цели по снижению объёма использования углероду»¹⁴⁴, поможет обеим сторонам быстрее достичь консенсуса по урегулированию споров на основе политических ожиданий, сотрудничества и взаимодействия.

Быстрое выявление рисков, связанных с международным сотрудничеством в области развития гидроэнергетики, является необходимым средством их предотвращения и контроля над ними. Опираясь на научно-исследовательские разработки, надо усилить изучение особенностей энергетической, в т.ч. гидроэнергетической, политики в условиях сложной международной обстановки. С этой целью предлагается создать под эгидой министерств двух государств постоянную исследовательскую группу для изучения и развития китайско-российского сотрудничества в области развития гидроэнергетики в Арктическом регионе. Для этого надо в полной мере использовать существующие научно-исследовательские ресурсы, в том числе частные аналитические центры. Особое внимание обратить на вопросы инвестиций, строительства, эксплуатации сетей электропередач в области чистой энергетики.

ГЛАВА 7. АКТУАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ТУРИСТСКОЙ ПЕДАГОГИКИ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Всемирная цифровизация, динамичное развитие социально-экономических и глобализационных процессов постепенно при-

¹⁴⁴ «Двойной цели по снижению объёма использования углероду» – политика Китая по снижению выброса углекислота в атмосферу до 2030 и 2060 г.

ходят и в Арктику. Возможная угроза замещения человека как специалиста искусственным интеллектом требует высокого профессионализма и конкурентоспособности выпускников вузов, обладающих междисциплинарными компетенциями, а также готовностью к эффективному функционированию в рамках промышленной революции. Современный мир и изменение бизнес-процессов диктуют высшей школе неизбежную трансформацию педагогических подходов и технологий, адаптацию к идее педагогики будущего и создание педагогических условий, обращённых в настоящее время на комплексное развитие интеллектуальных, логических и аналитических способностей, а также гибких навыков студентов, где в процессе развития эмоционального интеллекта обучающихся связующим звеном является адаптация к новейшим условиям *Industry 4.0*. В ситуации с арктическим трудоустройством вахтовым методом или с постоянным проживанием, наряду с профессиональными навыками, важна идейная и психологическая подготовка к работе в суровом северном климате России.

В условиях нарастающей кадровой конкуренции происходит расширение списка междисциплинарных специальностей на рынке труда. Анализируя различные прогнозы «профессий будущего», приходим к выводу, что всеобъемлющая цифровизация производственных и потребительских сфер (вне зависимости от основного профессионального курса) выводит компетенции по применению и эффективному использованию информационных и коммуникативных технологий на первый план. В докладе «*The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution*» Мирового экономического форума, опубликованном в 2016, уже было отмечено ощутимое влияние тенденции растущей геополитической нестабильности, имеющее далеко идущие последствия для глобальной торговли, кадровой мобильности, высокой скорости адаптации для таких отраслей, как нефть и газ, авиация и туризм¹⁴⁵. Глобальная пандемия 2020 г., вызванная *COVID-19*, внесла свои

¹⁴⁵ World Economic Forum. The Future of Jobs: Employment, Skills and Workforce Strategy for the Fourth Industrial Revolution. January 2016. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs.pdf (дата обращения 01.02.2022).

коррективы в экономику туризма по всему миру, процессы формирования международных и внутренних туристских потоков, отразились более чем на 50 смежных отраслях и показали 74%-ное сокращение общего числа туристских прибытий за 2020 г., подтвердив прогноз (60-75%), сделанный в июне в 2020 г.¹⁴⁶

Тем не менее в сложившейся ситуации коллапса международного туристского рынка и закрытых государственных границ многие страны были вынуждены обратить более пристальное внимание на внутренние туристские ресурсы и регионы с целью сохранения минимального внутреннего турпотока и возможно его дальнейшего наращивания. Многочисленные туристские объекты пошли по пути «оцифровки» и формирования виртуальных туров. Однако в самой сути бизнес-структуры туризма заложена экономика впечатлений, и в настоящее время технические возможности *Industry 4.0* и *Tourism 4.0* не способны заменить персональный туристский опыт конкретного индивидуума.

С начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г. на Россию обрушилась череда санкций, под которые попала и международная туристская сфера, что дало толчок для ещё более внимательного изучения потенциала отечественных территорий, среди которых одними из наиболее экзотических и привлекательных являются регионы российской Арктики, и планирования туристской загрузки этих территорий, наряду с обеспечением кадровым резервом специалистов сферы туризма и гостеприимства.

Российский арктический туризм сталкивается всё с большими вызовами, что обусловлено как кадровым голодом, так и геополитической нестабильностью. Разворачивается полномасштабная борьба не только за энергоресурсы, но и экономическую деятельность в Арктике. После 11 октября 2022 г. ситуация с «вытеснением» всего русского усугубилась тем, что Норвегия продолжила бойкотировать¹⁴⁷ туроператора Центр арк-

¹⁴⁶ Timoshenko D S 2021 Tourism Branding of the Russian Arctic Destinations IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 625 012020. DOI: 10.1088/1755-1315/625/1/012020

¹⁴⁷ Stort flertall for å utestenge russiskeide selskaper. 11.10.2022. URL: <https://www.svalbardposten.no/krig-sanksjoner-svalbard-reiselivsrad/stort-flertall-for-a-utestenge-russiskeide-selskaper/493055> (дата обращения 11.10.2022).

тического туризма «Грумант» (ЦАТ), входящий в состав треста «Арктикуголь», что вызвано СВО на Украине. За продолжение бойкота высказались 80% участников Совета по туризму; также было принято решение удалить всю информацию об услугах «Груманта» с официального сайта *VisitSvalbard* и было запланировано провести 12 октября 2022 г. внеочередное собрание, на котором будет проведено голосование по исключению ЦАТ из числа участников. Очевидно, что подобные меры норвежской стороны нарушают устав Совета по туризму Шпицбергена и Договор о Шпицбергене¹⁴⁸ и не должны иметь юридической силы.

Одновременно с динамичным развитием новых технологий в условиях глобальной информатизации, цифровизации и стандартизации мировых и межрегиональных бизнес-процессов, развития сверхбыстрой международной коммуникации новейшего времени и формированием кадрового резерва как с узкоспециализированными, так и с междисциплинарными компетенциями, в туризме российской Арктики возникла необходимость в специалистах международного уровня с развитыми трансграничными навыками в области информационных и коммуникативных технологий, а также подготовленных и адаптированных к работе в условиях Арктики, в том числе в условиях *Tourism 4.0*.

Особенности подготовки туристских кадров для Российской Арктики в условиях *Industry 4.0*

Подготовка нового кадрового резерва специалистов, способных успешно осуществлять социально-экономические преобразования в интересах личности, общества и государства, является одним из приоритетных направлений российской педагогической науки настоящего. При этом прогрессивное и интенсивное развитие современной педагогики невозможно без определения и уточнения факторов, влияющих на педагогические условия формирования профильных компетенций конкурентоспособного специалиста в процессе профессионального становления в вузе, и должно опираться на глубокие научные исследования,

¹⁴⁸ Treaty between Norway, The United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, Great Britain and Ireland and the British overseas Dominions and Sweden concerning Spitsbergen signed in Paris 9th February 1920. Universitetet i Oslo. Oversatte Lover. URL: <https://app.uio.no/ub/ujur/oversatte-lover/data/lov-19250717-011-eng.pdf> (дата обращения 11.10.2022).

чтобы не нанести ущерб отдельным отраслям северных широт и Арктике в целом.

Успешное взаимодействие обучающихся и педагогического состава в информационном образовательном пространстве вуза (субъективная реальность) нуждается в формировании, подборе классических и инновационных, а также разработке новых педагогических условий, которые зависят от ряда факторов внешней и внутренней среды (объективная реальность) непосредственно высшего учёного заведения, региона, наличия государственного заказа, актуальности федерального государственного образовательного стандарта специальности и профиля, ситуации на рынке труда и многих других факторов, определяющих тенденции педагогического развития. Для специальностей «Туризм» и «Гостеприимство» арктической прикладной специфики образовательный процесс должен реализовываться одновременно: а) в соответствии с действующим Федеральным государственным стандартом высшего профессионального образования; б) в педагогических условиях (содержательных, организационных, мотивационных, технологических), вектором которых являются ценности учебной дисциплины, коррелирующие с повседневными задачами будущей профессиональной деятельности и областью практического применения на производстве выпускниками освоенных компетенций; в) с ориентировкой на ГОСТ «Арктический туризм». При этом образовательный процесс должен быть выстроен таким образом, чтобы не противоречить ключевым принципам действующего национального проекта «Образование», долгосрочным и краткосрочным национальным задачам, определённым в Основах государственной политики РФ в Арктической зоне до 2035 г., Стратегии развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 г. и другим нормативно-правовым актам и отвечать современным требованиям *Industry 4.0* и *Tourism 4.0*.

Стратегия развития Арктической зоны России и обеспечения национальной безопасности до 2035 года¹⁴⁹ (далее – Стратегия)

¹⁴⁹ Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». URL:

включает в себя комплекс мер, направленных на ускорение социально-экономического развития российских северных регионов, и одновременно быть нацеленной на повышение качества жизни населения, в том числе коренных малочисленных народов Севера. В Стратегии также обозначено оказание мер государственной поддержки экономически активному населению, готовому к переезду в АЗРФ с целью осуществления трудовой деятельности. Стратегия отражает перспективы создания туристских кластеров, комплексного развития территорий, развития малой авиации, медицинского обеспечения, строительства круизных судов арктического ледового класса, недостаток которых на сегодняшний день является серьёзным сдерживающим фактором развития и модернизации туристской индустрии в Арктике.

Педагогические условия формирования кадрового резерва сферы туризма Российской Арктики

Педагогические условия и среда должны обеспечивать студентов набором конкурентоспособных качеств, навыков, общих и профессиональных знаний. Учитывая феномен междисциплинарности и практичности в туристской педагогике при подготовке кадрового резерва для обеспечения туризма в российской Арктике, особое внимание следует уделить следующим приоритетным вопросам:

- психологической и физической подготовке обучающихся к работе и жизнедеятельности в неблагоприятных климатических условиях Крайнего Севера;
- формированию профессиональных и надпрофессиональных навыков и развитию компетенций специалиста туризма и гостеприимства в соответствии с актуализированным ФГОС;
- изучению и актуализации вектора российской геополитики в корреляции с национальными интересами и российским присутствием в арктическом регионе;
- навыкам выживания, поисково-спасательных работ и оказания первой неотложной помощи в условиях Крайнего Севера;
- навыкам кризисной коммуникации;
- навыкам антикризисного управления туристским предприятием и территориями;

<http://kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения 01.02.2022).

- овладению и развитию иноязычной коммуникативной компетенции;
- овладению на высоком уровне ИТ-компетенциями, высокими технологиями, цифровой и технической грамотностью;
- знаниями о функционировании особых правовых режимов в сфере туризма в условиях цифровой экономики, цифровых инноваций в экономике РФ и мире, электронной коммерции в туризме и гостеприимстве, функционирующих регулятивных «песочницах» для новых финансовых технологий, так или иначе затрагивающих интересы развития сферы туризма и гостеприимства;
- развитию навыков работы с глобальными и узкоспециализированными системами бронирования и резервирования, применяемыми финансовыми инструментами;
- знанию принципов работы и в той или иной степени управлению транспортными средствами, в том числе как традиционными колёсными и гусеничными транспортными средствами, вездеходами, суден на воздушной подушке, снегоболотоходами (типа арктического снегоболотохода «Бурлак»), а также традиционным средствам передвижения коренных малочисленных народов Севера – лыжи, нарты, олени и собачьи упряжки;
- навыкам использования географических информационных систем в туризме и готовности к участию в разработке туристско-ориентированных геоинформационных систем нового поколения;
- навыкам работы с инструментами навигации, включая спутниковую, в условиях Крайнего Севера;
- навыка слаженной командной работы, что должно быть доведено до высокого уровня, особенно в условиях организации туристских маршрутов на пересечённой местности;
- формированию социально-культурных компетенций в работе с потребителями туристского продукта и участниками производственного процесса туризма;
- развитию навыков управления и продвижения туристского региона, отдельного туристского продукта, том числе с использованием маркетинга в социальных сетях, дополненной виртуальной реальности, технологий интернета вещей и других вы-

сокотехнологичных решений;

– развитию эмоционального интеллекта, навыков самообучения и непрерывного самообразования «через всю жизнь» и других.

Обеспечение обозначенных выше условий и положений призвано качественно повысить эффективность организации педагогического процесса и конкурентоспособность выпускников высших учебных заведений по направлениям туризм и гостеприимство, планирующих своё дальнейшее трудоустройство в туристских регионах российской Арктики.

Успешность вхождения в *Tourism 4.0* зависит от реализации в учебном процессе образовательного учреждения высшей школы следующих педагогических условий:

– учёт современных и опережающих потребностей рынка труда в зависимости от социально-экономического развития конкретного арктического региона, тенденций международного, межрегионального и государственного развития, а также государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса туризма и гостеприимства в Российской Арктике;

– учёт межкультурных коммуникативных особенностей, перспектив и регионов дальнейшего трудоустройства выпускников туристских направлений;

– использование инновационных педагогических технологий в сочетании с индивидуальным и личностно-ориентированным подходом;

– профессиональное использование имеющегося лабораторного оборудования, ИКТ;

– цифровая грамотность преподавателя и стимулирование мотивации профессорско-преподавательского состава к саморазвитию и реальному, практико-ориентированному повышению профессиональной квалификации;

– поддержка мотивации обучающихся к саморазвитию и обучению «через всю жизнь»; поиск решения проблемы деструктивности профессионального развития и учебно-профессионального инфантилизма будущего специалиста через организацию профориентационных мероприятий;

– выявление нехватки кадров в туризме и гостеприимстве

Российской Арктики и разработка стратегии их привлечения;

– разработка курсов повышения квалификации и дополнительного образования для специалистов туризма и гостеприимства из неарктических регионов с целью их привлечения и адаптации к работе в арктических условиях и ряд других условий.

Особенности применения новейших технологий в туристской педагогике для Арктики

Применение технологий виртуальной реальности эффективно среди всего прочего для моделирования туристских маршрутов и сопровождения групп в арктических условиях. Технологии виртуальной реальности с большим успехом могут применяться в туристско-рекреационном проектировании в северных широтах, что показывает как зарубежный, так и отечественный опыт. Обучение применению «интернета вещей» как в организации поездок, размещении гостей, сопровождении туристов на маршруте, так и в продвижении туристских предложений через персонализированный подход к анализу предпочтений туриста, работе с дронами, применению технологий 5.0 также является актуальным и крайне перспективным направлением в туристской педагогике. Это особенно важно при подготовке узкоспециализированных специалистов маркетинга, продвижения и формирования имиджа арктического туризма регионов.

Учебная, производственная и преддипломная практика в арктических регионах, стажировки на базе профильных организаций, вовлечение студентов в информационно-коммуникативные процессы продвижения туристского продукта Российской Арктики, привлечение в качестве волонтеров к организации арктических конференций, выставок, форумов, культурно-массовых мероприятий и прочее, стимулирует студентов к дальнейшему профессиональному развитию и адаптации к условиям региона дальнейшего трудоустройства.

За время обучения студенты должны выработать универсальные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, направленные на управление бизнес-процессами и актуальными технологиями продвижения на момент своего трудоустройства по специальности. В этой связи для повышения конкурентоспособности выпускников необходимо рассматривать

возможность внедрения в процесс обучения опережающих технологий туризма, в т.ч. через взаимодействие с научно-исследовательским, профессиональным туристским сообществом в форме консорциума. Однако стоит отметить сверхбыстрый темп технологического прогресса и, следовательно, модификации аппаратного и программного обеспечения и оборудования дополненной и виртуальной реальности и др. Всё это вызывает сложности при оснащении туристских лабораторий, особенно в государственных вузах, и требует постоянных финансовых расходов на их обновление, а также обучение преподавательского состава работе с новыми моделями и версиями.

В настоящее время ведущими арктическими вузами ведётся подготовка специалистов по туризму с учётом регионального компонента. Среди них: Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова; Мурманский арктический государственный университет; Национальный исследовательский Томский государственный университет; Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова и др. Не прекращает свою работу научный инновационный и образовательный проект «Арктический плавучий университет», что позволяет объединить усилия молодых учёных и профессионалов научного и познавательного туризма Арктики, передать накопленные знания новым поколениям специалистов.

* * *

Сфера туризма как область хозяйственной деятельности является архисложной структурой, уровень прогресса которой обуславливается масштабами развития экономики, уровнем безопасности, технологическим прогрессом, международными отношениями, стратегическим развитием страны и регионов, инфраструктурным, энергетическим, инновационным и финансовым развитием, социально-культурными, демографическими, экологическими факторами, а также множеством взаимосвязанных компонентов экономики на макро-, микро- и мезоуровне. В условиях опережающего развития экономики, глобальной цифровизации, роботизации, сверхбыстрого развития информационного пространства и интеграции информационных технологий в международные бизнес-процессы всех сфер мировой эко-

номики и особенно туризма высшая школа наших дней должна быть ориентирована на перспективные потребности рынка труда. В вопросах эффективной реализации программ образования международного уровня отечественными учёными отмечается необходимость следования системному и личностно-ориентированному подходам.

Анализ ситуации кадрового обеспечения туристской сферы показывает необходимость совершенствования педагогических подходов с целью повышения конкурентоспособности выпускников направления туризм и формирования междисциплинарных компетенций, что особенно актуально в Арктике. Создание стабильных условий для привлечения профессионалов и узкоспециализированных кадров туризма и смежных сфер (гостеприимство, общественное питание, спортивные мероприятия и т.д.), которые могли бы реализовать свой профессиональный потенциал в Арктике, приведёт к повышению привлекательности региона, сформирует потоки трудовой миграции среди российского населения, повысит интерес соотечественников к арктическому туризму в России. При этом образовательный процесс в туризме, помимо развития универсальных и профессиональных компетенций, обозначенных в ФГОС, должен включать выработку навыков работы и выживания в суровых арктических условиях, работы с новейшими технологиями, используемыми в туризме (беспроводные сенсорные сети), «блокчейн», «интернет вещей», виртуальная и дополненная реальность, робототехникой, «облачные вычисления», «туманные вычисления», анализ больших данных, технологии беспилотных транспортных средств), а также более активно развивать надпрофессиональные навыки и умение «обучаться всю жизнь». Это позволит выпускнику сохранять высокий уровень конкурентоспособности на рынке труда на протяжении длительного времени, а также ответственно и продуктивно участвовать в процессах развития туризма и смежных с ним сфер российской Арктики. Дистанционные, интернет- и мобильные технологии успешно применяются в современной педагогике последнее десятилетие, что особенно актуально в условиях повышения уровня трансграничных компетенций выпускников высших учебных заведений, и с большой

эффективностью могут применяться при организации образовательного процесса по направлению туристской педагогики, в том числе для АЗРФ. Представленная многоуровневая система профориентации может быть использована в качестве решения для формирования долгосрочной стратегии туристской педагогики, обеспечивающей российскую Арктику.

Рекомендуется также пересмотреть концепции советских учёных и архитекторов середины и второй половины XX в., в том числе из сектора Севера Ленинградского филиала Академии строительства и архитектуры СССР, которые целью своих проектов ставили поиск оптимальных, эргономичных и инновационных решений для застройки городов российской Арктики. Данные идеи могут быть доработаны и усовершенствованы с учётом современных требований и концепции «органической архитектуры». Реализация подобных проектов сможет также стать составной частью туристских кластеров российской Арктики и дать новые рабочие места профессионалам туризма.

ЧАСТЬ 3. ГЕОПОЛИТИКА И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ

ГЛАВА 8. ПРИМЕНЕНИЕ КЛИМАТИЧЕСКОГО ИНЖИНИРИНГА В АРКТИКЕ: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ, РЕГИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

На современном этапе изменение климата порождает следующие угрозы, требующие скорейшего реагирования:

- учащение экстремальных погодных условий в различных регионах мира;
- рост числа стихийных бедствий природного характера;
- ухудшение биологического разнообразия;
- ущерб городской и транспортной инфраструктурам, расположенным в области распространения вечной мерзлоты;
- диспропорции в развитии добывающей промышленности и рыболовства;
- изменение традиционного образа жизни, трудовой мигра-

ции и хозяйственной деятельности коренных народов Крайнего Севера;

– обострение геополитического соперничества из-за контроля над природными ресурсами и транспортными коммуникациями региона;

– активизация военно-морской и военно-воздушной деятельности в регионе и возрастание риска инцидентов на море и в воздухе между Россией и НАТО.

Климатическая проблематика особенно актуальна для Арктики в связи с тем, что в этом регионе изменение климата происходит наиболее интенсивно, а значит, и последствия будут более значительными, чем для остальной части планеты.

В качестве одной из мер по борьбе с негативными последствиями изменения климата в Арктике (и во всём мире), наряду со снижением выбросов парниковых газов, в последнее время предлагается так называемый климатический инжиниринг (геоинженерия), то есть активное воздействие на климат с целью его трансформации в желаемую сторону.

В этой связи необходимо изучить имеющийся в данной области опыт различных государств и международных организаций с тем, чтобы понять перспективы геоинженерии как инструмента по нейтрализации угроз, возникающих от изменения климата.

Важно также разработать принципы и механизмы международного регулирования деятельности по изменению климата, поскольку применяемые в разных странах технологии в данной сфере, которые имеют неоднозначный по своим региональным и глобальным последствиям характер. При этом нужно учитывать политическую и технологическую неоднородность государств, что может сделать исследуемый предмет инструментом политических манипуляций.

Для России изучение этой темы важно в связи с тем, что технологии манипулирования климатом, применяемые иностранными государствами, могут создать риски национальной безопасности России на арктическом направлении.

Экспертные оценки геоинженерии

Данные Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) говорят о том, что деятельность чело-

века является главной причиной потепления, которое наблюдается со второй половины XX века¹⁵⁰. В докладах МГЭИК содержится достаточно осторожная, если не скептическая, оценка методов климатического инжиниринга с точки зрения его эффективности.

Тем не менее в последние годы в научной среде наблюдается активность по изучению возможностей использования геоинженерии в Арктике, которая рассматривается частью экспертного сообщества как эффективное средство по борьбе с негативными последствиями изменения климата.

Под геоинженерией понимается комплекс мер и воздействий, направленных на активное изменение климатических условий в локальном регионе либо по всей планете с целью противодействия нежелательному изменению климата и получения наиболее комфортных условий проживания и экономической деятельности. Выделяются три его основные группы методов, нацеленных на уменьшение потоков парниковых газов в атмосферу от неантропогенных источников, на извлечение углерода из атмосферы и последующее его хранение, а также на уменьшение доли солнечного излучения, поглощаемого поверхностью Земли¹⁵¹.

Условно можно выделить три основных направления в экспертной среде по отношению к применению климатического инжиниринга в Арктике: ярые сторонники, ярые противники и «умеренные».

К числу сторонников относятся учёные, которые убеждены, что без использования упомянутых технологий невозможно радикально изменить климатическую ситуацию в Арктике. Основное внимание этой группы исследователей уделяется проблемам отражения солнечной энергии («солнечная геоинженерия») и снижения концентрации углерода в атмосфере: использование распыления аэрозолей, увеличение отражающих свойств обла-

¹⁵⁰ Intergovernmental Panel on Climate Change. Climate Change 2021. The Physical Science Basis. Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_Full_Report_smaller.pdf (дата обращения 15.02.2022).

¹⁵¹ Воробьёв А.Е., Корчевский А.Н., Воробьёв К.А. Возможности современного геоинжиниринга // Вестник Донецкого университета. 2020. №1(19). С. 9-14.

ков, зеркал на орбитальных космических станциях, покрытие сухопутных территорий (дорог, ледников, крыш зданий) отражающими материалами, создание «карбоновых ферм» и т.д.¹⁵². Однако сторонники геоинженерии признают, что многие проекты носят концептуальный характер, т.к. опираются в основном на данные компьютерного моделирования и теории климатических изменений¹⁵³. Очевидно, что внедрение этих технологий в практику потребует масштабных экспериментов.

Вторая группа экспертов придерживается прямо противоположных взглядов и указывают на высокие потенциальные риски и недостаточную изученность как самих технологий, так и долгосрочных климатических, экономических, экологических и политических последствий от применения геоинженерии на региональном и глобальном уровнях. По мнению авторов, разделяющих эти взгляды, сложно оценить масштаб последствий, учитывая, что изменение температуры в Арктике существенно влияет на климатические процессы на всей планете¹⁵⁴. В частности, распыление аэрозолей в атмосфере над Арктическим регионом, вероятно, способно снизить темпы потепления в региональном масштабе, но одновременно может вызвать засухи

¹⁵² Володин Е.М., Кострыкин С.В., Рябошапка А.Г. Моделирование изменения климата вследствие введения серосодержащих веществ в стратосферу // Известия РАН: физика атмосферы и океана. 2011. Т. 47. №4. С. 467-476; Воробьев А.Е., Корчевский А.Н., Воробьев К.А. Возможности современного геоинжиниринга...; Жилина И.Ю. Геоинженерия как способ борьбы с климатическими изменениями // Научно-технический прогресс и инновационная экономика. Сер. 2. 2020. №1. С. 106-114; Израэль Ю.А., Рябошапка А.Г. Геоинженерия климата: возможности реализации // Проблемы экологического мониторинга и моделирования экосистем. Том XXIV. М.: Институт глобального климата и экологии РАН, 2011.

¹⁵³ Жилина И.Ю. Геоинженерия как способ борьбы...; Солдатенко С.А., Юсупов Р.М., Колман Р. Кибернетический подход к проблеме взаимодействия общества и природы в условиях беспрецедентно меняющегося климата // Труды СПИИРАН. 2020. Т. 1. №1. С. 5-42.

¹⁵⁴ Бойченко Т.А. Исследования в области экологических проблем: обзор ключевых результатов // Наука. Инновации. Образование. 2018. №1(27). С. 27-46; Воробьев А.Е., Корчевский А.Н., Воробьев К.А. Возможности современного геоинжиниринга...; Жилина И.Ю. Геоинженерия как способ борьбы...; Chalecki E.L., Ferrari L.L. A New Security Framework for Geoengineering // Strategic Studies Quarterly. 2018. Vol. 12. №2. P. 82-106; Robock, A. 20 reasons why geoengineering may be a bad idea // Bulletin of the Atomic Scientists. 2008. Vol. 64. №2. P. 14-18.

в Индии и Африке, загрязнение атмосферы и уменьшение озонового слоя¹⁵⁵.

Применение климатического инжиниринга может иметь разные последствия для арктического региона. Например, если ряд западных государств, являющихся сторонниками применения геоинженерии (страны Северной Европы, Великобритания, США), решатся пойти на эксперименты в этой области, а Россия выступит против, то последствия такой односторонней политики могут иметь весьма негативные последствия для Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), особенно для её хозяйственной и городской инфраструктуры и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Крайнего Севера¹⁵⁶.

К негативным последствиям экспёрты относят также возможные радикальные изменения климата в различных регионах мира, закисление Мирового океана, разрушение озонового слоя, повышение кислотности атмосферы, замедление фотосинтеза растений и необратимость других изменений окружающей среды¹⁵⁷.

Противники геоинженерии подчёркивают, что вопрос о её применении в Арктике является не только научной проблемой, но и предметом политических манипуляций. Например, идеи о разработке технологий снижения содержания CO₂ в атмосфере активно лоббируют компании, которые занимаются сжиганием ископаемого топлива и пытаются создать условия для увеличения объёмов своего производства¹⁵⁸. Некоторые государства мо-

¹⁵⁵ Жилина И.Ю. Геоинженерия как способ борьбы...

¹⁵⁶ Рябошапка А.Г., Кострыкин С.В., Бушмелев И.О., Ревокатова А.П. О возможности совместного решения проблем сохранения климата Арктики и понижения уровня загрязнения атмосферы в Норильске // *Фундаментальная и прикладная климатология*. М.: Росгидромет, 2017. Т. 1. С. 89-105.

¹⁵⁷ Володин Е.М., Кострыкин С.В., Рябошапка А.Г. Моделирование изменения климата вследствие введения серосодержащих веществ в стратосферу // *Известия РАН: физика атмосферы и океана*. 2011. Т. 47. №4. С. 467-476; Chalecki E.L., Ferrari L.L. A New Security Framework for Geoengineering...; Corry O. The international politics of geoengineering: The feasibility of Plan B for tackling climate change // *Security Dialogue*. 2017. Vol. 48(4). P. 297-315; Robock, A. 20 reasons why geoengineering may be a bad idea // *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2008. Vol. 64. №2. P. 14-18.

¹⁵⁸ Как инженерия климата может стать серьёзной угрозой жизни на Земле. 20.02.2018. URL: <https://22century.ru/popular-science-publications/how-engineering-earths-climate-could-seriously-imperil-life> (дата обращения 01.03.2022); Кли-

гут даже снять ограничения на выбросы парниковых газов, однако, как уже отмечалось ранее, ни эффективность, ни долгосрочные последствия использования геоинженерии пока не известны.

Наконец, наиболее радикальные оппоненты убеждены, что гражданские исследования в этой области на самом деле служат прикрытием для разработки климатического оружия¹⁵⁹. Неслучайно в большинстве западных стран, активно занимающихся разработками в сфере геоинженерии, этими технологиями интересуются военные ведомства. Так, исполнительный директор Военно-консультативного совета Центра военно-морского анализа (ЦВМА), отставной чиновник Пентагона Шэрил Розенблюм в ходе экспертного семинара по данному вопросу (октябрь 2021 г.) признала, что министерство обороны США регулярно проводит командно-штабные игры по использованию солнечного излучения в конфликтах будущего¹⁶⁰. ЦВМА выпустил аналитический доклад о последствиях изменения климата для военной стратегии ведущих стран (в т.ч. в Арктике) ещё в 2014 г.¹⁶¹

Противники геоинженерии считают, что её методы вступают в противоречие с Конвенцией о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду¹⁶².

«Умеренные» эксперты считают, что надо дифференцированно относиться к методам климатического инжиниринга. Технологии, связанные с извлечением углекислого газа из атмосферы «естественным» путём (расширение площади лесов, создание «карбоновых полигонов» и «ферм», интенсивно поглощающих CO₂ за счёт высадки специальных растений), не вызывают особых возражений, хотя иногда и порождают сомнения в их эффективности.

матическое оружие. 24.08.2019. URL: <https://pointeresam.ru/fact/klimaticheskije-vojnny-mif-ili-realnost> (дата обращения 01.03.2022).

¹⁵⁹ Corry O. The international politics of geoengineering...

¹⁶⁰ The new security politics of Climate Engineering, Lancaster Environment Centre, online seminar, 6 October 2021.

¹⁶¹ National Security and the Accelerating Risks of Climate Change. Alexandria, VA: CNA Corporation, 2014. URL: https://www.cna.org/CNA_files/pdf/MAB_5-8-14.pdf (дата обращения 01.03.2022).

¹⁶² Robock A. 20 reasons why geoengineering may be a bad idea...

Например, Министерство науки и высшего образования РФ приказом №74 от 5 февраля 2021 г. инициировало пилотный проект по созданию в России «карбоновых полигонов» по испытанию технологий контроля углеродного баланса¹⁶³. Этот проект нацелен на создание надёжной системы мониторинга потоков парниковых газов в экосистемах России.

«Карбоновые полигоны» («фермы») – это специализированные площадки для измерения эмиссии и поглощения парниковых газов. В этих целях персонал «фермы» проводит наземные и дистанционные измерения, чтобы оценить изменение потоков климатически активных газов (углекислый газ, метан, закись азота) в пространстве и во времени. Основная задача подобных исследований – оценка интегральных значений углеродного баланса¹⁶⁴.

Важно подчеркнуть, что на «карбоновых полигонах» осуществляется подготовка кадров высшей квалификации в области новейших методов экологического контроля, перспективных технологий для низкоуглеродной индустрии, сельского и муниципального хозяйства.

Поначалу были определены 7 пилотных регионов, но идея по созданию карбоновых «ферм» быстро стала популярной, желание иметь на своей территории подобные полигоны выразили многие субъекты Российской Федерации. Правда, большинство из них расположены за пределами АЗРФ. Только Ямало-Ненецкий автономный округ, который тоже собирается создать «карбоновый полигон», относится к числу северных регионов.

А вот такие методы геоинженерии, как охлаждение атмосферы за счёт уменьшения количества поступающей солнечной энергии путём распыления аэрозолей (в основном соединений серы); размещение на орбитальных космических станциях огромных направленных зеркал, отражающих солнечное излучение; модификация облаков с помощью распыления в атмосфере морской воды, которая их «осветляет» и уплотняет, увеличивая ко-

¹⁶³ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса. Приказ от 5 февраля, №74, 2021 г. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/98d/98dacb79b446378eb420f7723a2fe191.pdf> (дата обращения 01.03.2022).

¹⁶⁴ Карбоновые полигоны. М.: ООО «Инконсалт К», 2021.

личество отражённой в космос солнечной энергии; «засев» океана, т.е. стимулирование роста фитопланктона, активно поглощающего CO₂, за счёт насыщения океана ионами железа или известью, а также искусственного перемешивания океанской воды для подъёма более прохладных и богатых питательными веществами слоёв к его поверхности, считаются «умеренными» экспертами весьма спорными, а их последствия недостаточно изученными и проблемными¹⁶⁵.

Часть исследователей, относящихся к группе «умеренных» экспертов, занимает скептическую позицию, считая, что изменение климата связано главным образом не с деятельностью человека, а с природными циклами, и в этом смысле геоинженерия малоэффективна и опасна сама по себе. Курс государств в данной области должен ориентироваться не на изменение климата, а на адаптацию к идущим изменениям. Кроме того, по их мнению, для решения проблемы декарбонизации целесообразно развивать атомную энергетику или другие технологии без выделения парниковых газов¹⁶⁶.

Подчёркивается также, что могут обостриться межгосударственные противоречия из-за того, что основные исследования данной проблемы ведутся лишь в нескольких странах: Австралии, Китае, России, США, Великобритании и в части стран, входящих в ЕС. Неравные возможности в использовании геоинженерии способны стать дополнительным источником усиления ряда государств и относительного ослабления других¹⁶⁷.

В этой связи «умеренные» эксперты отмечают, что само использование технологий геоинженерии должно осуществляться лишь при условии полного консенсуса государств, в противном случае это приведёт к дестабилизации международной системы¹⁶⁸ и даже военным конфликтам¹⁶⁹. Тот факт, что после на-

¹⁶⁵ Карбоновые полигоны...; Снакин В.В. Глобальные изменения климата: прогнозы и реальность // Жизнь Земли. 2019. Т. 41. №2. С. 148-164; Barrett S. Solar geoengineering's brave new world: Thoughts on the governance of an unprecedented technology // Review of Environmental Economics and Policy. 2014. Vol. 8. №2. P. 249-269.

¹⁶⁶ Снакин В.В. Глобальные изменения климата: ...

¹⁶⁷ Stephens J. C., Surprise K. The hidden injustices of advancing solar geoengineering research // Global Sustainability. 2020. №3. P. 1-6.

¹⁶⁸ Grisé M. Climate Control: International Legal Mechanisms for Managing the

чала военной спецоперации России на Украине диалог между нашей страной и западными странами фактически прекратился во многих областях научных исследований, включая и такую чувствительную сферу как геоинженерия, ещё больше усиливает опасения относительно усиления международного соперничества и конкуренции в данной области.

Ряд экспертов «умеренного» направления обсуждает перспективу создания международного кодекса, содержащего принципы морально-этического регулирования геоинженерии как вида деятельности, имеющего глобальные последствия¹⁷⁰. Предлагается вводить штрафы или накладывать мораторий на исследования и эксперименты по геоинженерии, если они не соответствуют морально-этическим нормам, таким как минимизация вреда, пропорциональность, независимая внешняя экспертиза и публичность¹⁷¹. Но есть и противники моратория, которые считают, что это заставит исследователей скрывать истинные намерения и результаты эксперимента от общественности¹⁷².

Geopolitical Risks of Geoengineering. Santa Monica: RAND Corporation, 2021; Moore J.C., Mettinen I., Wolovick M., Zhao L., Gladstone R., Chen Y., Kirchner S., Koivurova T. Targeted Geoengineering: Local Implications with Global Implications // *Global Policy*. 2021. Vol. 12. Suppl. 1. P. 108-118.

¹⁶⁹ Lin A. The missing pieces of geoengineering research governance // *Minnesota Law Review*. 2016. Vol. 100. №6. P. 2509-2576.

¹⁷⁰ Callies D.E. Institutional legitimacy and geoengineering governance // *Ethics, Policy and Environment*. 2018. Vol. 21. №3. P. 324-340; Hanafi A., Hamburg S.P. The solar radiation management governance initiative: Advancing the international governance of geoengineering research // *Geoengineering our climate? Ethics, politics and governance* / ed. by J.J. Blackstock, S. Low. London: Routledge, 2018; Lempert R.J., Prosnitz D. Governing geoengineering research: A political and technical vulnerability analysis of potential near-term options. RAND Corporation Technical Report: Santa Monica CA: RAND Corporation, 2011.

¹⁷¹ Hubert A.-M., Kruger T., Rayner S. Geoengineering: Code of conduct for geoengineering // *Nature*. 2016. Vol. 537. №7621. P. 488; Hubert A., Reichwein D. An exploration of a code of conduct for responsible scientific research involving geoengineering: Introduction, draft articles and commentaries. Potsdam: IASS, 2015.

¹⁷² Carlarne C.P. Arctic dreams and geoengineering wishes: The collateral damage of climate change // *Columbia Journal of Transnational Law*. 2011. Vol. 49. №3. P. 602-669; Lin A. The missing pieces of geoengineering research governance // *Minnesota Law Review*. 2016. Vol. 100. №6. P. 2509-2576; Morgan M., Gottlieb P., Nordhaus R. Needed: Research guidelines for solar radiation management // *Issues in Science and Technology*. 2013. Vol. 29. №3. P. 37-44; Parker A. Governing solar geoengineering research as it leaves the laboratory // *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences*.

Таким образом, международное научное сообщество оказалось расколотым по вопросу об использовании технологий геоинженерии как в Арктике, так и в глобальном масштабе. Возникает закономерный вопрос: как России выстраивать свой курс в области геоинженерии как в арктическом «измерении», так и в общепланетарном плане?

Российская стратегия в области климатического инжиниринга: проблемы и возможности

Поскольку в российском академическом сообществе и на политическом уровне пока не существует единой позиции в отношении геоинженерии вообще и её использования в Арктике, в частности, необходимо сформировать внятную программу действий по исследованиям и созданию нормативно-законодательной базы в данной сфере, а также на международной арене. Эта программа в её исследовательской части могла бы включать разные направления деятельности. Для этого необходимо:

- уточнить определение и состав методов, относимых к геоинженерии, учитывая современный опыт различных государств и международных организаций, а также развитие технологий в этой области;

- проанализировать наиболее обсуждаемые технологии геоинженерии применительно к Арктике и, в частности, оценить научную состоятельность её проектов, предлагаемых в РФ и за рубежом; их принципиальную технологическую, практическую и финансовую реализуемость; целесообразность развития конкретных проектов в России;

- изучить экспертные оценки российских и зарубежных «мозговых центров» и специализированных научных институтов о сущности и прогнозируемых последствиях геоинженерии в различных аспектах: окружающая среда, жизнедеятельность человека, климатическая политика государств, межгосударственные противоречия, угрозы национальной, региональной и глобальной безопасности;

- наметить перспективы развития технологий геоинженерии, используемых в Арктике, для их практического применения в АЗРФ на краткосрочную, среднесрочную и долгосроч-

ную перспективу;

- изучить риски для военной, экономической и экологической безопасности, которые возникают в Арктике в связи с разработкой технологий геоинженерии, планами и практикой их применения в будущем;

- дать оценку возможных последствий геоинженерии для коренных народностей и другого населения, постоянно проживающего в АЗРФ.

Что касается совершенствования нормативно-правовой базы РФ, то прежде всего необходимо внести коррективы в Климатическую доктрину Российской Федерации 2009 г. в связи с перспективами развития геоинженерии вообще и её использования в Арктике в частности. Очевидно, что Климатическая доктрина, а также принятые Россией в 2013 г. обязательства по снижению выбросов «парниковых» газов (включая обязательство снизить их до 70-75% от уровня 1990 г.), подтверждённые участием Москвы в Парижском соглашении об изменении климата (2015 г.), явно недостаточны для решения назревших проблем. В том числе нынешняя Климатическая стратегия РФ пока не принимает в расчёт весь комплекс проблем, связанных с геоинженерией, и не даёт ответа на вопросы относительно целесообразности или неприемлемости использования её технологий в Арктике. Упомянутый ранее пилотный проект Минобрнауки касается только одного метода климатического инжиниринга (причём имеющего весьма косвенное отношение к АЗРФ).

Утверждённая распоряжением Правительства РФ от 29 октября 2021 г. №3052-р «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года» (далее – Стратегия-2050) также предусматривает лишь меры по поглощению парниковых газов с помощью развития лесного хозяйства или таких мер, как «разработка и внедрение технологий улавливания, захоронения и дальнейшего использования углекислого газа и метана, а также создание соответствующей инфраструктуры, инжиниринга и производств необходимого оборудования, за счёт чего обеспечивается снижение выбросов парниковых газов в атмосферу в объёме уловленного и использованного диоксида углерода и

метана, в том числе сожжённого»¹⁷³. То есть, по сути дела, речь идёт также о создании сети «карбоновых полигонов» и «ферм».

Очевидно, что должен быть разработан специальный документ, в котором была бы дана оценка существующим технологиям климатического инжиниринга и чётко определена позиция России по использованию (или неиспользованию) геоинжиниринга в своей климатической политике. Если же наше государство пока не готово принять такой документ, то Стратегия-2050 могла бы быть дополнена специальным разделом, в котором более подробно разъяснялась позиция нашего правительства по поводу климатического инжиниринга.

Что же касается вопросов международно-правового регулирования геоинженерии, то в настоящее время формально этот вопрос находится в ведении Ассамблеи ООН по окружающей среде. Однако в действительности в рамках этого учреждения пока происходят лишь дискуссии общего характера и осторожное согласование возможных принципов международного сотрудничества в сфере геоинженерии. Научная экспертиза по вопросам геоинженерии и её взаимосвязи с изменением климата, как уже отмечалось, осуществляется МГЭИК, которая занимает достаточно скептическую позицию по использованию соответствующих технологий¹⁷⁴. Специальных органов для регулирования геоинженерии пока не создано.

В этой связи России было бы целесообразно:

- выявить проблемы международно-правового регулирования климатического инжиниринга применительно к Арктике и миру в целом, а также изучить морально-этические аспекты геоинжиниринга как направления климатической стратегии;
- разработать предложения по совершенствованию принципов и механизмов международного регулирования деятельности

¹⁷³ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 29 октября 2021 года № 3052-р. «О Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». URL: <https://docs.cntd.ru/document/726639341> (дата обращения 01.03.2022).

¹⁷⁴ Intergovernmental Panel on Climate Change. Climate Change 2021. The Physical Science Basis. Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/downloads/report/IPCC_AR6_WGI_Full_Report_smaller.pdf (дата обращения 15.02.2022).

государств (правовые и институциональные аспекты) в области целенаправленного воздействия на климат, которое должно осуществляться только с согласия всех заинтересованных государств и населения регионов, являющегося объектом подобных экспериментов;

– продумать создание в отдалённой перспективе регулирующего органа планетарного масштаба, имеющего эффективные рычаги управления геоинженерной деятельностью с учётом научно-обоснованных рекомендаций, политической и технологической неоднородности международного сообщества и морально-этических норм.

ГЛАВА 9. ИНТЕРЕСЫ ЕВРОПАРЛАМЕНТА НА АРКТИЧЕСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

Общие замечания

В последнее время в Европе наблюдается усиление намерений неарктических государств участвовать в освоении и управлении Арктическим регионом. Руководство Евросоюза уже не первый год делает публичные заявления о необходимости фактического пересмотра сложившегося статус-кво, а недавно высказался о планах создания в Арктике своего плацдарма постоянного присутствия¹⁷⁵. Такая активность, особенно с учётом военного сотрудничества Евросоюза и США, несомненно, беспокоит Москву, но серьёзного вызова в обозримой перспективе не несёт. Это связано с тем, что:

– у стран – членов ЕС интересы в отношении этого региона зачастую разнонаправлены, особенно это касается противоречий между арктическими (Дания, Финляндия, Швеция) и неарктическими государствами в вопросе укрепления его экономического потенциала. Неарктические страны – члены ЕС не очень заинтересованы в развитии Арктики, и для них главными являются вопросы экологии и сохранения климата, что не совсем устраивает арктические страны – члены ЕС;

– отсутствие серьёзного военного потенциала у ЕС застав-

¹⁷⁵ A Balanced Arctic Policy for the EU. July 2020. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603498/EXPO_IDA\(2020\)603498_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2020/603498/EXPO_IDA(2020)603498_EN.pdf). (дата обращения 15.12.2021).

ляет его решать свои внешнеполитические проблемы дипломатическими методами;

– в ЕС сложные и продолжительные процедуры принятия решений. В условиях текущих экономических проблем, обусловленных в том числе пандемией *COVID-19*, продвижение арктической повестки за счёт средств налогоплательщиков ЕС выглядит очень непростым.

При этом Евросоюз обеспокоен тем, что серьёзную опасность не только для арктических стран, но и для Арктики в целом представляет Китай. Опубликованная в 2018 г. государственная политика КНР провозгласила эту страну приарктической державой (*near-Artic state*)¹⁷⁶. КНР уже инвестировала значительные ресурсы в регион по целому спектру направлений: от гуманитарных и научных исследований до проектов СПГ и логистики, включая проект «Ледяного Шёлкового пути».

По мнению ЕС, превращение Китая в ключевого игрока в Арктике несёт системные риски не только странам, расположенным в регионе, но и в целом глобальной стабильности. Китай фактически создаёт в Арктике плацдарм для сдерживания основного противника – США. С учётом принципиально важной для мирового климата экологической экосистемы Арктики перенесение в регион соперничества двух главных мировых сверхдержав может иметь непоправимые последствия для всей планеты.

Позиция Европарламента и его ведущих парламентских групп по арктической проблематике

Арктическая политика ЕС впервые была сформулирована в 2008 г., когда Еврокомиссия (ЕК) опубликовала коммюнике о возможных стратегиях интеграционной группы в Арктике, предложив ряд инициатив¹⁷⁷. В документе Канада, Россия и США были названы стратегическими партнёрами ЕС в данном реги-

¹⁷⁶ Сидоров И. Политика Китая в Арктике и её влияние на регион. Интернет-журнал Военно-политическая аналитика. 10.07.2018. URL: <https://vpoanalytics.com/2018/07/10/politika-kitaya-v-arktike-i-ee-vliyanie-na-region/> (дата обращения 15.12.2021).

¹⁷⁷ Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The European Union and the Arctic Region. Brussels, 20.11.2008 COM (2008) 763 final. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/com_08_763_en.pdf. (дата обращения 15.12.2021).

оне. При этом было также обозначено, что для ЕС Арктика представляет интерес с точки зрения изменения климата, рыболовства, транспорта, экологии и энергетики. На эти предложения ЕК откликнулись все ведущие политические институты ЕС, включая Европейский совет и Европарламент (ЕП).

ЕП, поддержав европейский интерес к арктической повестке, выступил с рядом заявлений в 2014–2017 гг.¹⁷⁸, в которых особая озабоченность была выражена по поводу экологической проблематики. В резолюции от 2014 г. ЕП выступил с предложением разработать общую политику ЕС в Арктике, которая позволила бы ему стать полноценным игроком в деле защиты окружающей среды и коренных народов этого региона.

Но особенно активизировался по поводу арктической проблематики новый состав ЕП, избранный в 2019 г. Ключевые роли в нём продолжают играть группа консерваторов из Европейской народной партии (ЕНП) и группа социалистов и демократов из Партии европейских социалистов (Сид), которые являются самыми многочисленными.

Группа ЕНП – ведущая в Европейском парламенте с 1999 г.¹⁷⁹, занимает достаточно радикальную позицию по арктическому вопросу. Ещё в марте 2014 г. германский депутат от этой группы, заместитель председателя Комитета по международным делам, бывший дипломат и член консультативного совета фонда «Арктический форум» М. Галер выступил с заявлением от имени ЕНП о том, что «ЕС должен учитывать свои интересы и обязанности по отношению к Арктике, которая является регионом, сталкивающимся не только с радикальными изменениями и вызовами, но и с более активным участием новых политических и деловых игроков, не в последнюю очередь из Азии».

М. Галер подтвердил также необходимость поддержания по-

¹⁷⁸ European Parliament resolution of 12 March 2014 on the EU strategy for the Arctic 2013/2595(RSP). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P7-TA-2014-0236&language=EN> (дата обращения 15.12.2021); European Parliament resolution of 16 March 2017 on an integrated European Union policy for the Arctic 2016/2228. URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0093_EN.html?redirect (дата обращения 15.12.2021).

¹⁷⁹ Гуселетов Б.П. Сохранит ли ЕНП лидерство на политической арене Европы? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1. С. 36-42. DOI: 10.15211/vestnikieran120203642

стоянного взаимодействия с институтами ЕС, объединяющими заинтересованные стороны в Арктике, которые представляют политические, деловые, общественные и научные круги, включая Арктический информационный центр ЕС. Он обратился к Европейской комиссии и государствам – членам Союза с просьбой обеспечить необходимые условия для того, чтобы европейский бизнес и научное сообщество смогли внести свой вклад в сбалансированное и устойчивое развитие арктического региона в соответствии с высокими европейскими экологическими и социально-экономическими стандартами, учитывая при этом активизацию деятельности таких азиатских стран, как Китай и Южная Корея¹⁸⁰.

5 октября 2021 г. на сайте группы появилась информация с характерным названием «ЕС не должен быть задавлен Россией и Китаем в Арктике», в которой шведский депутат от группы ЕНП, член Комитета по вопросам внутреннего рынка и защиты прав потребителей Арба Кокалари заявила, что «тающие льды, новые транспортные маршруты, более конфронтационная Россия и повышенный интерес со стороны таких стран, как Китай, влияют на нас в Европе. Мы должны активизировать наше взаимодействие с северными соседями так же, как мы делаем это с нашими соседями на востоке и юге». Она также подтвердила, что «ЕС должен более активно защищать принципы международного права, особенно свободу судоходства, и поддерживать нынешнюю систему управления. Представителям ЕС необходимо более активно отстаивать его интересы на таких форумах, как Арктический совет, и придерживаться нашей стратегической линии по арктической проблематике в работе с партнёрами-единомышленниками»¹⁸¹.

Её выступление было сделано в преддверии пленарных дебатов по стратегии ЕС в отношении Арктики и накануне принятия Еврокомиссией соответствующего заявления по этой теме.

Актуальную позицию группы Сид, которая последние 23

¹⁸⁰ Arctic: EU must stake its claim. 13.03.2014. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/arctic-eu-must-stake-its-claim> (дата обращения 15.12.2021).

¹⁸¹ ЕС не должен быть задавлен Россией и Китаем в Арктике. 05.10.2021. URL: <https://www.eppgroup.eu/newsroom/news/eu-must-not-be-run-over-by-russia-and-china-in-the-arctic> (дата обращения 15.12.2021).

года является второй по численности в ЕП,¹⁸² по арктической тематике выразил депутат из Австрии А. Шидер – теневого докладчик от группы по вопросам Арктики. В своей статье «Политика ЕС в Арктике: нужно сохранять хладнокровие» Шидер отмечает, что «последствия изменения климата и открытие Северного морского пути, а также связанные с этим экономические возможности привели к тому, что регион оказался в центре мировой политики. Это ясно видно по возобновившемуся интересу и амбициям таких стран, как Россия, Китай и США. К сожалению, это создаёт вероятность конфликта. По этой причине важно не рассматривать Арктику только через призму политики безопасности и гарантировать, что мы не перенесём в регион существующие геополитические трения»¹⁸³. При этом депутат евросоциалист выступает за конструктивное сотрудничество между всеми странами, имеющими интерес к этому региону. Он считает, что необходимо «чтобы Арктика продолжала оставаться областью мирного международного сотрудничества; областью, в которой укрепляются такие организации, как Арктический совет... чтобы любая военная деятельность в Арктике способствовала безопасности и стабильности в регионе и основывалась на многосторонней координации». Он также призывает «разработать амбициозный план действий в области климата, который будет направлен на глобальное смягчение выбросов парниковых газов и адаптацию к изменению климата, а также на поддержку инновационных решений, имеющих отношение к Арктике»¹⁸⁴.

Подтверждением стремления европейских социалистов к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества в этом регионе с представителями других государств является заявление депутатов этой группы о том, что Арктика должна оставаться зоной низкой напряжённости и конструктивного международного со-

¹⁸² Гуселетов Б.П. Европейская социал-демократия: есть ли шанс на возрождение? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2019. №6. С. 43-48. DOI: 10.15211/vestnikieran.620193641

¹⁸³ Schieder A. EU-Artic Policy: Keeping cool heads. 02.07.2021. URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/euartic-policy-keeping-cool-heads> (дата обращения 15.12.2021).

¹⁸⁴ Там же.

трудничества, принятое ещё в марте 2017 г. В нём отмечалось, что «социалисты и демократы призывают Комиссию и государства-члены лучше защищать хрупкую экосистему Арктики, введя запрет на использование мазута на морском транспорте». Финский депутат от группы СиД Лийса Яконсаари заявила по этому поводу, что: «в заявлении подчёркивается важность эффективного международного сотрудничества в Арктике, где конфликты должны разрешаться путём диалога и взаимопонимания между равноправными партнёрами и на основе международного права. Это прагматичное сотрудничество не должно зависеть от имеющихся напряжённости и конфликтов в других местах, и поэтому нет необходимости в какой-либо милитаризации Арктики. Мы делаем акцент на продолжающемся конструктивном трансграничном сотрудничестве с Россией, с которой мы хотим продолжать наше взаимодействие и диалог по вопросам, представляющим общий интерес, которые требуют глобальных решений».

Ещё один депутат от этой группы, представительница Дании Кристель Шальдемосе заметила, что «этим заявлением мы подчёркиваем важную роль, которую Арктика играет в борьбе с изменением климата... Поэтому крайне важно, чтобы вместе с арктическими государствами мы защищали уникальную экосистему Арктики... Для достижения этой цели мы должны сотрудничать с арктическими государствами, включая коренные народы, обеспечить устойчивое развитие региона»¹⁸⁵.

Позицию европейского Альянса либералов и демократов за Европу (АЛДЕ), имеющего сегодня третью по численности фракцию в ЕП,¹⁸⁶ выразила в своей статье «Сделка по поводу тюленей» (*Dealing the Seal*) бывший вице-президент ЕП от АЛДЕ, представительница Великобритании Диана Уоллес, которая с 2013 по 2017 г. была президентом Европейского юридического

¹⁸⁵ S&Ds: Arctic should remain a low-tension zone of constructive international cooperation. 16.03.2017. URL: <https://www.socialistsanddemocrats.eu/newsroom/sds-arctic-should-remain-low-tension-zone-constructive-international-cooperation> (дата обращения 15.12.2021).

¹⁸⁶ Гуселетов Б.П. Удастся ли европейским либералам остаться третьей силой в Европе? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 48-54. DOI: 10.15211/vestnikieran220204854

института – независимой некоммерческой организации, созданной для инициирования, проведения и содействия исследованиям, выработки рекомендаций и предоставления практических рекомендаций в области европейского права развития с целью усиления европейской правовой интеграции.

В статье Д. Уоллес заявляет, что «ЕС должен как можно скорее получить статус наблюдателя в Арктическом совете, преодолеть недопонимание, которое существует между двумя ведущими странами – членами ЕС, представленными в Арктическом совете, – Данией и Швецией, с одной стороны, и Германией, Великобританией и Францией, с другой, в вопросе о роли и целях Союза в этом регионе». Она также подчеркнула, что для эффективной реализации своей арктической политики ЕС должен наладить «более тесную координацию, обеспечить более гибкое финансирование и добиться более чёткого понимания как своих собственных целей, так и интересов его арктических партнёров»¹⁸⁷.

Группа «Зелёные – Европейский свободный альянс» (З – ЕСА) Европейской партии зелёных (ЕПЗ)¹⁸⁸ также высказала свою обеспокоенность экологической ситуацией в Арктике. 9-12 октября 2008 г. на 9-м заседании Совета ЕПЗ с участием членов группы З – ЕСА была принята резолюция об охране Арктики. В ней говорилось о том, что «Европейская партия зелёных обеспокоена тем, что Арктика находится под непосредственной угрозой, что она будет широко эксплуатироваться международной и глобальной энергетической и горнодобывающей промышленностью, а также крупномасштабным судоходством и военным присутствием». В связи с этим европейские зелёные заявляют о том, что «Арктика нуждается в глобальном соглашении для сохранения мира в регионе и защиты интересов коренных народов, окружающей среды и экосистем, и мировому сообществу следует как можно скорее разработать и принять конвен-

¹⁸⁷ D. Wallis. Dealing the Seal. In the Eu and the Artic. The Circle. WWF Magazine. 2016. №1. P. 8-13. URL: library.arcticportal.org/1925/1/the-circle0116_web.pdf (дата обращения 15.12.2021).

¹⁸⁸ Гуселетов Б.П. О феномене роста популярности Европейской партии зелёных // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №3. С. 55-61. DOI: 10.15211/vestnikieran 320205561

цию или другой международный документ, который защитит регион от добычи ископаемого топлива и полезных ископаемых и другой промышленной деятельности в течение не менее 100 лет, определит Арктический регион как немилитаризованную зону на тот же период, признаёт верховенство коренных народов, проживающих в регионе, и их право на традиционный образ жизни и окажет помощь народам Севера в адаптации к изменению климата»¹⁸⁹.

Заместитель председателя умеренной евроскептической партии Альянс европейских консерваторов и реформистов и член группы европейских консерваторов и реформистов в ЕП¹⁹⁰ Анна Фотыга (Польша) в июле 2021 г. представила доклад «Об арктической политике ЕС», который был одобрен Комитетом по иностранным делам ЕП. В докладе отмечалась необходимость «обновления арктической стратегии ЕС, которая должна отражать новые реалии безопасности в регионе, растущую геополитическую напряжённость и новых игроков, таких как Китай». Отмечая роль России в этом регионе, автор доклада указывает на то, что «Москва рассматривает Арктику в долгосрочной перспективе, стремясь навязать другим странам ряд юридических, экономических и военных представлений... внося тем самым глобальную напряжённость в регион, который необходимо сохранить как область дружественного и плодотворного сотрудничества».

По мнению Фотыги, Европа должна снизить свою зависимость от Китая в отношении редкоземельных металлов, имеющих решающее значение для дальнейшего развития новых технологий, как зелёных, так и военных, и Арктика должна играть центральную роль в Европейском сырьевом альянсе. Для этого «Европы должна играть более заметную роль в этом регионе, усилить координацию на уровне ЕС, а также сотрудничество с партнёрами, которые привержены соблюдению международного права, развитию мирного сотрудничества и гарантиям сво-

¹⁸⁹ Treaty protection Arctic. 12/10/2008. URL: <https://europeangreens.eu/content/treaty-protection-arctic> (дата обращения 15.12.2021).

¹⁹⁰ Гуселетов Б.П. Партия Европейских консерваторов и реформистов продолжает борьбу с Европейской народной партией // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №4. С. 43-50. DOI: 10.15211/vestnikieran 420204350

бодного судоходства»¹⁹¹.

И, наконец, ещё одна евроскептическая группа Объединённых европейских левых / Лево-зелёные Севера Партии европейских социалистов¹⁹², известная своими антимилитаристскими позициями в мае 2015 г. приняла заявление «Нет учениям “Арктический вызов – 2015”», в котором выступила против проведения этих манёвров (*ACE 2015*), которые Швеция, Финляндия и Норвегии намеревались провести в этом регионе с участием более чем 4 тыс. военнослужащих и более чем 100 истребителями. Помимо принимающих стран, также будут задействованы войска и самолёты из Соединённых Штатов, Великобритании, Франции, Германии, а также Швейцарии и Нидерландов.

По мнению депутатов группы ОЕЛ – ЛЗС, «Эти учения следует рассматривать в контексте усиливающихся конфликтов между Россией и Западом, где Арктика стала важным полем битвы. В связи с таянием полярных шапок из-за изменения климата в ближайшее время потенциально могут быть получены большие запасы нефти, и открываются новые важные торговые маршруты. Вот почему происходит жёсткая конкуренция за влияние и откровенная милитаризация Арктики»¹⁹³.

Депутат ЕП от Швеции Малин Анна Бьорк добавила по этому поводу, что: «Швеция не является членом НАТО и не должна превращаться в полигон для НАТО. Проведение *ACE 2015* в Швеции – это шаг на пути к членству в НАТО. Эти учения также являются шагом в дальнейшей милитаризации границ ЕС. В свете нынешней ситуации с Россией это также можно рассматривать как эскалацию. Нам нужно прекратить бряцать оружием и приложить все наши усилия для начала мирных переговоров, иначе, боюсь, мы потерпим неудачу в построении ре-

¹⁹¹ The European Parliament’s Foreign Affairs Committee (AFET) adopted yesterday a report by Law and Justice MEP Anna Fotyga entitled «The Arctic: Security Opportunities, Concerns and Challenges». 02.07.2021. URL: https://ecrgroup.eu/article/foreign_affairs_committee_adopts_mep_anna_fotygas_report_on_eu_arctic_policy (дата обращения 15.12.2021).

¹⁹² Гуселетов Б.П. Вернёт ли Партия европейских левых призраки коммунизма в Европу // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №5. С. 16-25. DOI: 10.15211/vestnikieran520201623

¹⁹³ No to the Arctic Challenge Exercise 2015. 20.05.2015. URL: <https://left.eu/no-to-the-arctic-challenge-exercise-2015/> (дата обращения 15.12.2021).

альной и прочной безопасности в нашей части мира».

В начале октября 2021 г. депутаты ЕП утвердили новый доклад «О геополитических вызовах и проблемах безопасности в Арктике»¹⁹⁴, в котором говорилось, что арктические государства и международное сообщество должны сохранить Арктику как зону мира, низкой напряжённости и конструктивного сотрудничества. Было подчёркнуто, что ЕС привержен долгосрочному устойчивому и мирному развитию региона. В докладе отмечалось, что нынешняя модель управления Арктикой, основанная на международном праве, принесла пользу всем арктическим государствам и обеспечила стабильность в регионе.

При этом, однако, евродепутаты выразили серьёзную озабоченность по поводу прогрессирующего наращивания российской военной мощи в Арктике, которое они считают неоправданным, поскольку оно значительно превышает законные оборонительные цели. Любое сотрудничество с Россией в регионе должно соответствовать принципу избирательного взаимодействия ЕС и не должно ставить под угрозу санкции и ограничительные меры, принятые в результате действий российского правительства в других частях мира, добавляют они.

Депутаты ЕП также сильно обеспокоены далеко идущими китайскими проектами в Арктике. По их мнению, ЕС необходимо внимательно следить за попытками Китая интегрировать Северный морской путь Арктики в свою инициативу «Пояс и путь», поскольку это ставит под сомнение цель защиты Арктики от глобальной геополитики.

Доклад был одобрен 506 голосами за при 36 против и 140 воздержавшихся.

Активизация политики Евросоюза в регионе Арктики позволила Европарламенту сформулировать и выразить собственную позицию по этому вопросу, в некотором смысле конкурируя с Еврокомиссией.

Поддерживая в целом позицию ЕК и стран – членов ЕС, входящих в Арктический совет (Дания, Финляндия, Швеция)

¹⁹⁴ Arctic: MEPs call for peace and reduction of tensions in the region. 07.10.2021. URL: <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20210930IPR13931/arctic-meps-call-for-peace-and-reduced-tension-in-the-region> (дата обращения 15.12.2021).

направленную на активизацию их деятельности в Арктике, особенно в экономико-инвестиционной сфере, депутаты ЕП по традиции делают особый акцент на критике позиции России и Китая. Хотя некоторые группы ЕП (Сид и ОЕЛ – ЛЗС), настаивают на необходимости сохранения конструктивного диалога с Россией, в том числе и в этой сфере.

Очевидно, что последнее слово в формировании политики ЕС в Арктике остаётся за ЕК, но в определённой мере она будет вынуждена учесть позицию евродепутатов по этому вопросу.

ГЛАВА 10. ВЛИЯНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ЕВРОСОЮЗА НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ РФ

13 октября 2021 г. Евросоюз (ЕС) представил новую стратегию освоения Арктики¹⁹⁵ взамен предыдущей версии¹⁹⁶. Основная идея, содержащаяся в данном документе, заключается в том, что Евросоюз уже является ключевым игроком в Арктике и имеет стратегические и повседневные интересы в данном регионе. При этом полномасштабное вмешательство ЕС в деятельность в Арктике заявляется как геополитическая необходимость.

Стоит отметить, что сам факт наличия арктической стратегии у Евросоюза вызывает многочисленные вопросы, т.к. лишь одна страна ЕС (Дания) является арктической страной с географической точки зрения. Евросоюз также доказывает причастность к Арктике через Финляндию и Швецию, которые входят в состав Арктического совета. Однако географически ни Финляндия, ни Швеция не имеют океанических границ с Арктикой и являются лишь приарктическими территориями¹⁹⁷.

Исходя из этого, любая деятельность Евросоюза в отношении Арктики является крайне противоречивой. Прежде всего,

¹⁹⁵ A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. URL: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/2_en_act_part1_v7.pdf (дата обращения 26.06.2022).

¹⁹⁶ An integrated European Union policy for the Arctic. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/arctic_region/docs/160427_joint-communication-an-integrated-european-union-policy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения 10.12.2021).

¹⁹⁷ Ерёмин Н.В. Арктический вектор британской углеводородной стратегии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. №3. С. 6-28.

Евросоюз не имеет правовых инструментов для реализации своих инициатив в Арктике, так как ЕС не является даже членом Арктического совета. Евросоюз уже дважды предпринимал попытки получения статуса члена Арктического совета, однако в первый раз Канада наложила вето на предоставление данного статуса (в ответ на запрет импорта мяса и меха тюленя), а второй раз Россия (в ответ на введение секторальных санкций)¹⁹⁸.

Лишь отдельные чиновники ЕС входят в состав групп по арктическому морскому и научному сотрудничеству, по телекоммуникационной инфраструктуре и т.д.¹⁹⁹ Также представители Евросоюза регулярно участвуют в заседаниях различных региональных советов и групп по развитию Арктики²⁰⁰. Таким образом, Союз отчаянно стремится стать полноправным участником арктического диалога.

Согласно новой арктической стратегии, необходимость присутствия Евросоюза в Арктике обусловлено 3 целями:

- сотрудничество ради поддержания мира и безопасности;
- поддержание актуальной климатической повестки;
- инклюзивное и устойчивое развитие Арктики с акцентом на потребностях коренных народов, женщин и молодёжи.

Следует отметить, что проблема климатических изменений является основным идейно-политическим «рычагом», с помощью которого Евросоюз планирует устанавливать своё влияние на территории Арктики. Согласно данной стратегии, ввиду того, что в основе климатических вызовов лежит использование человечеством ископаемого топлива, а страны ЕС являются крупным импортёром данных ресурсов, необходимо добиваться неприкосновенности нефти, угля и газа в арктических недрах.

Для достижения данной цели Еврокомиссия примет меры по выработке многостороннего юридического обязательства по

¹⁹⁸ Тимошенко Д.С. Арктическая стратегия Еврокомиссии: вызов для России или мера вынужденной интеграции? // Европейская аналитика 2021. М.: ИЕ РАН; СПб.: «Нестор-История», 2021. С. 174-182. DOI 10.15211/978-5-98163-178-8.18

¹⁹⁹ EU Arctic policy. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-home-page/20956/arctic-short-introduction_en.

²⁰⁰ International Cooperation on Arctic Matters. 2017. URL: https://eeas.europa.eu/arctic-policy/eu-arctic-policy/20954/international-cooperationarctic-matters_en.

недопущению дальнейшей разработки углеводородных месторождений в Арктике и приобретения таких углеводородных ресурсов, если они всё-таки будут добыты. Данное намерение означает, что Евросоюз, являясь одним из ключевых покупателей российских углеводородных ресурсов, стремится к введению запрета на их добычу в Арктике под предлогом сохранения климата.

Однако следует отметить, что позиция Еврокомиссии может не совпадать с позицией конкретных стран-покупателей. Интересы Евросоюза как всей организации и национальные интересы стран-членов часто расходятся. Несмотря на всю институциональную мощь Союза, страны-члены могут оппонировать ему в отдельных частных вопросах. В данном случае поставка энергоносителей является одним из определяющих факторов нормальной работы промышленности в европейских странах. Этот аспект является одним из ключевых условий ценообразования продукции и, как следствие, её конкурентоспособности на мировом рынке. Таким образом, не все страны – члены ЕС заинтересованы в ограничении поставок углеводородов из России.

Кроме того, Евросоюз отмечает резкий рост военной активности со стороны России во многих частях Арктики. По мнению ЕС, милитаризация арктической территории со стороны РФ способствует изменению климата. Таким образом, Евросоюз декларирует намерения по ограничению военного присутствия России в Арктическом регионе.

Также Евросоюз акцентирует внимание на этнокультурной, гендерной и молодёжной проблематике. Стоит признать, что европейским лидерам удаётся эффективно навязывать отдельным группам мысль о том, что они дискриминированы, лишены прав и перспектив. В условиях социальных проблем отдельных регионов Арктической зоны РФ, экономической неустроенности северян и сильного социального расслоения данная тематика является очевидной «мишенью» для Евросоюза. Так, в вышеуказанной стратегии сказано о том, что ЕС будет инвестировать в будущее жителей Арктики и стимулировать вовлечение молодых людей, женщин и представителей коренных народов в процесс принятия решений по арктической проблематике.

Однако необходимо понимать, что европейские «инвестиции в будущее» не направлены на повышение благосостояния и уровня жизни людей. Так, с 2007 по 2013 г. почти 2 млрд евро было направлено на поддержку коренных народов севера²⁰¹, однако реального улучшения жизни данной категории населения не наблюдается. Под европейскими «инвестициями в будущее» понимаются грантовые вложения в различные некоммерческие организации, неформальные сети, медиacentры, генерирующие негативную информационную повестку и разлагающие общество нетрадиционными идеями. Подобные инициативы могут оказать крайне негативное влияние на российскую политику по освоению и развитию Арктики.

Ранее, в рамках предыдущей версии арктической стратегии, Евросоюз заявлял о планах по развитию взаимодействия между государствами, примыкающими к Арктике (Финляндия, Дания, Швеция), а также по укреплению взаимопонимания с США. Более того, ЕС выступил с инициативой по созданию Полярной сети, объединяющей более 20 европейских исследовательских институтов, занимающихся разработкой экологических программ и развитием транснационального доступа к арктической инфраструктуре²⁰².

Очевидно, что главным вопросом для Евросоюза должны стать взаимоотношения с Россией, т.к. именно последней принадлежит бóльшая часть арктической территории. Однако, несмотря на очевидное (географически предопределённое) доминирование России в Арктике, ЕС крайне редко затрагивает вопрос взаимодействия с РФ. Но ни главенствующая роль, ни лидирующие позиции России в освоении Арктики в соответствующих документах и заявлениях Союза никак не рассматриваются. Это лишь подчёркивает то, что Евросоюз не планирует согласовывать с Россией свои действия в Арктике. Напротив, действия ЕС носят ярко выраженный антироссийский характер. Например, введение секторальных санкций в области технологического сотрудничества очевидно направлено на прекращение

²⁰¹ Ерёмкина Н.В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №4(51). С. 30-39.

²⁰² EUPolarNet. URL: <https://www.eu-polar.net.eu>. (дата обращения 10.12.2021).

Россией реализации проектов по разработке арктических шельфовых месторождений.

Следует отметить, что намерения, изложенные в новой арктической стратегии Евросоюза, явно противоречат стратегическим интересам России в Арктике. Так, 22 июня 2021 г. состоялось заседание межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по вопросам обеспечения национальных интересов в Арктическом регионе²⁰³. В ходе заседания были озвучены следующие задачи:

- продолжение курса на всестороннее освоению Арктической зоны РФ;
- ведение интенсивного поиска и разработки новых углеводородных месторождений;
- строительство крупных транспортных и энергетических объектов;
- развитие Северного морского пути (СМП).

В ходе заседания также было отмечено увеличение иностранного военного присутствия рядом с российскими границами в Арктике, что создаёт прямую угрозу национальной безопасности страны и может привести к обострению ситуации в данном регионе. В связи с этим Россия будет вести работу по усилению группировки российских войск за полярным кругом и её оснащению современными видами вооружений. Подобные шаги должны стать эффективным ответом на возможные попытки дестабилизировать обстановку в Арктическом регионе.

В то же время приоритет России – поддержание прямого диалога с соседними странами по северным широтам. Ключевым дипломатическим инструментом в данных обстоятельствах является Арктический совет. России важно приложить усилия для его сохранения в качестве ведущей международной организации, обеспечивающей принятие стратегически важных решений по Арктике. Перешедшее к России председательство в Арктическом совете даёт ей возможность по продвижению собст-

²⁰³ Заместитель Председателя Совета Безопасности Российской Федерации Дмитрий Медведев провёл заседание Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения национальных интересов Российской Федерации в Арктике. URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3008/> (дата обращения 10.08.2021).

венных инициатив, направленных на защиту своих интересов в Арктике и реализацию сотрудничества со всеми заинтересованными государствами. Таким образом, в ходе заседания ещё раз было подтверждено, что освоение и развитие Арктики остаётся для РФ одним из главных стратегических приоритетов.

Столкновение интересов России и Евросоюза в рамках освоения Арктики вполне естественно, учитывая огромный энергетический потенциал данной территории. Желание различных государств принимать участие в освоении ресурсов Арктического региона обусловлено объективными факторами: изменением климата, сокращением запасов топлива в традиционных местах добычи, желанием использовать транспортную магистраль Северного морского пути и т.д.²⁰⁴

По экспертным оценкам, в Арктике сосредоточено до 25% всех мировых запасов углеводородных ресурсов^{205,206}, при этом Россия обладает наибольшим объёмом запасов углеводородных ресурсов, их общая стоимость в российской зоне Арктики составляет более 15 трлн долл. США²⁰⁷.

Очевидно, что страны, не обладающие подобными запасами, стремятся к их перераспределению. Так, в 2010 г. Россия уже заключила с Норвегией договор о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане²⁰⁸. Согласно данному договору, Норвегия по-

²⁰⁴ Липина С.А., Фадеев А.М., Зайков К.С., Липина А.В., Кондратов Н.А. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, №4. С. 251-265.

²⁰⁵ Бондарчук Е.В. Экономические методы снижения рисков при разведке морских нефтегазовых месторождений: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. СПб., 2008. 174 с.

²⁰⁶ Богоявленский В.И. На пороге арктической эпопеи. Освоение морских месторождений нефти и газа в Арктике и других акваториях России // Нефть России. 2015. №3. С. 25-30.

²⁰⁷ Додин Д.А. Минерально-сырьевые ресурсы Российской Арктики (состояние, перспективы, направления исследований). СПб.: Наука, 2007. 766 с.

²⁰⁸ Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане (вместе с «Вопросами рыболовства», «Трансграничными месторождениями углеводородов»): подписан в г. Мурманске 15.09.2010 // Бюллетень международных договоров. 2011. №12. С. 79-85.

лучила примерно 80 тыс. км² спорной акватории в Баренцевом море, в которой может быть сосредоточено около 2 млрд баррелей углеводородов²⁰⁹.

Однако основная борьба в Арктике направлена даже не на перераспределение природных запасов, а на получение доступа к Северному морскому пути. На сегодняшний день СМП является кратчайшим путём из Азии в Европу. Так, расстояние, проходимое судами из порта Мурманска (Россия) в порт Йокогамы (Япония) через Суэцкий канал, составляет 12 840 морских миль, а по СМП данное расстояние составляет всего 5770 морских миль²¹⁰. Следовательно, использование Севморпути сокращает расстояние и время движения судов по маршруту «Европа – Азия» более чем в два раза. Вследствие этого достигается существенная экономия за счёт сокращения расходов в процессе эксплуатации судов.

Кроме того, произошедший в марте 2021 г. инцидент с крупным контейнеровозом *Ever Given*, в результате которого судно село на мель в самом узком участке Суэцкого канала и полностью заблокировало движение по данному маршруту, стал наглядным примером уязвимости мировой логистической системы при использовании данного пути. По оценкам экспертов, совокупный убыток мировых компаний в результате этой аварии составил примерно 60 млрд долл. за 6 дней²¹¹.

Столь масштабные последствия в результате данной аварии обусловлены особой значимостью и уникальностью места происшествия. На сегодняшний день Суэцкий канал является частью одного из самых коротких путей сообщения между Евра-

²⁰⁹ Криворотов А.К. Неравный раздел пополам: к подписанию российско-норвежского договора о разграничении в Арктике // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. №2. С. 62-91.

²¹⁰ Никитин В.Р. Северный морской путь как альтернатива Суэцкому каналу // Логистика и управление цепями поставок. Сб. научных трудов под ред. В.В. Щербакова, Е.А. Смирновой. СПб.: СПбГЭУ. 2019. С. 140-144.

²¹¹ Karina Zh.P., Tsoy R.A. The «ever given» accident and its impact on investment and logistic strategies of global companies // Наука и современное образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сб. статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 27 мая 2021 г. Пенза: ООО «Наука и Просвещение». 2021. С. 130-132.

зией, Африкой и Америкой. Таким образом, невозможность прохода судов через Суэцкий канал неизбежно приводит к серьёзным проблемам в мировой торговле. В этих условиях возрастает необходимость использования альтернативного маршрута.

В условиях глобального потепления СМП обладает потенциалом для круглогодичного судоходства и получения статуса важнейшей мировой транзитной зоны. Ранее навигация по СМП была возможна только в летний период, однако постепенно навигационный период увеличивается. Так, в 2020 г. судоходство по СМП было прекращено в ноябре, а возобновлено уже в январе 2021 г. По словам генерального директора ПАО «Совкомфлот» круглогодичная навигация по СМП может начаться с зимы 2023–2024 гг. либо 2024–2025 гг.²¹², а в настоящее время навигация может осуществляться при наличии ледокольной проводки. Однако использование ледокольного флота для обеспечения судоходства неизбежно приводит к существенному удорожанию перевозки.

Со временем в результате постепенного таяния льдов, использование ледокольного флота для обеспечения навигации по СМП перестанет быть необходимым. Для движения по данному маршруту будет достаточно судов с усиленной конструкцией. Данное обстоятельство является весомым аргументом для стран, не имеющих собственного ледокольного флота, в пользу необходимости получения права использования СМП.

Таким образом, геополитическое значение Арктики в ближайшие годы будет возрастать и России крайне важно отстаивать собственные интересы в данном регионе. Тот факт, что Евросоюз открыто декларирует свои намерения по освоению Арктики, говорит о том, что данный регион является одной из ключевых геополитических зон в мире. Несмотря на политкорректные заявления государственных представителей о необходимости партнёрства и ведения открытого диалога, становится понятно, что для России все страны являются конкурентами в данном регионе.

²¹² «Совкомфлот» назвал сроки начала круглогодичной навигации по Севморпути. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/06/07/873250-sovkomflot-nazval-sroki-nachala-kruglogodichnoi-navigatsii-po-sevmorputi> (дата обращения 07.06.2021).

ГЛАВА 11. ВОЕННЫЕ УЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВ НАТО В АРКТИКЕ

На сегодняшний день государства – члены НАТО активно проводят свои военные учения непосредственно на территории Арктического региона, что является дестабилизирующим фактором на международной арене. Если рассмотреть историю противостояния России и Запада за усиление влияния в Арктическом регионе с конца XX в. до наших дней, можно выделить периоды спада и нарастания интереса государств, входящих в состав Североатлантического альянса, главным образом Соединённых Штатов Америки, к поддержанию своего постоянного военного присутствия в Арктическом регионе. С момента распада СССР до конца 1990-х гг., когда система международных отношений стала однополярной, заинтересованность НАТО в Арктике снизилась, так как с международной арены исчез главный геополитический соперник Альянса – Советский Союз. Однако уже в начале XXI в. бурное развитие технического прогресса и природные факторы выявили грандиозный ресурсный потенциал Арктики как источника, например, углеводородов, а также выгодность географического расположения данного региона, что выразилось в высокой экономической выгоде Северного морского пути²¹³. Важно отметить, что блок НАТО продолжил своё существование в качестве полноценного игрока в системе международных отношений, в соответствии с чем на сегодняшний день Российской Федерации в вопросе укрепления своих позиций в Арктическом регионе противостоят во многом не отдельные государства, а полноценный военно-политический блок, в рамках которого на территории Арктического региона государства, входящие в него, активно проводят военные учения с целью повышения уровня подготовленности своих вооружённых сил к выполнению различных задач в условиях экстремального климата данного региона²¹⁴.

Ярким примером проведения подобных военных учений яв-

²¹³ Синчук Ю.В., Журавель В.П., Арктика: НАТО contra Россия// Геополитика и безопасность. 2017. №3(39). С. 113-120.

²¹⁴ Журавель В.П., Синчук Ю.В. Силовые структуры России в Арктике: ...

ляются ежегодные военные учения Канады *Nanook – Nunaliivut*, проводимые в её арктическом регионе Нунавут. 24 февраля 2020 г. Министерство национальной обороны Канады проинформировало мировое сообщество о начале своих ежегодных военных учений, которые продлились до 27 марта²¹⁵. В рамках этих учений военнослужащие Канады, США, Бельгии, Финляндии и Франции отрабатывали навыки подлёдного ныряния, патрулирования и проведения спасательных операций в условиях арктического региона. Результаты данных учений позволяют сделать вывод о том, что была проведена неверная оценка условий арктического региона при подготовке снаряжения для проведения учений²¹⁶. По итогам проведённых военных учений *Nanook – Nunaliivut* по меньшей мере у 80 военнослужащих НАТО были обнаружены следы обморожения.

Однако учения, проводимые государствами – членами НАТО в арктическом регионе, не ограничиваются исключительно отработкой действий сухопутных войск. Поскольку военно-морской флот США является основой вооружённых сил страны, регулярно проводятся боевые учения кораблей государств – членов НАТО, например, учения *ICEX (Ice Experience)*, подразумевающие отработку военными кораблями манёвров в Арктике. Старт *ICEX 2020* был дан 4 марта 2020 г., когда было завершено возведение временного ледового лагеря *Sea Dragon*. В последних *ICEX* приняли участие новейшие модели американских подводных лодок: *SSN-22 Connecticut* (тип *Seawolf*) и *SSN-769 Toledo (mun Los Angeles)*. В ходе учений, продлившись 3 недели, специалисты из США, Канады, Великобритании, Норвегии и Японии проверили степень готовности подводного флота НАТО действовать в условиях арктического региона. Перед военнослужащими блока была поставлена задача по отработке ши-

²¹⁵ Operation NANOOK. Официальный информационный портал правительства Канады. URL: <https://www.canada.ca/en/department-national-defence/corporate/reports-publications/transition-materials/caf-operations-activities/2020/03/caf-ops-activities/op-nanook.html> (дата обращения 18.10.2021).

²¹⁶ Military drills in Arctic aim to counter Russia, but the first mission is to battle the cold // The New York Times, 12.04.2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/12/world/europe/global-warming-russia-arctic-usa.html> (дата обращения 18.10.2021).

рокого спектра задач, среди которых были: проверка работоспособности систем вооружения, гидроакустических систем, систем навигации и связи. Командующий подводными силами ВМС США вице-адмирал Дэрил Коудл почеркнул: «...В условиях нарастающего противостояния Арктика – это потенциальный стратегический коридор между Индо-Тихоокеанским регионом, Европой и континентальной частью США...»²¹⁷. Однако ВМС НАТО в Арктике не ограничивается подводными лодками. В 2018 г. многоцелевой авианосец ВМС США CVN-75 «Гарри Трумен», относящийся к типу «Нимиц», пересёк Полярный круг. В регионе также с недавних пор возобновлены полёты военно-воздушных сил США и НАТО. Необходимо отметить, что SSN-769 *Toledo* осуществила всплытие в непосредственной близости от зоны интересов РФ, что попыткой провокации вооружённых сил России на ответные действия.

В 2020 г. военные учения НАТО также проводились в северной части Норвегии. 2 марта был дан старт на тот момент наиболее масштабным из них *Cold Response*²¹⁸. При средних температурах на севере Норвегии в -20°C 16 тыс. военнослужащих вооружённых сил НАТО предстояло отрабатывать манёвры в течение 16 дней. Командование ВС Норвегии охарактеризовало их как «комплексные многонациональные совместные учения в боевой обстановке и сложных зимних условиях». Предполагалось отработать действия сухопутных подразделений, а также масштабные манёвры морского десанта. Одним из наиболее важных этапов предполагалось тестирование боеспособности в ходе военных учений нового недавно сформированного подразделения «Силы наземной обороны Финнмарка». Подразделению при поддержке пограничных войск гарнизона Сёр-Варангер, британских, финских и шведских военных отводилась роль условного противника, задачей которого являлось проведение атаки на бригаду вооружённых сил «Норд», дислоцированную южнее

²¹⁷ Выступление вице-адмирала ВМС США Дэрила Коудла для прессы об учениях «ICEX 2020», 04.03.2020.

²¹⁸ Freezing cold as 16000 NATO soldiers kickstart Arctic war game // The Barents Observer, 02.03.2020. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2020/03/freezing-cold-16000-nato-soldiers-kickstart-arctic-war-game> (дата обращения 18.10.2021).

Порсангера, места дислокации «Сил наземной обороны». При этом бригаде «Норд» предписывалось запросить помощь у НАТО. Глава пограничной службы Норвегии Ян Мариус Нильсен охарактеризовал эти учения как важный этап при создании и развитии «Сил наземной обороны Финнмарка». Однако они были завершены раньше, чем было запланировано, поскольку к 11 марта уже было выявлено 244 случая заболевания военнослужащих *COVID-19*, о чём заявил генерал-лейтенант Р. Якобсен²¹⁹.

В 2021 г. были проведены учения НАТО *Arctic Challenge Exercise (ACE 21)*²²⁰. На них были отработаны манёвры боевых самолётов ВВС Швеции и Финляндии, а также Норвегии, Германии, Великобритании, Дании, Нидерландов и США и направлены на сдерживание угрозы, исходящей со стороны РФ²²¹. Впоследствии это привело к укреплению боеспособности России на фоне активно повышающегося военного присутствия Альянса в Арктическом регионе. Балтийский флот был усилен подводными лодками, группировкой сухопутных войск и малыми ракетными кораблями проектов «Козельск» и «Град», которые будут оснащены ударными ракетными вооружениями комплексов «Калибр – НК», «Оникс» и «Циркон».

Однако наиболее масштабные учения НАТО на данный момент находятся на стадии планирования. В 2022 г. НАТО предполагает провести военные манёвры своих вооружённых сил *Cold Response 2022* с привлечением личного состава, по численности более чем в два раза превышающего *Cold Response 2020*. Глава Вооружённых сил Норвегии генерал Эрик Кристоферсен обратил на это особое внимание интервью изданию *The Barents Observer*. Он заявил, что данные военные учения станут самы-

²¹⁹ Cold Response 2020 Cancelled // High North News, 11.03.2020. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/cold-response-2020-cancelled> (дата обращения 18.10.2021).

²²⁰ Arctic Challenge Exercise 21 concludes: mission successful // Официальная интернет-страница авиабазы ВВС США Шпангдалем «Spangdahlem air base», 18.06.2021. URL: <https://www.spangdahlem.af.mil/News/Article-Display/Article/2663091/arctic-challenge-exercise-21-concludes-mission-successful/> (дата обращения 20.10.2021).

²²¹ Opening Remarks by NATO Secretary General Jens Stoltenberg and US Secretary of Defense Lloyd J. Austin III at their bilateral meeting // Официальная интернет-страница НАТО. 07.06.2021. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_184757.htm (дата обращения 19.08.2021).

ми крупными, проведёнными в пределах Северного полярного круга²²².

Важно отметить, что на сегодняшний день проблема активного усиления государствами НАТО своих вооружённых сил в Арктическом регионе является одной из наиболее актуальной для командования Вооружённых сил РФ. Важнейший элемент обеспечения безопасности России на арктическом направлении – Северный флот. Об этом в своём выступлении на XI Международном форуме «Арктика: настоящее и будущее» заявил командующий Северным флотом адмирал Александр Моисеев²²³. Сегодня способность армии России адекватно и своевременно реагировать на возникающие в Арктике военные угрозы обеспечена за счёт поставок современной военной техники, обновления инфраструктуры базирования, а также укрепления сил Береговой охраны Погранслужбы ФСБ и других войск. «В рамках реализации мероприятий, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении Российской Федерации, Северный флот, группировки сил (войск) находятся в высокой степени боевой готовности, способны обеспечить благоприятный оперативный режим и выполнить весь спектр задач по парированию военных опасностей и угроз в Арктическом регионе, в том числе в акватории Северного Морского пути», – отметил А. Моисеев. На данный момент в дополнение к уже установленной ранее сплошной зоне радиолокационного обнаружения и комплексного контроля за воздушной, подводной и надводной обстановкой в высоких широтах продолжается реконструкция морских гаваней и аэродромной сети в Арктическом регионе. На сегодняшний день в его составе находится группировка морских стратегических ядерных сил, обеспечивающих безопасность в зоне ответственности Северного флота РФ. При этом адмирал Моисеев отметил, что РФ ядерное оружие рас-

²²² Norway to host biggest exercise inside Arctic Circle since Cold War // The Barents Observer. 14.04.2021. URL: <https://thebarentsobserver.com/en/security/2021/04/norway-host-biggest-exercise-inside-arctic-circle-cold-war> (дата обращения 18.10.2021).

²²³ Уберечь от любых притязаний: как Россия укрепляет оборону арктического пространства // Russia Today. 04.12.2021. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/934902-arktika-moiseev-bezopasnost-nato> (дата обращения 18.12.2021).

смачивается исключительно в контексте оружия сдерживания. Практика регулярных военных учений государствами НАТО в Арктическом регионе является инструментом, направленным на недопущение российского доминирования в Арктике, а также открытой демонстрацией военной силы. Он отметил сохраняющуюся в последнее время тенденцию увеличения длительности пребывания вооружённых сил НАТО, в особенности ВМС США, в акватории Баренцева и Норвежского морей и возросшую в последнее время интенсивность пролётов американских дальних бомбардировщиков над Арктикой. В текущем году разведкой Северного флота было зафиксировано 28 пролётов ВВС США в различных районах Арктического региона. По данным Северного флота, в арктических широтах развёрнуто в общей сложности около 50 объектов военной инфраструктуры государств – членов НАТО, в частности 23 пункта базирования и военно-морские базы, 4 радиолокационные станции, а также 22 аэродрома при общем количестве личного состава, достигающем 19 тыс. человек. Необходимо отметить, что Россия, несмотря на обвинения со стороны Запада в милитаризации Арктики, располагает меньшим количеством объектов военной инфраструктуры. С точки зрения командования Северного флота, США по нарастающей увеличивают провокационность своих военных учений²²⁴.

Следует отметить, что обеспечение государственной безопасности в военной сфере предполагает комплексный подход. Правительство Российской Федерации предпринимает меры не только по усилению военного потенциала своих вооружённых сил, но также прилагает большие усилия к достижению высокого уровня взаимодействия с другими государствами на основе дипломатического подхода в рамках различных межгосударственных организаций²²⁵. Одной из основных площадок международного взаимодействия, чья компетенция охватывает Арк-

²²⁴ Адмирал Моисеев: Северный флот отслеживает провокации США в Арктике // Федеральное Агентство Новостей. 04.12.2021. URL: <https://riafan.ru/1565822-admiral-moiseev-severnyi-flot-otslezhivaet-provokacii-ssha-v-arktike> (дата обращения 18.10.2021).

²²⁵ Манохин И.В., Синчук Ю.В. К вопросу об обеспечении военной безопасности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. №3(742). С. 152-156.

тический регион, является Арктический совет. На сегодняшний день можно выделить серию документов, выработанных и официально вступивших в силу в рамках данной площадки: Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасении в Арктике, подписанное в 2011 г. в Нууке (Гренландия), Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение нефтью в Арктике, подписанное в 2013 г. в Кируне (Швеция), а также Соглашение по укреплению международного арктического научного сотрудничества, подписание которого состоялось в 2017 г. в Фэрбанске (Аляска). Соответственно, в вопросе совершенствования системы военной безопасности Российской Федерации одним из основополагающих принципов является приоритетность информационных, экономических и политических средств обеспечения военной безопасности, что свидетельствует о высокой важности для РФ различных дипломатических площадок, в рамках которых посредством переговоров может быть достигнуто мирное решение²²⁶.

На сегодняшний день усиливается противостояние вокруг Арктики с вовлечением новых участников. Франция после учений 2018 г. *Trident Juncture* перешла к стадии активной модернизации своей военной техники, учтя опыт американской армии. Важно отметить, что на данный момент происходит вовлечение в военные манёвры Швеции и Финляндии, что подтолкнуло их к вступлению в НАТО. Все эти факторы создают угрозу для национальных интересов РФ. На основе этого можно сделать вывод о необходимости возобновления встреч глав генеральных штабов стран Арктического совета, а также возобновить регулярные консультации. С учётом агрессивных заявлений НАТО необходимо добиваться в рамках дипломатических контактов большей прозрачности действий военных в Арктике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль и значение Арктики в международной политике и экономике постоянно возрастает. Она является одной из главных

²²⁶ Синчук Ю.В. Основные направления совершенствования военной безопасности России (политологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. №604. С. 121.

природных кладовых Земли. В этом регионе находится до 15% всех мировых запасов нефти и 25% резервов природного газа. Кроме того, Арктика содержит значительные запасы редких металлов, которые весьма востребованы в современной экономике. В связи с начавшимся глобальным противостоянием между США и КНР доступ к этим ресурсам будет иметь решающее значение, в первую очередь в вопросе обеспечения технологического лидерства.

Арктический регион занимает важное стратегическое положение в транспортно-логистическом плане. Уникальна его роль в сохранении климата и будущего планеты, поэтому он объективно становится важнейшим элементом в борьбе с глобальным потеплением. Через Арктику проходит самый короткий морской путь из Китая в Европу, и этот фактор существенно увеличивает интерес к Арктике со стороны мировых игроков, включая США, Китай, Евросоюз и Россию, которые стремятся обеспечить концентрацию собственных ресурсов на арктическом направлении: военных, политических, технологических, экономических и, конечно, человеческих.

С начала специальной военной операции (СВО) России на Украине обстановка в Арктике претерпела существенные изменения. Целый ряд крупных европейских и азиатских компаний недружественных стран покинули или заявили о своих намерениях уйти из экономических проектов в российской Арктике. Среди них норвежская *Equinor*, англо-голландский нефтяной концерн *British Petroleum*, французская нефтегазовая компания *Total*. Японские компании, участвующие в «Арктик СПГ-2», также замораживают новые инвестиции в этот проект.

Еврокомиссия наложила санкции на программу межрегионального сотрудничества «Коларктик», в которой участвуют Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия, а также Мурманская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми. 9 марта члены Совета Баренцева/Евроарктического региона объявили о приостановке сотрудничества с РФ. Уникальность этой организации состоит в том, что сотрудничество в ней строится как на центральном, так и региональном (муниципальном, местном) уровне между субъектами РФ и соседни-

ми районами Норвегии, Финляндии и Швеции.

Концерн *British Petroleum*, индийская государственная корпорация сырой нефти и природного газа и сингапурская компания *Trafigura* пересмотрели свои планы по инвестированию в проект ПАО «Роснефть» «Восток Ойл» на Таймыре. Следует отметить, что инвестиции в него оцениваются в 10 трлн руб., а отгрузка нефти с 2030 г. должна составить 100 млн т в год, что равно пятой части ныне добываемой в России нефти и почти половине её экспорта. «Восток Ойл» рассматривается аналитиками как очень серьёзный конкурент крупнейших проектов по добыче нефти: Пермского бассейна (*Permian Basin*) в США и нефтяного месторождения *Ghavar* в Саудовской Аравии.

В рамках очередного пакета санкций в отношении России Европейский союз запретил страховать танкеры, которые перевозят российскую нефть. Это затронет логистику российских арктических проектов, так как на сегодняшний день большинство компаний – страхователей судов, возящих российскую арктическую нефть, родом из ЕС и Великобритании.

Незначительная часть компаний пока продолжает свою деятельность на арктических территориях. Среди них Китайская национальная нефтегазовая корпорация и Фонд Шёлкового пути. Их доля в проекте «Ямал СПГ», составляет в общей сложности около 30%. Здесь успешно реализуются проблемы добычи, сжижения и поставки природного газа в целый ряд стран.

На события на Украине среагировали научные организации, работающие длительное время в Арктике. Среди них Международный совет по науке и Международный арктический научный комитет.

Самым большим вызовом международному арктическому сотрудничеству стал отказ 3 марта семи стран Арктического совета (АС, Совет) – Дании, Исландии, Канады, Норвегии, США, Финляндии и Швеции принимать участие во всех заседаниях, проходящих под председательством РФ и на её территории. Позже, 8 июня 2022 г., эти страны приняли решение ограничено возобновить деятельность АС без участия России. Но понятно, что Арктического совета без России быть не может. Нужно время, чтобы это осознали все его участники.

Европейский союз пытается усилить своё влияние на Данию, Швецию и Финляндию, которые являются странами – учредителями Арктического совета. Этими действиями был нанесён удар по обширной программе нашего председательства, а также по стратегическим планам развития Арктической зоны РФ и Арктического совета на ближайшее десятилетие. Уже сейчас видно, что от этих политически мотивированных решений пострадали многие проекты рабочих групп АС. Можно утверждать, что Совет находится в глубочайшем кризисе.

В этих условиях Брюссель стремится использовать данную ситуацию в своих интересах. Он продолжает борьбу за получение статуса наблюдателя АС, что позволило бы ему резко усилить возможности по контролю за положением в регионе, особенно через Данию, Швецию и Финляндию. Евросоюз также не возражает против формирования альтернативной АС структуры, где ему тоже найдётся место, особенно с учётом его финансовых и технологических возможностей.

Неожиданным для мирового сообщества было подписание 14 июня 2022 г. правительствами Канады и Дании договора об урегулировании территориального спора о принадлежности арктического острова Ганса, который им не удавалось разрешить с 1973 г., что свидетельствует об усилении сотрудничества этих стран в разрешении противоречий на арктическом направлении.

Правительство РФ 4 августа 2022 г. утвердило новый план развития Северного морского пути до 2035 г. На развитие северного морского коридора направят порядка 1,8 трлн руб. Главные цели этой работы – обеспечение надёжной и безопасной перевозки грузов и товаров для людей, живущих в районах Крайнего Севера, а также создание условий для реализации инвестиционных проектов в АЗРФ. В плане – более 150 мероприятий: строительство терминала сжиженного природного газа и газового конденсата «Утренний», нефтеналивного терминала «Бухта Север», угольного терминала «Енисей». Кроме того, предусмотрено и строительство береговых и гидротехнических сооружений для обеспечения Баимского месторождения, создание морских перегрузочных комплексов сжиженного природного газа в Камчатском крае и Мурманской области, порта-хаба для

организации транзитных перевозок во Владивостоке. Планируется также строительство транспортно-логистического узла в морском порту Корсаков на Сахалине, развитие Мурманского и Архангельского транспортных узлов, строительство бункеровочных баз и технического обслуживания в портах Тикси и Диксон. Часть средств Правительство РФ выделило на создание судов ледокольного флота (в т.ч. головного ледокола проекта «Лидер»), а также развитие арктических судостроительных и судоремонтных производственных мощностей. Всё это позволит закрепить наши лидирующие позиции в Арктике. Эти вопросы в будущем могут стать предметом анализа отечественного и зарубежного экспертного сообщества.

В современных условиях также важно закрепить на практике принятые законодательные меры по государственной поддержке предпринимательской деятельности, в том числе поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства в целях создания привлекательных условий для осуществления частных инвестиций и обеспечения их экономической эффективности. С 2020 г. в Арктике реализовываются 338 новых проектов, инвестиции в которые оцениваются в 1,1 трлн руб.; объём господдержки – 94 млрд руб. Реализация проектов позволит создать 28 тыс. новых рабочих мест в Арктике²²⁷.

Сильно осложнило ситуацию в Арктическом регионе вступление Финляндии и Швеции в НАТО, что усилило арктические возможности альянса и создало реальные угрозы России на арктическом направлении.

На открытии X Московской конференции по международной безопасности (16 августа 2022 г.) министр обороны России генерал армии С.К. Шойгу, анализируя обстановку на Европейском континенте отметил: «В Европе ситуация в сфере безопасности стала хуже, чем в разгар холодной войны. Военная деятельность альянса приобрела максимально агрессивную, антироссийскую направленность. На континент переброшены значи-

²²⁷ Подведены итоги деловой программы форума «Арктика: настоящее и будущее». 03.12.2021. URL: https://rg.ru/2021/12/04/reg-sibfo/podvedeny-itogi-delovoj-programmy-foruma-arktika-nastoiashchee-i-budushchee.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2F (дата обращения 05.12.2021).

тельные силы из США, в разы возросла численность коалиционных войск в Восточной и Центральной Европе. Важно отметить, что развёртывание дополнительных формирований объединённых вооружённых сил НАТО на “восточном фланге” блока стартовало ещё до начала специальной военной операции на Украине. НАТО сбросила маски. Агрессивный характер блока перестал скрываться за формулировками об исключительно оборонительной направленности коалиционной деятельности. Сегодня в документах стратегического планирования альянса закреплены претензии на глобальное доминирование»²²⁸. Эта оценка, несомненно, включает и Арктический регион.

В связи со складывающейся ситуацией важным является указание президента РФ В.В. Путина на усиление деятельности министерств и ведомств в Арктическом регионе. Говоря о вопросах развития Арктической зоны России, он отметил: «Сейчас, с учётом разного рода внешних ограничений и санкционного давления, всем проектам и планам, связанным с Арктикой, нам необходимо уделять особое внимание: не откладывать их, не сдвигать вправо, а напротив, на попытки сдержать наше развитие мы должны ответить максимальным наращиванием темпов работы как по текущим, так и по перспективным задачам»²²⁹.

Продолжилось выполнение программы и плана председательства России в Арктическом совете. Так, на 25-м Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022) в Санкт-Петербурге (15-18 июня 2022 г.) Минвостокразвития России была подготовлена отдельная площадка «Арктика – территория диалога», на которой было проведено 16 мероприятий. Участники Форума смогли убедиться в глубокой проработке выступающими самых разных проблем развития и освоения Арктики. Среди них: нынешние проблемы в деятельности Арктического совета, вопросы развития Северного морского пути, су-

²²⁸ На открытии X Московской конференции по международной безопасности с приветственным словом выступил Министр обороны России. 16.08.2022. URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=12433677@egNews (дата обращения 18.08.2022).

²²⁹ Совещание по вопросам развития Арктической зоны. 13.04.2022. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/68188> (дата обращения 18.04.2022).

достроения и судоремонта в Арктике, обеспечение безопасности в регионе силами и средствами МЧС России, состояние и перспективы строительства международной арктической станции «Снежинка», проблемы образования и подготовки кадров, роль науки, научно-образовательных центров в принятии стратегических решений по развитию экономики, социальной и духовной сферы арктических территорий. На мероприятии впервые руководители арктических субъектов РФ успешно презентовали инвестиционные проекты своих регионов. Состоявшиеся сессии внесли значительный вклад во всестороннее понимание реальной ситуации в Арктике, позволили выработать конкретные шаги и эффективные решения по выполнению поставленных руководством России задач по обеспечению сбалансированного устойчивого развития Арктического региона. По итогам форума было подписано 691 соглашение на сумму 5,639 трлн руб. (учтены только соглашения, сумма которых не является коммерческой тайной)²³⁰.

Успешно была завершена десятая научно-образовательная экспедиция «Арктический плавучий университет – 2022: меняющаяся Арктика» на исследовательском судне «Профессор Молчанов». За этот период в ней приняли участие около 700 человек из 53 университетов и научных институтов со всего мира. Следует отметить, что данный проект, реализуемый Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М.В. Ломоносова (САФУ) совместно с Северным управлением по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды при поддержке Минобрнауки РФ, Минвостокразвития РФ, Русского географического общества, национального парка «Русская Арктика» вносит значительный вклад в подготовку молодых специалистов из разных стран мира, в основном европейских, в изучении биоразнообразия, экологии, климата, историко-культурного наследия Арктического региона.

Своевременно завершена работа по строительству ледовой самодвижущейся платформы «Северный полюс», на базе которой с октября 2022 г. начал проводиться широкий комплекс

²³⁰ На ПМЭФ заключили соглашения на сумму около 5,6 трлн рублей. 18.06.2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14963741> (дата обращения 26.06.2022).

океанологических, биологических, экологических исследований в Арктике. Ни одна страна мира не имеет такой научной базы, что подтверждает в очередной раз значимость России как ведущей арктической державы мира.

Особого постоянного внимания требуют вопросы сохранения и развития традиционных отраслей хозяйствования, народных промыслов и ремёсел, способствующих обеспечению занятости и развитию самозанятости коренных малочисленных народов.

По линии МИД РФ, субъектов АЗРФ началась планомерная работа по активному привлечению к сотрудничеству в Арктике внерегиональных государств и объединений, в первую очередь азиатских стран.

В условиях нарастания санкционного давления коллективного Запада Россия не ослабляет своего внимания к вопросам обороны и безопасности в Арктике. Наряду с модернизацией баз новых подлодок, продолжением строительства аэродромов, городков для вновь формируемых воинских частей и подразделений в районах Крайнего Севера, совершенствованием системы ПВО, укреплением пограничных отделений ФСБ России, в последние два года в стране начали активно принимаются дополнительные меры по включению Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, МВД России и Федеральной службы войск национальной гвардии РФ в общую систему безопасности в Арктическом регионе.

В условиях санкций против России важно проводить последовательную работу по обеспечению технологического суверенитета страны в Арктике. Речь идёт об устранении технологического отставания при строительстве СПГ-танкеров ледового класса *Arc4* и *Arc7*, создании оборудования для бурения скважин в Арктике, технологий по сжижению природного газа.

Вынужденную временную паузу в полноформатном функционировании Арктического совета на фоне решения других семи арктических стран Россия использует для анализа ситуации в Арктическом регионе и проработки дополнительных конкретных шагов для обеспечения российских интересов в Арктике, в

первую очередь по сбалансированному устойчивому развитию Арктического региона, повышению благосостояния его жителей и укреплению безопасности на северном направлении.

Представителям научного сообщества необходимо в режиме реального времени анализировать процессы, происходящие в Арктике, предлагать дополнительные конкретные шаги для обеспечения российских интересов в регионе.

Также следует отметить обострение дипломатических отношений между Россией и Норвегией в конце июня 2022 г. в связи с блокировкой Осло груза, направляемого в российский посёлок в Баренцбург для обеспечения жизнедеятельности россиян и работников треста «Арктикуголь». Конфликт удалось разрешить благодаря усилиям МИД России и позиции Норвегии, которая, придерживаясь положений Договора о Шпицбергене 1920 г., сама предложила пути обхода санкций Европейского союза. Но уже 11 октября 2022 г. ситуация с «вытеснением» всего русского усугубилась тем, что Норвегия продолжила бойкотировать Центр арктического туризма «Груммант» (ЦАТ), входящий в состав треста «Арктикуголь», что вызвано СВО на Украине. Стоит вопрос об исключении ЦАТ из числа участников Совета по туризму Шпицбергена. Это нарушает устав Совета по туризму Шпицбергена *Visit Svalbard* и Договор о Шпицбергене и не может иметь юридической силы.

В последнее время к разногласиям из-за ужесточившихся требований норвежского законодательства по использованию особой зоны вокруг архипелага Шпицбергена прибавились вопросы нарастающей милитаризации Норвегии, что усиливает военную напряжённость на Европейском континенте.

Понятно, что перспективы сотрудничества наших стран на архипелаге в значительной мере определяются общим состоянием российско-норвежских отношений. В этой связи курс России на формирование с Норвегией отношений взаимовыгодного партнёрства, в особенности на Севере и в Арктике, создаёт благоприятные политические условия для российского присутствия на Шпицбергене.

Обеспечение российского присутствия на архипелаге Шпицберген является одной из основных задач государственной по-

литики России в Арктике. У РФ имеются долгосрочные планы укрепления, диверсификации и модернизации хозяйственной и научной деятельности на архипелаге (добыча угля в ограниченных объёмах (для своих нужд), рыболовство, развитие туризма, совершенствование инфраструктуры Баренцбурга, проведение комплексных исследований по поиску полезных ископаемых и изменению климата).

Арктическое коммюнике ЕС от 2021 г. и политика западных стран в отношении России после начала СВО в феврале 2022 г. только подтвердили предположения и выводы экспертов о планомерных, долгосрочных и всеобъемлющих угрозах национальным интересам и безопасности Российской Федерации со стороны НАТО, США и ЕС. При этом в информационном поле западные СМИ и официальные государственные каналы используют СВО как повод для очернения имиджа России на мировой политической арене и как опору в деле введения очередных пакетов санкций против РФ.

В 2022 г. в Арктике проходят сложные и противоречивые процессы, подчёркивающие противодействие ведущих государств мира в регионе. Выстраивание арктического порядка отражает международную систему с её распределением власти между наиболее влиятельными государствами. Одновременно оно зависит от новых формирующихся условий биполярности при котором Россия, обладая суверенитетом как на определение своего внутреннего политического и социально-экономического устройства, так и на выбор курса международной политики в пределах принадлежащих ей арктических территорий, вынуждена отстаивать эти права перед коллективным Западом, во главе которого стоит США.

Демонстративное исключение РФ из числа арктических держав, а КМНС России из перечня коренных народов региона говорит о неудержимом желании США установить свою монополию на Севере. Такое поведение нельзя назвать иначе как безрассудным, поскольку противоречит самой его географии. Необдуманная и импульсивная деятельность Соединённых Штатов расшатывает основы полицентричного миропорядка в Арктике, сформировавшегося в том числе с помощью Арктическо-

го совета, подрывает взаимное доверие между циркумполярными странами, дестабилизирует ответственный подход к сотрудничеству в высоких широтах.

После крупных учений «Холодный ответ» в марте 2022 г. страны НАТО в Арктике действуют крайне осторожно, чтобы не допустить непреднамеренных столкновений. Это связано как с ситуацией вокруг Арктического совета, так и с предполагаемым изменением (с уведомительного на разрешительный) порядка прохождения иностранных военных и государственных судов по внутренним водам России в акватории Северного морского пути, что предусматривает законопроект, предложенный российским Министерством обороны. Но это, на наш взгляд, временное затишье.

Ход специальной военной операции на Украине, частичная мобилизация и действия союзных войск по защите вновь вошедших в состав России территорий и областей (ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей)²³¹ также определяет события, разворачивающиеся в северных широтах. Это объясняется тем, что коллективный Запад стремится предотвратить формирование нового миропорядка, при котором Россия прирастает своими историческими территориями и одновременно сплачивает вокруг себя союзников из ближневосточных, африканских и азиатских стран, разрушая иллюзию мирового превосходства США и его гегемонию. Дестабилизация ситуации усугубляется спекулятивными санкционными решениями Евросоюза противостоять России. Тем самым европейские страны загоняют себя во всё больше нарастающий кризис, вызванный колоссальным ростом инфляции. Уже сейчас мы наблюдаем массовые забастовки, демонстрации и протесты по всей Европе против ускоряющегося роста цен на энергоносители и продовольствие. И в этих условиях борьба за Север и его энергоресурсы, которые весь коллективный Запад руками Евросоюза, расширением НАТО, введением очередных пакетов санкций стремится любыми путями отнять у России, будет, на наш взгляд, только нарастать.

²³¹ Подписание договоров о принятии ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в состав России. 30.09.2022. Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69465> (дата обращения 30.09.2022).

России следует предпринять все возможные меры по защите своего народа и территории, укреплять арктические рубежи, науку, экономику и образование, а также активизировать работу в информационном пространстве для того, чтобы пресечь попытки «отменить» русскую культуру и российский суверенитет.

России следует инициировать консультации участников Договора по поводу многочисленных фактов превышения полномочий Норвегией и прояснения положений документа с учётом современных реалий. Их проведение можно приурочить к 100-летию его вступления в силу²³². Публичное обсуждение этой проблемы может, на наш взгляд, значительно снизить конфликтность в районе Шпицбергена. Осознаём, что реализация данного предложения в условиях мощного санкционного давления на Россию пока затруднена, но подготовку к данному мероприятию необходимо проводить, особенно в свете попытки июньского 2022 г. продовольственного бойкота россиян в Баренцбурге. Ожидаем, что тема Шпицбергена может в самом скором времени стать камнем преткновения в дипломатической борьбе и возможно реальном противостоянии России и коллективного Запада за Арктику.

У руководства страны и глав субъектов АЗРФ есть понимание того, что этот регион является важной и перспективной территорией России. Это было подтверждено во время работы ПМЭФ-2022 и Восточного экономического форума. Подчёркнута необходимость системной работы по формированию у граждан России осознания причастности к великим арктическим делам. Главными, по мнению экспертов, станут экономические проекты. К ним важно более активно подключать наших ближайших союзников по ЕАЭС и БРИКС.

Перечисленные выше и другие арктические проблемы должны стать предметом исследований учёных и практических работников. В современных условиях необходимо стремиться снова восстанавливать и налаживать международное научное арктическое сотрудничество.

²³² Договор о Шпицбергене вступил в силу 14 августа 1925 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.Б. Дебаты в ЕС о Механизме трансграничного углеродного регулирования // Европейский союз: факты и комментарии. 2021. № 103. С. 53-58. EDN: HNHFNH; DOI: 10.15211/eufacts120215358
2. Вылегжанин А.Н. и др. Арктический совет: статус и деятельность // Доклады РСМД. 2021. № 67. 96 с. EDN: JUTPYX.
3. Громько А.А. От невероятного к «новой норме»: заблуждения и реалии в мировой политике // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. №4. С. 15-21. DOI: 10.33693/2223-0092-2022-12-4-15-21
4. Гудев П.А. Арктические недоразумения // Россия в глобальной политике. 2019. Т. 17. №2. С. 190-200. EDN: BLTBHG.
5. Гудев П.А. Северный морской путь: перспективы легитимизации национального статуса в рамках международного права (часть 2) // Арктика и Север. 2020. №41. С. 130-147. EDN: KKBRXX; DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.130
5. Европейская аналитика 2021. М.: ИЕ РАН; СПб: Нестор-История, 2021. 184 с. DOI 10.15211/978-5-98163-178-8.18; EDN YCZABZ.
7. Ерёмин Н.В. Арктическая политика Европейского союза: задачи и проблемы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. №4(51). С. 30-39.
8. Жильцов С.С. Арктический вектор политики ЕС // Современная Европа. 2022. №3. С. 4961. EDN: GEZAON; DOI: 10.31857/S0201708322030044
9. Журавель В.П. Арктический совет: основные вехи развития (к 25-летию образования) // Арктика и Север. 2022. №46. С. 220-233. EDN: TEYJPI; DOI 10.37482/issn2221-2698.2022.46.220
10. Журавель В.П. Председательство РФ в Арктическом совете как ориентир для исследований ЦАИ ИЕ РАН // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1(25). С. 120-124. EDN: LHJRYL.
11. Журавель В.П. Проблема освоения Арктики в условиях санкционного давления на Россию // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2(26). С. 32-40. EDN: YQWLHY; DOI:

10.15211/vestnikieran220223240

12. Кавешников Н.Ю. Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента // Современная Европа. 2020. № 2(95). С. 163-175. DOI: 10.15211/soveurope22020163175; EDN: UEПQN.

13. Кудряшова Е.В., Ненашева М.В., Сабуров А.А. Сетевое взаимодействие вузов в контексте развития российской Арктики // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. №7. С. 105-113. EDN: QPCSAI; DOI: 10.31992/0869-3617-2020-29-7-105-113

14. Лукин Ю.Ф. Гибридность многоликой Арктики в ковидном 2020 году. Архангельск, 2021. 241 с.

15. Лункин Р.Н. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. М.: ИЕ РАН, 2021. 186 с. EDN: IUYSXI; DOI: 10.15211/report32021_381

16. Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации / под ред. А.В. Загорского; ИМЭМО РАН. М.: Магистр, 2015. 304 с.

17. Медведев Д.А. Международное экономическое сотрудничество в Арктике. Арктический экономический совет / под ред. В.П. Журавеля. М.: АНО ЦСОиП. 2015. 92 с.

18. Синчук Ю.В. Основные направления совершенствования военной безопасности России (политологический аспект) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 604. С. 119-130.

19. Тимошенко Д.С. Современная Арктика: глобальная биполярность или биполярное расстройство? // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №4(28). С. 77-85. EDN: EZAFYY; DOI: 10.15211/vestnikieran420227785

20. Торкунов А.В. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы// Полис. Политические исследования. 2022. №5. С. 7-22.

21. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе / отв. ред. К.Н. Гусев. М.: ИЕ РАН, 2022. 194 с. DOI: 10.15211/report42022_390; EDN: MIBHVH.

22. Almazova-Ilyina A.B., Gabriellian M.O., Kulik S.V. and

Eidemiller K. The «Arctic Vector» of Spanish Foreign Policy // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 539. P. 012049. EDN: TOGJBV; DOI: <https://doi.org/10.1088/1755-1315/539/1/012049>

23. Didenko N.I., Skripnuk D.F., Kulik S.V. and Kosinski E. «Smart» city» concept for settlements in the Arctic zone of the Russian Federation // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 625. P. 012003. EDN: BIDIUW; DOI: 10.1088/1755-1315/625/1/012003

24. Fedorov V.P., Zhuravel V.P., Grinyaev S.N., Medvedev D.A. The Northern Sea Route: Problems and prospects of development of transport route in the Arctic // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2020. Vol. 434 P. 012007. EDN: JFTOAK; DOI: 10.1088/1755-1315/434/1/012007

25. Genius loci Арктики: знания, смыслы и практики / отв. ред. Е.В. Кудряшова. Архангельск: САФУ, 2019. 350 с. EDN: YKFBVQW.

26. Joint communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. 13.10.2021 JOIN(2021) 27 final. Brussels.

27. Krasnozhenova E.E, Kulik S.V, Pronina V. et al. Chinese, Pakistani and Indian policy in the Arctic and Russian stance // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 625. P. 012005. EDN: MQFSLG; DOI 10.1088/1755-1315/625/1/012005

28. Timoshenko D.S. Tourism branding of the Russian Arctic destinations // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2021. Vol. 625. P. 012020. EDN: PQJEC; DOI: 10.1088/1755-1315/625/1/012020

29. Treaty between Norway, The United States of America, Denmark, France, Italy, Japan, the Netherlands, Great Britain and Ireland and the British overseas Dominions and Sweden concerning Spitsbergen signed in Paris 9th February 1920.

ОБ АВТОРАХ

Ван Ци – д.и.н., доцент Института русского языка Хэйлунцзянского университета, Китай.

Власов Борис Евгеньевич – к.юр.н., начальник кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления Министерства внутренних дел РФ.

Гуселетов Борис Павлович – д.полит.н., в.н.с. Центра партийно-политических исследований Отдела социальных и политических исследований ИЕ РАН.

Журавель Валерий Петрович – к.пед.н., в.н.с., рук. Центра арктических исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Котов Александр Владимирович – к.э.н., с.н.с. Центра германских исследований Отдела страновых исследований, ИЕ РАН.

Криворотов Андрей Константинович – к.э.н., доцент кафедры управления инновациями Одинцовского филиала МГИМО МИД России.

Лесной Денис Станиславович – м.н.с. Центра арктических исследований Отдела страновых исследований, ИЕ РАН.

Сергунин Александр Анатольевич – д.полит.н., профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Синчук Юрий Владимирович – д.полит.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета.

Синчук Юлия Юрьевна – соискатель кафедры мировой экономики и международных экономических отношений Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова.

Спирidonov Андрей Алексеевич – магистрант экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Тимошенко Диана Сергеевна – к.э.н., с.н.с. Центра арктических исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН.

Хрястов Иван Романович – магистрант факультета международной безопасности Дипломатической академии МИД России.
Эйдемиллер Константин Юрьевич – к.г.н., ст. преподаватель кафедры международных гуманитарных связей факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

Янь Цзе – ст. преподаватель Русско-китайского института Хэйлунцзянского университета, Китай.

ABOUT AUTHORS

Eidemiller Konstantin – Candidate of sciences (Geography), Senior Lecturer, Department of International Humanitarian Relations, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University.

Guseletov Boris – Doctor of political sciences, Leading researcher, the Center for party and political studies, Department of social and political studies, IE RAS.

Khryastov Ivan – Master student, Faculty of international security, Diplomatic Academy of the Ministry of foreign affairs of Russia.

Kotov Alexander – Candidate of Sciences (Economics), Senior researcher, the Center for German studies, Department of country studies, IE RAS.

Krivorotov Andrey – Candidate of Sciences (Economics), Assistant Professor of Innovation Management Department, Odintsovo branch, MGIMO University.

Lesnoy Denis – Junior Researcher, the Center for Arctic Studies, Department of Country Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences.

Sergunin Alexander – Doctor of political sciences, professor of the Department of theory and history of international relations, St. Petersburg State University.

Sinchuk Yulia – Postgraduate student of the Department of World Economy and International Economic Relations, Graduate School of Public Administration, Moscow State University named after M.V. Lomonosov.

Sinchuk Yuri – Doctor of political sciences, professor, Head of the Department of theory and history of international relations, Moscow State Linguistic University.

Spiridonov, Andrey – Master student, the Faculty of Economics, St. Petersburg State University.

Timoshenko, Diana – Candidate of sciences (Economics), Senior researcher, the Center for Arctic studies, Department of country studies, IE RAS.

Vlasov, Boris – Candidate of sciences (Law), Head of the Department of theory and methodology of public administration, the Academy of management of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation.

Wang, Qi – Doctor (History, International Relations), Associate Professor, the Russian Language Institute, Heilongjiang University, China.

Yan, Jie – Senior Lecturer, Russian-Chinese Institute, Heilongjiang University, China.

Zhuravel Valery – Candidate of sciences (Pedagogics), Leading researcher, Head of the Center for Arctic studies, Department of country studies, IE RAS.

**В 2021–2022 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

380. М.В.Ведерников. Словакия: от европейской идеи до членства в ЕС. ДИЕ РАН №380. М., 2021 г.
381. Р.Н.Лункин. Страхи и надежды европейцев на фоне пандемии. ДИЕ РАН, №381. М., 2021 г.
382. Мусульмане в Европе. Существование, взаимодействие, межкультурный диалог. Отв. ред. А.К.Камкин. ДИЕ РАН №382. М., 2021 г.
383. В.Я.Швейцер. Партийно-политическая система Европейского союза в начале XXI века. ДИЕ РАН №383. М., 2021 г.
384. А.А.Синдеев. Проблемы общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №384. М., 2021 г.
385. В.Е.Язькова. Католическая церковь в Италии перед вызовами современности: эволюция подходов и интерпретаций. ДИЕ РАН №385. М., 2021 г.
386. Британия после брекзита. Отв. ред. К.А.Годованюк. ДИЕ РАН №386. М., 2021 г.
387. Фактор Китая в Средиземноморье. Отв. ред. О.В.Буторина, Е.С. Алексеевкова. ДИЕ РАН №387. М., 2022 г.
388. Б.П.Гуселетов. Общеевропейские партии в XXI веке: становление, развитие, перспективы. ДИЕ РАН №388. М., 2022 г.
389. А.С.Айвазян. Политика ЕС в государствах Южного Кавказа: демократия, безопасность, благосостояние? ДИЕ РАН №389. М., 2022 г.
390. Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе. Отв. ред. К.Н. Гусев. ДИЕ РАН №390. М., 2022 г.
391. В.Я.Швейцер. Политические проблемы современной Австрии. ДИЕ РАН №391. М., 2022 г.
392. А.В.Котов. Концепция региональной «умной специализации»: опыт реализации в ФРГ. ДИЕ РАН №392. М., 2022 г.
393. Германия. 2021. Отв. ред. В.Б.Белов. ДИЕ РАН №393. М., 2022 г.
394. Этнополитические процессы в современной Европе. Отв. ред. П.В.Осколков. ДИЕ РАН №394. М., 2022 г.
395. Общество и политика в «эру COVID-19». Отв. ред. В.Я.Швейцер. ДИЕ РАН №395. М., 2022 г.
396. А.А.Синдеев. «Классические проблемы» общеевропейской безопасности в работах российских политологов. ДИЕ РАН №396. М., 2022 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2021–2022

380. M.V.Vedernikov. Slovakia: from European idea to EU membership. Reports of the IE RAS, №380. M., 2021.
381. R.N.Lunkin. Fears and Hopes of the Europeans in the context of Pandemic. Reports of the IE RAS, №381. M., 2021.
382. Moslems in Europe. Coexistence, cooperation, dialogue of civilizations. Ed. by A.K.Kamkin. Reports of the IE RAS, №382. M., 2021.
383. V.J. Schweitzer. The party and political system of the European Union at the beginning of the XXI century. Reports of the IE RAS, №383. M., 2021.
384. A.A.Sindeev. Problems of commoneuropean security in the works of russian political scientists. Reports of the IE RAS, №384. M., 2021.
385. V.E.Yazkova. Catholic church and challenges of modernity in Italy: evolution of approaches and interpretations. Reports of the IE RAS, №385. M., 2021.
386. The United Kingdom after brexit. Ed. by K.A.Godovanyuk. Reports of the IE RAS, №386. M., 2021.
387. The China Factor in the Mediterranean. Ed. by O.V.Betorina, E.S.Alekseenkova. Reports of the IE RAS, №387. M., 2022.
388. B.P.Guseletov. Trans European political parties in XXI century: formation, development, prospects. Reports of the IE RAS, №388. M., 2022.
389. A.S.Ayvazyan. The EU policy in the South Caucasus states: democracy, prosperity, security? Reports of the IE RAS, №389. M., 2022.
390. The stage of the special military operation in Ukraine. The anatomy of the anti-Russia policy in Europe. Ed. by K.N.Gusev. Reports of the IE RAS, №390. M., 2022.
391. V.J. Schweitzer. Political problems of modern Austria. Reports of the IE RAS, №391. M., 2022.
392. A.V.Kotov. The concept of regional smart specialization: implementation experience in Germany. Reports of the IE RAS, №392. M., 2022.
393. Germany. 2021. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, №393. M., 2022.
394. Ethnopolitical processes in contemporary Europe. Ed. by P.V.Oskolkov. Reports of the IE RAS, №394. M., 2022.
395. Society and politics in the «COVID-19 era». Ed. by V.J. Schweitzer. Reports of the IE RAS, №395. M., 2022.
- 396 A.A.Sindeev. «Classic problems» of common European security in the works of Russian political scientists. Reports of the IE RAS, №396. M., 2022.

Научное издание

**ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ АРКТИКИ**

(К 25-ЛЕТИЮ АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА)

Монография

Доклады Института Европы
№ 397

Подписано в печать 22.12.2022. Формат 60×90 ^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,375
Тираж 300 экз. Заказ № 32329.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europe-ins@mail.ru, web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
издательства «АртПринт»,
тел.: 8-950-765-69-59